

ученые записки

Германия и Прибалтика

IV

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки

Кафедра новой и новейшей истории

Ученые записки

Латвийского государственного университета
имени Петра Стучки

том 260

ГЕРМАНИЯ И ПРИБАЛТИКА

IУ

Латвийский государственный университет им. П. Стучки

Рига 1976

Данный – четвертый – выпуск ученых записок кафедры новой и новейшей истории продолжает начатое в 1972 году издание сборника статей по проблемам истории Германии и Прибалтики.

В течение семи веков – вплоть до Октябрьской революции – на территории Латвии и Эстонии господствовало прибалтийско-немецкое дворянство. Несколько раз в истории Прибалтики служила немецким захватчикам трамплином для дальнейшей восточной экспансии. В то же время прогрессивные силы немецкого народа оказали положительное влияние на развитие народов Прибалтики.

Работы, публикуемые в этом выпуске ученых записок, посвящены различным – как отрицательным, так и положительным – аспектам многовековых исторических связей Германии и Прибалтики. Предлагаемые работы являются частью исследований, над которыми работают авторы, участвующие в данном сборнике. Поэтому каждая из статей охватывает лишь отдельные стороны исследуемых ими проблем.

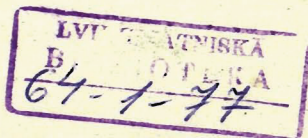
Сборник предназначен для историков, изучающих вопросы Германии и Прибалтики.

Редакционная коллегия: П. КРУПНИКОВ (отв. ред.),
К. ДАУКШТ, Т. ФАДЕЕВА

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ЛГУ им. П. Стучки от 26 ноября 1976 года

© Латвийский государственный университет им. П. Стучки, 1976

Г 10603-132у 194-16
М 812(II)-76

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ ФЕОДАЛЬНОЙ РИГИ
В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В средние века экономические и культурные связи Риги с Западной и Средней Европой, особенно с Германией, были весьма оживленными. Поэтому вопросы истории средневековой Риги занимают в трудах немецких историков довольно значительное место. Направление их исследований определяли различные политические мотивы и цели, наложившие свою печать на отображение феодальной Риги в трудах этих историков.

Исторические судьбы Прибалтики сложились таким образом, что там в течение многих столетий существовало экономическое, социальное и политическое господство остзейцев, обеспечивавшее жившим здесь немцам преимущество также и в области культуры. В этих условиях освещение истории Прибалтики, и в частности истории Риги, очень долгое время всецело определялось взглядами прибалтийско-немецких историков. В своих работах они основывались на так называемой теории культуртрегерства, согласно которой немцы по прибытии в Прибалтику нашли здесь неорганизованные толпы туземцев, находившихся на очень низкой ступени развития, так что немецкие завоеватели выполняли очень важную культурную миссию, пробуждая местных жителей от сна дикарства и заботясь об их просвещении. Для прибалтийско-немецких историков Рига была немецким городом, основанным и построенным немцами. В их представлении немецкие жители Риги выступали как единая сила, всегда игравшая в экономике средневековой Риги, и особенно в развитии рижской торговли, самую положительную роль. Ни для латышей, ни для представителей других народностей в нарисованной этими историками картине экономиче-

ской, социальной и политической истории города практически не находилось места. Хотя исследования современных историков и особенно археологов доказывают противоположное, все-таки данными принципами в большой мере продолжают руководствоваться так называемые остфоршеры в ФРГ, когда они касаются истории Риги периода феодализма.

Иное положение сложилось в ГДР. Стремительное развитие марксистско-ленинской исторической науки привело здесь к появлению ряда серьезных и объективных работ, представляющих интерес также и для исследования феодальной Риги. Это, с одной стороны, труды, посвященные проблемам истории Ганзейского союза городов, членом которого город Рига был начиная с последней четверти XIII века, а с другой - очерки непосредственно по вопросам истории феодальной Риги.

В 1955 году в ГДР было создано особое объединение историков (Arbeitsgemeinschaft) для исследования истории Ганзы и ганзейских городов. До 1968 года оно было организационно связано с Обществом ганзейской истории (Hansischer Geschichtsverein) с центром в Любеке, в Западной Германии, а затем обособились от последнего и теперь является составной частью Общества историков ГДР. Хотя официальное руководство объединения находится в Берлине (руководителем его является профессор Берлинского университета им. Вильгельма Гумбольдта Экгард Мюллер-Мертено), все же наиболее видные его члены связаны с Грейфсвальдским университетом им. Эрнста-Морица Арндта (И. Шильдгауэр, К. Фритце, В. Штарк, Г. Дангер, К. Шпадинг и др.). Стоит отметить, что профессора И. Шильдгауэр и К. Фритце несколько лет тому назад посетили Ригу и выступили в Институте истории АН Латвийской ССР, а также на историко-философском факультете Латвийского государственного университета, ознакомив рижских слушателей с итогами своих исследований. Грейфсвальдская группа историков занимается главным образом исследованием истории Ганзы в начальный период ее существования и в период ее могущества.

Чем оценка Ганзы, данная историками ГДР отличается от прежних оценок ее? Немецкая буржуазная историография идеализировала Ганзу, идеала в ее деятельности только положительное,

При этом в качестве героев истории Ганзы выступают богатые купцы, купеческие семьи, патрициат ганзейских городов. Иначе ставятся вопросы в трудах историков ГДР, где дана объективная и критическая оценка деятельности Союза ганзейских городов.

Стремясь к марксистскому отображению истории Ганзы и ганзейских городов историки ГДР - исследователи истории Ганзы - сосредоточили свои усилия в двух направлениях: с одной стороны, рисуя социальную и экономическую историю ганзейских городов, они показали как положение, так и борьбу средних и низших слоев этих городов, с другой же стороны, они тщательно проследили торговые отношения на территориях, связанных с Ганзой коммерческими узами. В итоге глубоких исследований источников истории ГДР пришли к всесторонне обоснованному выводу, что Ганзейский союз носил классовый характер и что Ганза являлась мощным оружием в руках развивающейся городской буржуазии, которое использовалось для защиты интересов бюргеров ганзейских городов как внутри Германии, так и за ее пределами. Историки ГДР обоснованно подчеркивают, что деятельность Ганзы разрушила хозяйственную замкнутость отдельных территорий в Германии, способствовала в известной мере развитию производительных сил и активизировала как классовую борьбу против феодалов Германии, так и борьбу против экспансий датских королей. Подчеркивая значение Ганзы для активизации торговли в большой части Европы, историки ГДР в то же время осуждают насильственные приемы, к которым прибегало в этом деле ганзейское купечество. В противоположность немецкой буржуазной историографии, ищущей причины востоя и развала Ганзы только в торговой конкуренции нидерландцев и англичан, историки ГДР особенно подчеркивают внутренние причины, определившие развал Ганзы, - то обстоятельство, что господствовавшая в ганзейских городах олигархия превратила Ганзейский союз в орудие для сохранения своей власти и привилегий, что Ганза старалась удерживать в своих руках монополию посреднической торговли, не заботясь о развитии производства, что интересы патрициата, обладавшие

го крупной земельной собственностью, во все большей степени сливались с интересами феодальной аристократии и т. д.¹

Эти концепции историков ГДР представляют значительную ценность и для изучения истории Риги XIII-XVI веков. Исследования историков ГДР позволяют лучше понимать политику рата и вообще патрициата города, а также позицию Ганзы в отношении борьбы Риги против ее феодальных сеньёров - рижского архиепископа и Ливонского ордена. Далее исследования о социальной структуре населения ганзейских городов, и особенно о значении средних и низших слоев населения в исторических судьбах этих городов, помогают более правильно отобразить положение и значение лиц, занятых транспортом товаров, и их организаций в истории Риги XIV-XVI веков.

Еще большее значение для исследования истории Риги имеют те работы историков ГДР, которые непосредственно посвящены средневековой истории города.

Интерес историков ГДР к истории Риги тесно связан с их интересом к проблемам истории Восточной Европы вообще. Их цель при этом - дать отпор так называемому остфоршунгу - господствующему в западногерманской историографии, посвященной вопросам истории Восточной Европы.

Из историков ГДР, обративших внимание на проблемы истории средневековой Риги, следует отметить Эриха Доннерта, ученика известного историка Э. Винтера. Э. Доннерт является профессором университета им. Мартина Лютера в Галле. Круг его основных интересов - история России. В своей статье опубликованной пять лет назад², Э. Доннерт показывает, какую важную

¹ Подробнее см.: Schildhauer J., Fritze K., Lan-
ger H., Spading K., Stark W. Grundzüge der Geschichte der
deutschen Hanse. - "Zeitschrift für Geschichtswissenschaft",
1963, Heft 4 (с небольшими изменениями статья напечатана
также и в "Wissenschaftliche Zeitschrift" Грейфсвальдского
университета). Последняя обобщающая книга о Ганзе вышла в
свет в ГДР в 1974 г.: Schildhauer J., Fritze K., Stark W.
Die Hanse. Berlin, 1974.

² Donnert E. Russisch-deutsche Kulturbeziehungen und
hansische Russlandkunde zu Beginn der Neuzeit. - "Zeit-
schrift für Slavistik", 1971, Bd. 16.

роль в ганзейскорусских отношениях играла Рига благодаря тому, что здесь ганзейские купцы нанимали переводчиков, столь необходимых для осуществления торговых сношений с Россией.

Кроме того, Э.Доннерт опубликовал статью о реформации и народных движениях в Ливонии. Он прослеживает влияние, которое оказала ранняя буржуазная революция в Германии на Восточную Европу. Подобно тому, как это сделано при освещении хода реформации в Ливонии в первом томе "Истории Латвийской ССР", Э.Доннерт подчеркивает, что развитие в этот период мощных общественных движений как в Риге, так и в Ливонии вообще сдерживалось противоречиями между немцами и "ненемцами"¹.

Важнейшие труды историков ГДР по истории Риги касаются, главным образом, событий XVI века. Причину выбора такой тематики следует искать в самом процессе развития исторической науки в ГДР.

Немецкие марксистские историки приложили немало сил для выработки правильного представления о роли реформации и крестьянской войны в 1525 году в истории Германии. В ГДР были организованы обширные научные дискуссии по этому вопросу. В решении данных проблем важное значение имели труды профессора Лейпцигского университета Макса Штейнмеца. Штейнмец и остальные историки ГДР - исследователи истории реформации в Германии - последовательно придерживаются оценки, сформулированной уже Ф.Энгельсом и всесторонне обоснованной советским историком М.Смириным, - а именно, что реформация в Германии представляет собой раннюю форму буржуазной революции, что она является первым крупным боем германской буржуазии против феодализма.

Следуя рекомендациям М.Штейнмеца и Э.Доннерта, к вопросам истории Восточной Прибалтики XVI века и особенно проблеме: истории Риги, обратились И.Кучел и В.Кютлер. Если Кучел уделил внимание главным образом первой половине XVI века,

¹ Donnert E. Bemerkungen zur Frage Reformation und der Volksbewegung in Livland. - In: Die frühbürgerliche Revolution in Deutschland. Berlin, 1967, S. 145-151.

т.е. периоду реформации, то интерес Кютлера привлекли социальные движения второй половины XVI века, включая календарные беспорядки как кульминацию этих движений в Риге. Оба автора в 1966 году защитили в Лейпцигском университете докторские диссертации: И.Кулес — о положении народных масс и народных движениях в Ливонии в период реформации, а Кютлер — о патрициате, бюргерстве и народных движениях в Риге во второй половине XVI века. В сборнике, посвященном 450-летию реформации помещена их совместная статья о бюргерах и реформации в Прибалтике, содержащая многие важные данные о реформации в Риге¹. Важнейшей из работ историков ГДР по истории средневековой Риги является упомянутая только что докторская диссертация В.Кютлера. К сожалению, сها доступна читателям только в машинописи, но автор подготавливает работу для печати. В.Кютлер работал как в Центральном государственном историческом архиве Латвийской ССР, так и в отделении рукописей и редких книг Фундаментальной библиотеки Академии наук Латвийской ССР.

Диссертация В.Кютлера отчетливо демонстрирует то новое, чем отличаются труды историков ГДР по истории Риги от прежней прибалтийско-немецкой феодальной и буржуазной историографии.

Автор обращает особое внимание на экономическое, социальное и политическое развитие города — как в общем, так и в разрезе отдельных слоев населения. Кютлер правильно подчеркивает, что нельзя рассматривать календарные беспорядки изолированно, поскольку они тесно связаны с противоречиями между патрициатом и оппозициями, начиная с середины XVI века.

Кютлер последовательно критикует традиционное изображение календарных беспорядков прибалтийско-немецкой историографией. Он освещает достижения советских историков в решении этих вопросов; подчеркивает, что для понимания кален-

¹ Kuhles J., Küttler W. Bürgertum und Reformation in den ostbaltischen Ländern. — In: 450 Jahre Reformation, Berlin, 1967, S. 186-200.

дарных беспорядков необходим также анализ социально-экономических факторов; внимание должно быть уделено социально-экономической ситуации как в хозяйственном хинтерланде Риги - в областях верховья Западной Двины, так и в ганзейских городах и в Западной Европе (ранний капитализм в Нидерландах). В Риге наблюдается, с одной стороны, столкновение между тенденцией перехода к раннекапиталистическим формам в торговле и сохранением в ней средневековых порядков, а с другой - столкновение между городом и феодалами в условиях господства все больше утверждающегося крепостничества.

Кютлер делает ценный вывод о том, что активный баланс внешней торговли (превышение экспорта над импортом на 40%) обеспечивал богатым купцам столь значительные прибыли, что они не были заинтересованы вкладывать свои капиталы в развитие промышленного производства Риги, а это в свою очередь задерживало развитие рижского ремесла.

Причины имевших место в Риге ожесточенных столкновений Кютлер правильно ищет в составе тогдашнего населения Риги, указывая, что из примерно 14 000 жителей города в 1575 году к высшему слою немцев принадлежало самое большое 1750-2000 человек. Он подчеркивает также бесправное положение латышского населения Риги. По подсчетам Кютлера, латышское население в городе и форштадтах с середины XV по последнюю четверть XVI века возросло с 33% до 40-50% общего количества жителей. Этот крупный слой населения не допускался к активному участию в торговой и ремесленной деятельности в Риге, что, естественно, вызывало его недовольство. Таким образом, Кютлер впервые в немецкой историографии подчеркивает важную роль латышского населения в календарных беспорядках.

Кютлер дает новую характеристику рижскому патрициату в последней четверти XVI века, утверждая, что в Риге не образовался замкнутый патрициат отдельных аристократических семей. По его мнению, принадлежность к патрициату в Риге определяло богатство, унаследованное или приобретенное. Это положение нельзя не признать спорным. Еще более спорным является утверждение Кютлера, что в Риге нельзя говорить о разделении на три сословия - рат, Большую гильдию и Малую гильдию, потому что

рат пополнял свой состав членами Большой гильдии. Последний факт все-таки не является решающим, так как иначе трудно было бы объяснить противоречия между Большой гильдией и ратом. Очень ценным, однако, является сделанный Кютлером вывод о том, что в самой Большой гильдии происходила дифференциация: противоречия между крупными купцами, с одной стороны, и средними и мелкими торговцами, с другой - становились все более глубокими.

По мнению Кютлера, кризисные явления в торговой политике Риги были вызваны тремя факторами: а) стремлением сохранить *Gasthandelsverbot* и *Stapelzwang*, характерные для средневековой торговли; б) стремлением угодить ратманам и богатым рижским бюргерам, облегчая их крупные торговые операции; в) наступлением дворянства, других ганзейских городов и нидерландцев на привилегии города. Решение одной этой проблемы тотчас создавало осложнения при решении двух остальных.

Крупные купцы Риги, особенно патриции, в XVI веке приобретали все новые и новые земельные владения на селе, преимущественно в Рижском патримониальном округе. То обстоятельство, что для средних и мелких торговцев это не представлялось возможным, было одной из причин противоречий, возникавших между членами Большой гильдии. Кютлер правильно отмечает в качестве одной из причин противоречий отсутствие регулирования в мелкой и внутренней торговле, в которой участвовали также и ремесленники как производители. Последние всегда чувствовали угрозу со стороны крупных купцов. Автор формулирует основные требования: политические цели бюргерской оппозиции в Риге в последней четверти XVI века: участие во внутренней, внешней, финансовой и налоговой политике города, монополизация всех самостоятельных экономических предприятий общими гильдиями, признание только членом гильдий полноправными жителями горс. а.

Перечисленные выводы В. Кютлера значительно углубили наши знания об истории Риги XVI века и подтвердили результаты исследований, делая их более достоверными. Работа Кютлера является убедительным свидетельством ценности научного сотрудничества историков ГДР с советскими историками. Именно в этом плане следует подчеркнуть значение трудов историков ГДР для исследования средневековой истории города Риги.

Р. Чоллек

Центральный институт истории АН ГДР

ПРОВАЛ ПОЛИТИКИ "ФОРПОСТА"

(К истории немецкого меньшинства
в Латвии и Эстонии в 20-х и 30-х годах)

Перевод с немецкого П.Крупникова

В начале 20-х годов перед германским империализмом по-новому встал вопрос о месте прибалтийско-немецкого меньшинства в Латвии и Эстонии в его внешнеполитической стратегии и тактике. В плане политики дальнего прицела правящие круги Германии видели в прибалтийских "окраинных государствах" плацдарм для нового военного похода против Страны Советов. В качестве ближайшей цели германская монополистическая буржуазия видела в этих странах трамплин для экономического проникновения на русский рынок.

Латвийское представительство в Берлине подробно информировало Ригу о намерениях Германии использовать прибалтийские государства в борьбе за русский рынок.¹ В свою очередь германские миссии в Риге, Таллине и Каунасе получили 27 декабря 1920 года подробную директиву министерства иностранных дел в Германии², в которой говорилось о том, что немецкое меньшинство в "окраинных государствах" и впредь будет рассматриваться Берлином в качестве форпоста Германии на востоке. Однако в данных условиях немецкое меньшинство должно ориентироваться на сотрудничество с народами этих государств и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к отчуждению от них. В противном случае немецкое меньшинство

¹ Сиполо В. Тайная дипломатия. Рига, 1968, с. 67; 160.

² Там же, с. 66.

лишь ухудшит как свои собственные позиции, так и позиции Германии в Прибалтике.

¹ К началу 20-х годов произошли серьезные изменения в численном составе и социальной структуре немецкого населения Латвии и Эстонии. Часть немцев - в том числе немало помещиков - покинули Прибалтику и переселились в Германию. Значительно сократилось количество немцев на селе¹. В целом в результате происшедших в Латвии и Эстонии политических перемен доминирующей силой в жизни немецкого национального меньшинства стали городская буржуазия и мелкобуржуазная интеллигенция. Продолжая и развивая деятельность своих традиционных учреждений политико-клерикального характера, руководящие круги немецкого меньшинства пытались приспособиться к новым политическим условиям в буржуазных республиках Латвии и Эстонии. В Латвии важнейшим политическим учреждением стало управление немецких школ при министерстве просвещения. Оно получило право "руководить всеми делами культуры и просвещения своей народности и заботиться о просвещении и школах".² Во главе управления стоял заведующий, который непосредственно подчинялся министру просвещения и имел право участия с совещательным голосом во всех заседаниях кабинета министров, на которых рассматривались вопросы его ведомства. Как руководитель управления, так и его сотрудники считались государственными чиновниками, однако они были назначены не правительством, а немецкой фракцией сейма. В Эстонии было организовано культурное самоуправление, руководившее всеми немецкими школами. Оно имело право назначать директоров и учителей немецких школ и определять норму налога, которым облагались немцы Эстонии на нужды своих школ².

¹ Handwörterbuch des Grenz- und Auslandsdeutschtums. Bd. II, Breslau, 1936, S. 111; 185.

² Райд Я. Организационное конституирование прибалтийских немцев в буржуазной Эстонии (1919-1925). - "Учен. зап. Латвийского ун-та", 1974, т. 219. Германия и Прибалтика, 3, с. 37-52.

Влиятельными центрами политико-идеологической активности были высшие учебные заведения. В Латвийском университете одно время работало свыше 60 немецких преподавателей. В начале 1920 года в Риге были организованы так называемые немецкие высшие курсы, а в сентябре 1921 года было основано общество Гердера. Вскоре был создан Институт Гердера, который получил статус частной немецкой высшей школы. В начале 20-х годов в Тартуском университете работало свыше 30 немецких преподавателей. Реакционная часть немецких студентов была организована в шести традиционных корпорациях. Особо реакционное значение в Эстонии имел Частный немецкий богословско-философский институт Лютера, созданный в 1931 году на средства, поступившие из Германии. В результате пропаганды антикоммунизма клерикальной окраски и ярко выраженной антисоветской направленности этот институт стал центром реакции.

Непосредственное руководство немецким меньшинством в Латвии и Эстонии было сосредоточено в его парламентских фракциях. Обычно в латвийском сейме действовала немецкая фракция в составе шести депутатов под руководством П. Шимана и барона В. Фиркса.¹ В Эстонии немецкая фракция состояла из трех депутатов. Деятельность фракций получила высокую оценку немецких реакционных авторов.²

Прибалтийско-немецкое меньшинство в Латвии и Эстонии получало в 20-е годы различного рода поддержку германских учреждений и организаций. В этой связи показателен секретный меморандум министерства иностранных дел Германии от 23 мая 1926 года, в котором правительству предлагалось оказывать немецкому меньшинству за границей как "твердой опоре политического влияния Германии" финансовую поддержку, в

¹ История Эстонской ССР, т. 3, Таллин, 1955, с. 364. Характерные подробности содержит "Отчет об Эстонии" фон Макензена от 1934 года. ("Estland-Bericht v. Mackensen, 1934.") Zentrales Staatsarchiv Potsdam. Deutsche Stiftung. N 38, Bl. 184-192.

² Handwörterbuch des Grenz- und Auslandsdeutschtums. Bd. II. Breslau, 1936, S. 158; 162.

гом числе выделить полтора миллиона марок немцам трех прибалтийских государств¹.

• С усилением и приходом фашизма к власти в Германии политика Германии в Прибалтике заметно активизировалась! Направления внешнеполитической активности гитлеровцев четко выявились еще задолго до прихода их к власти. Нацисты намеревались "приостановить вечное движение германцев на юг и запад Европы" и обратить "взор на восточные земли". Говоря о завоевании новых территорий в Европе, гитлеровцы в первую очередь называли "Россию и окраинные государства".

• Через несколько дней после прихода к власти Гитлер в выступлении перед генералитетом рейхсвера подчеркнул, что его внешнеполитической целью "является приобретение и безжалостная германизация нового жизненного пространства на Востоке"². В связи с этим изменилась функция прибалтийско-немецкого меньшинства в Латвии и Эстонии во внешнеполитических планах германского империализма. В результате систематического подстрекательства и материальной и организационной поддержки наиболее реакционных группировок прибалтийско-немецкой "форпост" все больше развивался в "пятую колонну"³. Такое развитие облегчалось характерной для широких кругов этого меньшинства традиционной клерикальной и консервативной идеологией. Так называемое немецкое движение обновления, под флагом которого в немецкое меньшинство проникали идеология и политика нацизма, выдавало себя за выражение "идеалистически-остзейского мышления". "Движение" (die Bewegung), стало обозначением гитлеровских сторонников в Латвии и Эстонии. Оно ориентировалось полностью на гитлеровскую Германию и подчинялось руководству нацистов в Берлине. "Движением" в Латвии руководил рижский адвокат Э.Крегер, который позже, во время войны, был высшим офицером СС. По мнению известного прибалтийско-немецкого историка Р.Виттрама нелегальная нацистская организация начала свою фактически открытую

¹ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945. Serie B. Bd.1/1. Göttingen, 1966, S. 430-433.

² Jacobsen H.-A. Nationalsozialistische Außenpolitik 1933-1938. Frankfurt a.M. - (West-)Berlin, 1968, S. 395.

деятельность в среде немецкой "народной группы" в Латвии в 1933 году.

Переломным пунктом развития стал съезд представителей "народного сообщества" латвийских немцев осенью 1934 года, на котором был провозглашен "принцип вождизма". Официальное представительство интересов немецкого меньшинства по отношению к латвийским учреждениям впоследствии было возложено на президиум "народного сообщества".

В Эстонии активизация "движения" была связана с личностью барона фон цур Миллена, владельца конного и водочного заводов, бывшего начальника штаба прибалтийско-немецкого полка эстонской армии в период гражданской войны.

Еще в 1931 году он был принят Гитлером и в следующем году организовал в рамках прибалтийско-немецкой партии в Эстонии группировку, которая называла себя "прибалтийско-немецкое национал-социалистическое движение в Эстонии". Одним из центров нацистской деятельности в Эстонии стал немецкий клуб в Таллине¹. Печатным органом "движения" явился еженедельник "Der Aufstieg" ("Подъем"). В феврале 1933 года журнал требовал передачу политического руководства немецкого меньшинства в Эстонии таким людям, которые "корнями уходят в консерватизм, видят своего главного врага в либерализме и рассматривают национал-социализм как путь в будущее". В течение всего 1933 года журнал печатал статьи, выдержанные в чисто геббельсовском духе. Одна из них была озаглавлена "Хейль Гитлер!". Под давлением эстонской общественности правительство запретило издание журнала. В его последнем номере была напечатана статья, требовавшая участия представителей "движения" в правительстве Эстонии: "В гражданской войне нам был доверен фронт шириной в 25 километров, а теперь на фронте государственных дел мы занимаем лишь 1 километр!".

В середине 30-х годов под непосредственным руководством

¹ Zentrales Staatsarchiv Potsdam. NSDAP, Dienststelle Rosenberg, Mf N 1134. (Bericht aus dem Kreis um v. z. Mühlen, 13.5. 1934 aus Helsinki, S. 1.

Берлина в Латвии и Эстонии образовалась активно действующая фашистская агентура, состоявшая из подданных рейха и прибалтийских немцев. Выступая под различными прикрытиями нацистские организации усиливали свою подрывную деятельность. Опираясь на них, внешнеполитическое ведомство гитлеровской партии создавало так называемые "опорные пункты", от которых в Берлин регулярно поступали агентурные донесения о внутриполитическом положении Латвии и Эстонии.

Одновременно нацистские дипломаты вновь и вновь пытались добиться легализации гитлеровских организаций подданных рейха в Латвии и Эстонии. Это дало бы, с одной стороны, возможность избежать конфликтов, которые возникли в результате нелегальной подрывной деятельности германских подданных, с другой стороны, позволило бы усилить активность нацистов. Германская миссия в Риге предоставляла свои помещения официально запрещенному "Союзу германских подданных". В Эстонии также был создан "Союз подданных Германии в Эстонии".¹

Все более открытая деятельность гитлеровцев, их наглое вмешательство во внутренние дела и вызывающее шовинистическое поведение усиливали недовольство общественности Латвии и Эстонии позицией своих правительств. Давление общественного мнения на правящие круги этих стран в свою очередь вызвало известные трения последних с Германией. В этих условиях министерство иностранных дел в Берлине призывало соответствующие гитлеровские учреждения и организации действовать более открыто и умело. В начале 1939 года министерство в последнюю минуту задержало отправку из Берлина двух писем на имя председателя союза немецких обществ в Эстонии, в которых утверждение бюджета "народной группы" ставилось в зависимость от расширения представительства нацистов в руководстве союза. Более опытные и осторожные дипломаты на Вильгельмштрассе напоминали, что подобные письма, оказавшись в "чужих руках" слишком открыто докажут "прямую передачу приказов из Берлина".¹

¹ Jacobsen H.-A. Nationalsozialistische Außenpolitik 1933-1938. Frankfurt a.M. - (West-)Berlin, 1968, S. 242.

В другом случае германская миссия в Латвии доносила из Риги о разногласиях между руководителем гитлеровской организации имперских немцев Эспом и фюрером нелегального нацистского движения прибалтийских немцев Крегером, которые привлекли "неприятное внимание". Посланик фон Шак в этой связи сообщал в Берлине, что осенью 1938 года широкие круги немецкого меньшинства были серьезно разочарованы заявлением Гитлера о том, что Судеты являются "его последним территориальным требованием в Европе". Шак писал, что после Мюнхена ожидалась "скорая оккупация Данцига, польского корридора, Мемельского края и Прибалтики германскими войсками". Крегер заявил, что эти слова Гитлера нельзя истолковывать слишком узко и напомнил его заявление о том, что он, Гитлер, "нигде в мире не допустит угнетения немецкого меньшинства". Крегер относил это также и к Латвии.

Эсп назвал такое "решительное истолкование" речи Гитлера "нецелесообразным по тактическим соображениям". Шак был неприятно затронут тем, что официальный представитель Берлина Берендс, выступая на торжественном акте Института Гердера в Доме Черноголовых в присутствии представителей латвийской общественности, осудил Эспа за критику Крегера. Берендс - видный чин СС - сказал, что он уполномочен заявить о том, что допустима "наиболее далеко идущая интерпретация" речи Гитлера. Шак указывал на то, что такие выступления могут лишь осложнить как положение немецкого меньшинства, так и латвийского правительства, занимающего "позицию, ориентированную на Германию".¹

Вскоре международное положение резко ухудшилось. После многолетней борьбы за создание системы коллективной безопасности Советский Союз летом 1939 года буквально в последний час предпринял еще одну попытку организовать совместный с Англией и Францией фронт борьбы с агрессором. Причины неудачи этой политики известны.

Заключение советско-германского договора о ненападении

¹ Zentrales Staatsarchiv Potsdam, Auswärtige Amt, MF N 4060, Aufn. N 110996 f.

было для Советского Союза единственно возможным выходом из создавшегося положения. Договор заставил Германию отказаться от планов непосредственного использования прибалтийских государств в качестве плацдарма для антисоветской агрессии¹.

В этих условиях как для гитлеровской Германии, так и для нацистского "движения" в Латвии и Эстонии стала беспредметной вся "политика форпоста". Вывод, сделанный в этих условиях гитлеровским руководством, заключался в переселении немецкого населения Латвии и Эстонии на оккупированные Германией западные земли Польши, другими словами в ликвидации национального меньшинства в этих государствах.

¹ См. Сиполс В. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность 1933-1939. М., 1974, с. 403.

О НЕКОТОРЫХ ПОДПОЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ РАБОТ ВИЛЬГЕЛЬМА ПИКА В БУРЖУАЗНОЙ ЛАТВИИ

Имя и революционная деятельность выдающегося вождя немецкого и международного рабочего движения Вильгельма Пика были хорошо известны трудящимся в буржуазной Латвии. Несмотря на строжайшие запреты и преследования в 20-е и 30-е годы, работающие в глубоко подполье Коммунистическая партия, Комсомол, и Красная помощь Латвии систематически снабжали своих членов различными изданиями Коммунистического Интернационала, советскими газетами и журналами, изданиями Компартии Германии, в которых были опубликованы многие работы и выступления Вильгельма Пика. В данной статье будет сказано о некоторых переводах на латышский язык работ и выступлений В. Пика, изданных подпольно Коммунистической партией Латвии.

Первое издание В. Пика, переведенное на латышский язык, опубликовано в 1931 году. Это приветствие В. Пика от имени Исполкома Коминтерна и Центрального Комитета Компартии Германии УШ съезду Коммунистической партии Латвии¹.

Присутствие В. Пика на УШ съезде Компартии Латвии малоизвестный факт из его биографии, а приветствие съезду пока не отмечено ни в одной библиографии его работ, в том числе и в самой подробной². В кратком приветствии В. Пик выразил глубокое уважение коммунистов Германии к героической революционной деятельности Компартии Латвии, а также выразил соболезнование по поводу больших жертв, которые понесли коммунисты Латвии в этой борьбе. Далее он охарактеризовал положение

¹ Latvijas Komunistiskās Partijas VIII kongress. Marta, 1931. Protokoli un rezolūcijas. [S.l.] "Spartaks", 1931, lpp. 5.

² Hufeld D. W. Pieck. Bibliographie. [S.l.] 1960.

в капиталистическом мире, успехи и всемирно-историческое значение социалистического строительства в СССР, предостерег от недооценки угрозы фашизма. Во второй части приветствия В.Пик сумел самым кратким образом указать на основные задачи, которые тогда стояли перед Компартией Латвии. Он говорил о необходимости усиления партийной работы на предприятиях и в профсоюзных организациях, среди сельскохозяйственных рабочих и мелкого крестьянства. С полным пониманием В.Пик говорил в своем приветствии о тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться Компартии Латвии, работая в условиях жестокого преследования и полицейских репрессий, отметил достигнутые успехи партии и высказал уверенность, что в предстоящих классовых боях КП Латвии с честью выполнит свои задачи - свергнет в Латвии власть буржуазии и установит диктатуру пролетариата.

Самым крупным изданием работ В.Пика в переводе на латышский язык, выпущенных Компартией Латвии, было двухкратное издание его большого доклада на УП съезде Коммунистического Интернационала о деятельности Исполнительного комитета Коминтерна. Речь идет о двух переводах доклада В.Пика, один перевод вышел в Москве, второй был отпечатан в подпольной типографии в буржуазной Латвии. Перевод доклада В.Пика, вышедший в Москве, сделан непосредственно после его прочтения на пленарном заседании УП съезда 26 июля 1935 года, о чем свидетельствуют выпускные данные брошюры: сдано в набор 5 августа и подписано к печати 13 августа 1935 года. Тираж этой брошюры 1500 экземпляров.

Перевод доклада В.Пика, напечатанный в подпольной типографии в буржуазной Латвии, неполный, в нем есть недозначительные и не меняющие суть доклада сокращения. Точные выпускные данные отсутствуют. Тираж не указан, о времени и ходе есть косвенные данные в связи с его распространением, о чем еще пойдет речь. Вышедший подпольно в буржуазной Латвии доклад В.Пика не является перепечаткой вышеупомянутого московского издания, а является самостоятельным переводом на латышский язык, сделанный коммунистами-подпольщиками. Об

этом свидетельствует большое количество разночтений грамматического и стилистического характера. Судя по шрифту, брошюра напечатана в подпольной типографии ЦК Компартии Латвии, в которой печатался и центральный орган партии - газета "Циня" ("Борьба"). Кто являлся переводчиком или переводчицами, выяснить не удалось.

В ноябре и декабре 1935 года политической полицией буржуазной Латвии были арестованы ряд руководящих деятелей подпольной компартии, и полицейские следователи пытались узнать от арестованных коммунистов, кто переводил на латышский язык доклады В.Пика, Г.Димитрова, Эрколи (П.Тольятти) и другие материалы УП съезда Коминтерна, но ничего не добились.

Трудно сказать с какого издания был сделан этот перевод доклада В.Пика, некоторые стилистические особенности перевода указывают на то, что он сделан с немецкого текста. О времени распространения обеих брошюр с латышским переводом доклада В.Пика некоторое представление дают материалы полицейских органов буржуазной Латвии. Так, в ежемесячном обзоре политической полиции о распространении в Латвии запрещенной коммунистической литературы за август месяц 1935 года отмечено, что коммунистами наряду с различными коммунистическими изданиями и листовками распространена изданная "Спартак" брошюра В.Пика "О деятельности Исполкома Коминтерна", причем агентами политической полиции обнаружено 11 экземпляров этой брошюры (8 в Риге, 1 в Лиепае, 1 в Даугавпилсе, 1 в Резекне). Из этого обзора можно сделать вывод, что доклад В.Пика переведен и отпечатан в подпольной типографии не позже августа 1935 года. Московское издание с латышским переводом полного текста доклада В.Пика попало в Латвию несколько позже, о чем свидетельствует соответствующий обзор политической полиции за октябрь 1935 года, где отмечается распространение этого издания; в руки политической полиции попали лишь 2 экземпляра. Эти данные политической полиции буржуазной Латвии дают весьма относительное представление о действительном размере распространения доклада В.Пика среди трудящихся, но учитывая, что обычно в руки политической полиции

попадало очень незначительное количество экземпляров распространенной в Латвии подпольной коммунистической литературы, можно полагать, что подавляющая часть издания доклада В.Пикашла своих читателей¹.

В нелегальной печати КП Латвии есть краткое упоминание о докладе В.Пика на XIII Пленуме ИККИ в декабре 1933 года о деятельности Компартии Германии, но текста самого доклада нет².

В отношении других публикаций работ В.Пика без указания на его авторство в изданиях Компартии Латвии интерес вызывает статья, опубликованная в журнале латвийской секции Коминтерна "Циняс биедрс" ("Боевой товарищ") №1 за январь 1935 года "О положении в Германии и тактика Компартии Германии"³. Автор этой статьи не указан, но многое по стилю напоминает работы В.Пика, особенно раздел о необходимости основания антифашистского народного фронта.

Упомянутые работы В.Пика, переведенные на латышский язык и опубликованные в изданиях Компартии Латвии, вероятно, не единственные. Дальнейшие поиски помогут выявить другие переводы отдельных работ В.Пика.

¹ В донесениях работников политической полиции своему начальству неоднократно указывается, что не удается изъять распространенные среди населения коммунистическую литературу и листовки, поскольку многие сочувствуют коммунистам и не сдают полиции полученные от коммунистов прокламации и другую коммунистическую литературу.

² КИИК XIII plēnums. Tēzes un lēmumi. [S.l.] "Spartaks", 1934, lpp. 3; Kominternes 13. plēnums. - "LKP CK Biļetens", 1934, Nr. 1(17), janv., lpp. 3.

³ Par stāvokli Vācijā un Vācijas Kompartijas taktika. - "Cīņas biedrs", 1935, Nr. 1(127), janv., lpp. 58.

Я. Райд

ОБ ОДНОМ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ
В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИБАЛТИЙСКО-НЕМЕЦКОЙ РЕАКЦИИ В БУРЖУАЗНОЙ ЭСТОНИИ

После победы Октябрьской революции все события мировой политики в той или иной мере сосредотачивались вокруг одного центрального вопроса — борьбы мировой буржуазии против первого в мире социалистического государства.

Важную роль в этой борьбе мировая реакция отводила прибалтийским буржуазным республикам, где в составе наиболее контрреволюционно настроенных сил активно выступали влиятельные организации немецкого национального меньшинства. Антикоммунистическая деятельность прибалтийско-немецкой реакции носила весьма разносторонний характер и заслуживает подробного изучения. В настоящей статье предполагается осветить только одну, сравнительно мало известную сторону этой деятельности: показать, как церковные организации немецкого населения Эстонии включились в "крестовый поход" против СССР.

В начале 20-х годов руководители прибалтийско-немецких церковных организаций решили по примеру религиозных кругов Германии и некоторых других государств начать в Эстонии подготовку так называемых евангелистов-миссионеров, которые должны были после ожидаемого свержения в России советской власти начать там словом и делом восстанавливать влияние церкви.

Для этих целей правление "Союза немецких благотворительных и культурных обществ Эстонии" командировало осенью 1923 года тартуского немецкого богослова Вернера Грюна в Виттенберг, где он должен был познакомиться с опытом подготовки

миссионеров для России¹. По возвращении из Германии В.Грюн и некоторые другие немецкие церковные деятели предприняли попытку создать в Тарту специальный богословский институт для подготовки миссионеров с перспективой использовать их в дальнейшем в России². По материальным и некоторым другим причинам из этой неологовидной затеи в те годы ничего не вышло. Однако первая неудача не остудила антисоветский пыл прибалтийско-немецких церковников.

Отложив временно планы создания богословского учебного заведения, они в конце 20-х годов решили приступить к миссионерской работе в пограничных с СССР районах Эстонии, где в основном проживало русское население. Такое решение они пытались обосновать утверждением, что в эти районы через границу проникают из СССР марксистские и атеистические идеи, против которых не ведется эффективной борьбы.

Следует отметить, что одновременно аналогичную работу в пограничных с Советским Союзом районах стали проводить у себя прибалтийско-немецкие церковные организации буржуазной Латвии. Руководство этим антисоветским направлением в идеологической деятельности прибалтийских немцев Эстонии и Латвии осуществляло общество "Прибалтийская работа для России" (*Die Baltische Russlandarbeit*), созданное в Риге в 1927 году. Его возглавлял весьма известный в те времена рижский немецкий пастор Оскар Шаберт³. Общество было тесно связано с "Международным союзом внутренней миссии и диаконии", откуда поступали материальные средства и общие указания.

Для популяризации и обоснования евангелическо-миссионерской деятельности на границах с Советским Союзом в Берлине с 1928 года стал издаваться ежемесячный бюллетень "Русская евангелическая служба печати". Бюллетень печатался на немецком языке при активном участии О.Шаберта, В.Грюна и других прибалтийско-немецких церковников. Страницы этого издания

¹ ЦИА ЭССР, ф.1850, оп.1, ед.хр.III2, л.126.

² "Postimes", 1931, 17. sept.

³ Deutschbaltisches Biographisches Lexikon. Köln, Wien, 1970, S.670.

пестрили оголтелой антисоветской клеветой и содержали тенденциозную информацию о положении в восточных районах Эстонии и Латвии.

Практическую миссионерскую деятельность прибалтийско-немецких проповедников среди русского населения восточной Эстонии начал своими выступлениями тартуский пастор Лео Бруновский в поселке Мустве на берегу Чудского озера. Там же при его участии был создан детский сад, в котором русские дети должны были получать религиозное воспитание¹. Впоследствии наибольшую активность в проведении евангелической работы на границах с СССР проявил некий магистр зоологии В. Бухольц.²

Осуществляя религиозную работу среди русского населения Принаровья, Причудья и Печерского уезда, немецкие лютеранские проповедники вскоре убедились, что эффективность в этой работе может быть достигнута только в том случае, если она будет пользоваться поддержкой священников местных русских православных приходов. Общие антикоммунистические цели заставили представителей двух соперничающих между собой религий временно забыть существующие между ними разногласия и объединить свои усилия в борьбе против материалистического мировоззрения.

Начало такому сотрудничеству было положено на конференции в Нарве, состоявшейся в августе 1932 года. В работе этой конференции приняли участие 32 лютеранских пастора и православных священника. Лютеранских пасторов возглавлял глава немецких приходов в Эстонии Конрад фон цур Мюлен. Заслуживает внимание и то, что среди участников конференции были депутаты немецкого культурного совета пасторы Эрих Вальтер и Вильфрид Краак³, что наглядно свидетельствует о связях этого высшего органа немецкого самоуправления в буржуазной Эстонии с активизацией деятельности церковников в пограничных с Советским Союзом районах.

¹ Beilage zum "Russischen Evangelischen Presse-Dienst", Berlin, 1932, No. 1.

² Op. cit., 1933, No. 9.

³ Op. cit., 1932, No. 9.

На конференции в Нарве много говорилось о "преследовании" верующих в СССР, о возрастающей популярности атеистических взглядов среди молодежи русских деревень в Эстонии и т.п. Конференция постановила в целях интенсификации евангелической работы приступить в пограничных районах к созданию воскресных религиозных школ и новых детских садов, проводить для детей специальные богослужения и т.д. В качестве основной формы работы со взрослым населением конференция рекомендовала создание кружков по изучению библии. Общий контроль за выполнением намеченных мероприятий возлагался на специальную комиссию из трех человек, а на местах было предусмотрено создание комитетов с аналогичными задачами¹. Необходимо добавить, что общество "Прибалтийская работа для России" установило тесные контакты с международной белоэмигрантской организацией "Союзом русских христианских студентов" и совместно с активистами этого союза провело ряд пропагандистских мероприятий на границах с СССР. Прибалтийско-немецкие церковники высоко оценивали возможности белоэмигрантских студентов и рассматривали их как хорошее подспорье при проведении "пограничной работы"².

В последующие годы вопросы, связанные с евангелической работой в восточных районах Эстонии неоднократно рассматривались на заседаниях упомянутой выше комиссии, а ее первоначальные итоги были подробно обсуждены на второй конференции лютеранских пасторов и православных священников, состоявшейся опять в Нарве в июне 1934 года³. Развернув широкую религиозную пропагандистскую деятельность среди русского населения пограничных с СССР районов Эстонии прибалтийско-немецкие церковные руководители решили вернуться к вопросу о подготовке миссионеров. В конце 20-х годов в Тарту был создан частный институт, который, однако, из-за неудовлетворительной подготовки так и не начал учебной дея-

¹ Beilage zum "Russischen Evangelischen Pressedienst". Berlin, 1932, No. 9.

² Ibid.

³ "Russischer Evangelischer Pressedienst". Berlin, 1934, No. 7, S. 107.

тельности. Только в 1931 году прибалтийским немцам удалось создать дееспособное высшее учебное заведение, названное частной немецкой богословской и философской академией Лютера (Die Private Deutsche Theologisch-Philosophische Luther-Akademie zu Dorpat). 21 августа 1931 года академия была зарегистрирована в министерстве просвещения Эстонии¹, а в сентябре состоялось ее торжественное открытие². Под этим названием академия просуществовала до осени 1933 года, затем ее переименовали в институт (Privates Deutsches Theologisch-Philosophisches Luther-Institut zu Dorpat)³.

Согласно утвержденному уставу, перед новой академией была поставлена задача осуществлять параллельно с богословским факультетом Тартуского университета подготовку пасторов и преподавателей вероучения в немецких школах. Кроме того, намечалось развитие научной богословской деятельности и, что главное, подготовка кадров евангелистов для работы в местах, где "религиозная жизнь находится в опасности"⁴. В соответствии с этими задачами в академии было создано два отделения: богословское и евангелическое. Первое из них должно было заниматься на основе учебных планов богословского факультета университета с учетом прибалтийско-немецкой специфики, а второе - на основе специально разработанных учебных планов⁵. Если на богословское отделение могли поступать только лица, имеющие законченное среднее образование, то на евангелическое отделение был открыт доступ также лицам, окончившим всего лишь начальные или же приравненные к ним школы. По-видимому, прибалтийско-немецкие церковники считали, что для успешной евангелической деятельности среди русского населения можно обойтись и без средней

¹ ЦГАОР ЭССР, ф.85, оп.1, ед.хр. 807, л.123.

² ЦГАОР ЭССР, ф.85, оп.5, ед.хр. 165, л.84.

³ ЦГАОР ЭССР, ф.85, оп.1, Ед.хр. 807, л.32.

⁴ Там же, л.123.

⁵ Там же.

общеобразовательной подготовки. Занятия в академии проводились на немецком языке, и правом приема пользовались не только местные немцы, но и немцы из Германии и других стран¹. Следует обратить внимание на то, что академия имела в Германии своего постоянного представителя². Пропагандируя в Германии назначение академии, ее руководители подчеркивали в специальном проспекте, что студентам будет предоставлена возможность практиковаться в русском языке и изучать жизнь русского народа в районах Эстонии, примыкающих к Чудскому озеру³.

Ректором академии был утвержден Вернер Грюн. Преподавательские кадры комплектовались из местных богословов, а также лиц, приглашенных из Германии. Следует отметить, что лекции в академии читали также некоторые сотрудники Института научного краеведения - основного опорного пункта империалистического "остфоршунга" в буржуазной Эстонии. Так, несколько лет подряд курс истории прибалтийской церкви читал историк Георг фон Раух⁴, ныне активно действующий в ФРГ.

Деятельность академии финансировалась существовавшим в Тарту академическим обществом Литера, а также международной церковной организацией - обществом Густава Адольфа, которое, как известно, сотрудничало с одной из ведущих организаций германского империализма по работе с немецкими национальными меньшинствами за границей - Союзом немцев за границей⁵.

С точки зрения настоящего исследования наибольший интерес представляет евангелическое отделение академии, которое готовило миссионеров для работы среди русского населения. В соответствии со специфическим назначением на этом отделении уделялось внимание не только изучению догма-

¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 85, оп. I, ед. хр. 936, л. 56.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 85, оп. I, ед. хр. 1230, л. 13.

⁵ Der Grosse Brockhaus. Ergänzungsband A-Z. Leipzig, 1935, S. 389.

тов лютеранской церкви, но и православной. Поэтому в учебном плане евангелического отделения много места отводилось изучению русского языка, истории современной русской духовной жизни, а также истории русской церкви и сектанства. Неприкрытым антикоммунизмом отдавали такие предметы, как "Теория и практика большевизма", "Критика материалистического учения" и др.¹

Евангелическая работа, развернутая прибалтийскими немцами на границах с Советским Союзом вызвала весьма широкую реакцию в некоторых буржуазных кругах Эстонии. Одни из них усматривали в этом удар по авторитету эстонской лютеранской церкви, другие не без основания видели в активизации идеологической работы немецкого национального меньшинства проявление борьбы за восстановление утерянных руководящих позиций в стране.

Особенно энергичные протесты эстонской буржуазии вызвало открытие в Тарту академии Лютера. Так, газета "Postimees", представлявшая интересы влиятельных буржуазных кругов, иронизировала по поводу того, что именно прибалтийские немцы оказались наиболее подходящими для проповеди евангелия в России и подчеркивала, что как раз эта деятельность обеспечивает им поддержку из вне². Дело не ограничилось публикацией критических статей в газетах. Студенты эстонских корпораций и других обществ провели шумную демонстрацию у здания, где проходила торжественная церемония открытия академии, для разгона этой демонстрации потребовалось вмешательство полиции³. В знак протеста против открытия академии Лютера наиболее националистические круги эстонской буржуазии основали "Эстонское академическое национальное церковное общество", которое должно было поднять авторитет эстонской лютеранской церкви и вести борьбу против влияния прибалтийско-немецких церковников. Выступившие при основании общества прямо требовали бойкота

¹ ЦГАОР СССР, ф. 85, оп. I, ед. хр. 807, л. 86.

² "Postimees", 1931, 18. sept.

³ "Revaler Zeitung", 1931, 23. Sept.

академии Лютера, изгнания немецких богословов, преподающих в академии, из рядов университетских преподавателей и т.д.¹ Предпринимались также попытки помешать нормальной деятельности академии административными методами. Так, ректор академии В.Грэн был осужден к одному месяцу заключения за нарушение правил оформления на работу двух преподавателей из Германии².

Вопрос об открытии частной немецкой академии рассматривался осенью 1931 года в парламенте Эстонии. Группа депутатов выступила с запросом, в котором поставила под сомнение целесообразность создания в республике нового высшего учебного заведения и юридическую сторону его регистрации. Депутатов интересовал также ряд вопросов, связанных с уставом и учебным планом академии. В частности, правительству был задан вопрос, по линии какой кафедры будет прочитан курс лекций "Прибалтийско-немецкая идеология"³. Отвечая на вопрос, министр просвещения Эстонии Я.Пийокар заявил, что открытие академии произошло в полном соответствии с законом. Что же касается лекций о прибалтийско-немецкой идеологии, то они были предусмотрены вне учебного плана и их собирался читать сам ректор В.Грэн. Далее министр сообщил, что академия не пользуется правом выдачи дипломов и что ее выпускники не будут иметь возможности преподавать в средних школах Эстонии⁴.

Ответ министра не удовлетворил многих депутатов. В развернувшихся по запросу прениях политика правительства была подвергнута резкой критике, а ряд выступивших депутатов выразили серьезные сомнения в отношении подлинных целей академии. Так, депутат Я.Ярве заявил, что по его данным идея создания частной немецкой академии принадлежит только тем кругам прибалтийских немцев, которые не смирились с переменами, происшедшими в Эстонии, и которые выступают против неза-

¹ "Üliõpilasleht", 1931, No. 9, 16. sept., lk. 159.

² "Postimees", 1931, 14. sept.

³ Riigikogu IV koosseisu täieliku protokollid. VIII istungjärg. Tallinn, 1932, 1.3187-3188.

⁴ Ibid, 1. 3382-3383.

висимости Прибалтийских республик. Н. Ярве выразил мнение, что заграничные организации, поддерживающие академию материально, рассматривают ее как "передовой пост на Востоке". Большинство же немецкого национального меньшинства в Эстонии не является сторонником создания академии¹. Депутат Л. Раудкеш также высказал беспокойство по поводу действительного назначения академии. Он высмеял намерение готовить для преимущественно православного населения России лютеранских миссионеров и заявил, что разговоры о, якобы, культурном назначении академии являются лишь декорацией, призванной скрыть ее подлинные задачи в качестве "нового передового поста на восточной границе"².

Заслуживает внимания выступление барона К. Шиллинга, депутата немецкой фракции. Он постарался опровергнуть многочисленные обвинения немецкого национального меньшинства в нелояльности по отношению к эстонской республике. Касаясь вопроса об отношении местной немецкой общественности к академии Лютера, барон Шиллинг весьма дипломатично заявил, что академия создана не всей общественностью, а лишь ее небольшими кругами, но что немецкое население Эстонии не против этой академии³.

Ход прений показал, что для большинства депутатов анти-советская подоплека академии Лютера, как и всей миссионерской деятельности немецких евангелистов на границах с Советским Союзом, не представляла секрета. Однако не сама англо-советская возня прибалтийско-немецких церковников тревожила депутатов. Гораздо больше опасений вызывало у представителей эстонской буржуазии то, что укрепив в ходе "пограничной работы" связи с Германией и русской белой эмиграцией, прибалтийские немцы начнут более настойчиво вмешиваться во внутренние дела самой Эстонии. Но несмотря на такого рода опасения, классовые интересы эстонских парламентариев взяли и

¹ Riigikogu IV koosseisu täieliku protokollid. VIII istungjätk. Tallinn, 1932, l. 3390-3391.

² Ibid, l. 3394.

³ Ibid, l. 3402-3403.

на этот раз верх, в ходе прений никто из депутатов не потребовал от правительства отмены регистрации академии Лютера или внесения изменений в ее устав. В результате парламент так и не вынес никакого решения и ограничился лишь обсуждением этого вопроса.

О самой деятельности академии сохранилось очень мало сведений. Не обнаружены пока списки ее студентов и другие архивные материалы. Известно лишь, что при открытии академии в 1931 году к занятиям приступило только семь студентов¹, а в 1934 году их было сорок шесть². Известно и то, что прибалтийско-немецкие проповедники, в том числе выпускники академии Лютера, вели на границах с СССР не только религиозную пропаганду, но по мере возрастания международной напряженности и перехода гитлеровской Германии к политике территориальных захватов, все чаще стали выступать с откровенными антисоветскими призывами. Так, например, в докладе командования пограничных войск Ленинградского округа об охране границ с 1 ноября 1938 года по 1 мая 1939 года сообщалось, что в пограничной полосе Эстонии немецкие проповедники, посещавшие русские деревни, вели среди населения активную подрывную работу. В частности, отмечалось, что некий проповедник Фогель (Фамилия Фогель встречается и в материалах самих прибалтийско-немецких церковников. - П.Р.), выступая перед русскими крестьянами расхваливал могущество Германии и пытался убедить своих слушателей в слабости Советского Союза³.

Разносторонняя и интенсивная пропагандистская работа прибалтийских немцев в пограничных с СССР восточных районах буржуазной Эстонии, равно как и антикоммунистическое назначение академии Лютера, еще раз подтверждает известный вывод о том, что руководство немецкого национального меньшинства в Эстонии не ограничивалось в своей подрывной деятельности попытками

¹ Riigikogu IV koosseisu täieliku protokollid. VIII istungjärg. Tallinn, 1932, l. 3391.

² Eesti Entsüklopeedia. 5. Tartu, 1935, v. 603.

³ Пограничные войска СССР. 1939 - июнь 1941 гг. Сборник документов и материалов. М., 1970, с. 40.

восстановить былое господствующее положение в стране. Активным участием в проведении идеологических диверсий мировой реакции против Советского Союза и коммунистического мировоззрения оно стремилось заслужить похвалу империалистических кругов Германии и заручиться их поддержкой для достижения любой ценой собственных политических целей внутри восточной республики.

"Ригаше рундшау" И ПРИХОД К ВЛАСТИ ФАШИСТОВ В ГЕРМАНИИ

В первые месяцы после захвата власти в Германии национал-социалистские вожаки одной из основных задач считали подчинение своему контролю печати и использование ее в целях фашистской пропаганды. "Национальная пресса", - отметил в марте 1933 года министр пропаганды Германии Геббельс, - должна быть роялем, на котором играет правительство"¹.

Претворяя в жизнь эту задачу, нацисты запретили издания органов печати коммунистической и социал-демократической партии и постепенно "унифицировали" буржуазную печать.

В то же время фашисты уделяли большое внимание пропаганде своих идей и целей за пределами рейха, особенно в тех странах, которые в соответствии с гитлеровскими планами должны были стать жертвами германской агрессии. В достижении этих замыслов особая роль отводилась прессе, которую издавали проживавшие в этих странах немцы. Она должна была способствовать созданию немецкой "пятой колонны" и тем самым готовить почву для акций военного характера. Именно такую функцию выполняла крупнейшая и влиятельнейшая в то время немецкая газета в буржуазной Латвии - "Ригаше рундшау"², бывшая в период существования

1 "Rigasche Rundschau", 1933, 16. März.

2 "Ригаше рундшау" с перерывом (I/III 1915 г. - 21/УП 1919) выходила с 15 января 1867 года по 13 декабря 1939 года. Первоначальное название газеты - "Zeitung für Stadt und Land" (до 13/X 1894 г.). В рассматриваемый в настоящей статье период (первая половина 1933 г.) газета выходила 6 раз в неделю в объеме (с приложениями) 8 - 12 страниц, по субботам - 14-16 страниц. Цена одного номера - 12 сантимов (по субботам - 16 сантимов). Она распространялась также в Эстонии, Литве и Германии и располагала широкой сетью корреспондентов - в Таллине, Каунасе, Варшаве, Берлине, Инсбруке и др.

латвийского сейма органом его прибалтийско-немецкой фракции. На позиции "Ригаше рундшау" в освещении вопросов германского фашизма значительное влияние оказывала национал-социалистская организация прибалтийских немцев (*Bewegung*), которая особенно активизировалась после прихода к власти Гитлера в Германии. Эта организация преследовала цель подчинить своему контролю официальных представителей политического руководства прибалтийских немцев¹.

Использование газеты в интересах немецких фашистов способствовало и то обстоятельство, что в финансовом отношении "Ригаше рундшау" зависела от сил, находившихся в Германии. Об этом свидетельствуют различные источники. По данным газеты "Социалдемократ", большинство акций газеты прибалтийских немцев сосредоточилось (с апреля 1933 года) в руках организации "Союз немцев за рубежом"². Как указывает один из прибалтийско-немецких авторов - Г.Каузе, контрольный пакет акций "Ригаше рундшау" принадлежал новым властителям (*Machthaber*) Германии³.

В настоящей статье ставится цель, путем анализа опубликованных в "Ригаше рундшау" материалов о внутренней политике фашистской Германии в первой половине 1933 года выявить позицию этой газеты во время так называемой "национал-социалистской революции"⁴, когда была уничтожена буржуазно-парламентарная демократия и консолидировался фашистский режим.

В этот период полностью выкристаллизовалось отношение "Ригаше рундшау" к фашистской диктатуре в Германии. При-

¹ Rauch G. Geschichte der baltischen Staaten. Stuttgart-Berlin-Köln-Mainz, 1970, S.143.

² "Sociäldemokräts", 1933, 7.aprill.

³ Kaufe H. Paul Schiemann (1876.-1944.), die Balten und ihre Zeitgeschichte. - "Jahrbuch des baltischen Deutschland 1976", 1975, S.33.

⁴ Данные о финансовой зависимости газеты от германского рейха можно найти также в статье Д.А.Лебера "Пауль Шиман прежде и сегодня" (Loeber D.A. Paul Schiemann damals und heute. - "Jahrbuch des baltischen Deutschland 1974", 1973, S.109.

⁴ Так национал-социалисты с демагогической целью называли

чем, учитывая даваемую газетой оценку событий, здесь можно выделить два этапа: первый, охватывающий февраль и большую часть марта, и второй - с конца марта до начала июля 1933 года.

В феврале и марте редактирование "Ригаше рундшау" осуществлял П. Шиман¹ - один из виднейших политиков немецкого национального меньшинства в буржуазной Латвии², которого прибалтийско-немецкая историография характеризует как убежденного демократа и последовательного противника национал-социализма³. Автор не ставит задачу оценить роль П. Шимана как политика. Однако надо сказать, что еще во время его пребывания на посту редактора информация, преподносимая газетой "Ригаше рундшау", была проникнута в целом положительным отношением к новому правительству Германии. Кабинет Гитлера она характеризовала как дееспособный и откровенно симпатизировала ему.

В то же время "Ригаше рундшау" относилась сдержанно к возможному в дальнейшем сосредоточению власти в руках гитлеровской партии. Анализ статьи, посвященной "Историческо-своей приход к власти. О завершении "национал-социалистской революции" Гитлер оповестил 6 июля 1933 года.

¹ П. Шиман на посту редактора официально оставался до 7 июля 1933 года, но уже в конце марта он на довольно длительное время покинул Латвию и практически не руководил газетой.

² П. Шиман руководил также комиссией прибалтийско-немецких политических партий (Ausschuss der deutsch-baltischen Parteien) и прибалтийско-немецкой фракцией Латвийского сейма.

³ Kaube H. Paul Schiemann ..., S. 33; Garleff M. Deutsch-baltische Politik zwischen den Weltkriegen. Die parlamentarische Tätigkeit der deutsch-baltischen Parteien in Lettland und Estland. Bd. 2. Bonn - Bad Godesberg, 1976, S. 192-193; Leeber D.A. Paul Schiemann damals und heute, S. 109.

му понедельнику"¹, показывает, что газета в тот момент считала нацистскую партию чрезмерно "революционной" и принимала за чистую монету ее антикапиталистическую демагогию. Не случайно поэтому "Ригаше рундшау" с удовлетворением отметила факт, что оба хозяйственных министерства Германии возглавил лидер немецких националистов Гугенберг², что, как известно, отрадало стремления германских монополистов "защитить" экономику страны от вмешательства нацистских демагогов и дилетантов³.

Газета выражала надежду, что главная роль в новом правительстве будет принадлежать вице-канцлеру фон Папену, так как его поддерживают президент Гинденбург и германские монополистические круги, но в то же время, отмечая стремление Гитлера к захвату неограниченной власти, не исключала возможности, что "сильнейшим в правительстве окажется именно главарь национал-социалистов, обеспечивший своей демагогической пропагандой поддержку масс"⁴. Учитывая, однако, состав правительства, "Ригаше рундшау" считала такую возможность не слишком реальной. Вместе с тем, констатировала газета, "не может быть и речи об осуществлении национал-социалистических экспериментов"⁵. Гарантом сохранения существующего порядка от происков национал-социалистов "Ригаше рундшау" считала также президента Германии Гинденбурга⁶.

После чрезвычайных декретов Гинденбурга от 1, 4 и 28 февраля 1933 года правительство Гитлера, используя в качестве ширмы предвыборную кампанию, развязало террор по отношению к демократическим силам Германии⁷. Между тем

¹ 30 января 1933 года пришлось на понедельник.

² "Rigasche Rundschau", 1933, 31. Januar.

³ Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. М., 1972, с.408.

⁴ "Rigasche Rundschau", 1933, 31. Januar.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ См.: Deutsche Geschichte. Bd.3. Berlin, 1968, S.112-116.

информация об этом на страницах прибалтийско-немецкой газеты появлялась в минимальном объеме. Публикуемые без комментариев сообщения создавали видимость, что в Германии происходят лишь отдельные стычки между политическими противниками¹. До выборов в германский рейхстаг (5 марта) "Ригаше рундшау" избегала высказывать собственное мнение по этому вопросу.

В материалах, опубликованных после выборов в рейхстаг, результаты которых "Ригаше рундшау" оценила как легализацию правительства Гитлера², все более определенно звучало положительное отношение к фашистскому правительству.

Эта позиция нашла яркое отражение в оценке деятельности правительства Гитлера, а также в попытках ее оправдания в статьях "Выводы неправильны"³, "Внутренняя политика Германии"⁴ и "Германская революция"⁵.

Будучи теперь вынужденной частично признать существование террора в Германии, "Ригаше рундшау" истолковывает его как "чисто революционный террор"⁶ и "преходящее явление революционного поворота"⁷. "Поэтому решающим, - пишет газета, - может быть лишь вопрос о том, окажутся ли эти проходящие явления действительно проходящими ..."⁸ Сама газета отвечает на этот вопрос однозначно: германское правительство ни в коем случае не собирается "предоставлять в дальнейшем свободу действия своеволию отдельных лиц" и твердо решило "выступить против ... эксцессов"⁹.

1 "Rigasche Rundschau", 1933, 6., 9., 21., 28. Februar.

2 "Rigasche Rundschau", 1933, 6. März.

3 "Rigasche Rundschau", 1933, 18. März.

4 "Rigasche Rundschau", 1933, 23. März.

5 "Rigasche Rundschau", 1933, 25. März.

6 "Rigasche Rundschau", 1933, 18. März.

7 "Rigasche Rundschau", 1933, 23. März.

8 Там же.

9 "Rigasche Rundschau", 1933, 18. März.

Касаясь ликвидации демократических свобод в Германии, "Ригаше рундшау" сочла своей обязанностью поддержать действия фашистского правительства. "Новый режим, - констатировал П.Шиман в статье "Выводы неправильны", - как видно, не восстановил гражданские свободы в том виде, как мы их здесь понимаем и защищаем. Все же можно высказать предположение, что решено охранять жизнь и имущество населения"¹. Газета особо подчеркивала стремления правительства создать "подлинную свободу"².

В то же время на страницах "Ригаше рундшау" высказывалось и некоторое сомнение относительно возможности безоговорочного оправдания деятельности кабинета Гитлера. Полная легитимация деятельности правительства, по признанию газеты, зависела от того, достигнет ли оно намеченных целей - существенного уменьшения безработицы, признания равноправия Германии в военной области³.

В феврале и марте "Ригаше рундшау" концентрировала свое внимание главным образом на внутренней политике фашистского режима. Газета почти не занимается обсуждением проблем идеологии национал-социализма.

Такую позицию "Ригаше рундшау" П.Шиман объяснял следующим образом: "Там (в Германии. - И.Ф.) теперь речь идет не столько о теоретической программе, сколько о делах (Taten. - И.Ф.)..."⁴.

Но даже такая уклончивая позиция П.Шимана не удовлетворяла совладельцев газеты в Германии. Из Берлина последовал определенный нажим. Уже в начале февраля М.Винклер - один из тех, кто субсидировал немецкую печать за рубежом, - в письме П.Шиману советовал "больше учитывать ... новые отношения"⁵ и согласовать "редакционную линию ... с пробле-

1 "Rigasche Rundschau", 1933, 18. März.

2 "Rigasche Rundschau", 1933, 25. März.

3 Там же.

4 "Rigasche Rundschau", 1933, 9. März.

5 Цит. по: Garleff M. Deutschbaltische Politik zwischen den Weltkriegen, S.192.

матикой национал-социализма"¹.

Выполнение таких требований означало бы откровенную поддержку национал-социализма. Т. Шиман счел их чрезмерными, и в ответном письме М. Винклеру отверг как неприемлемые². Отказ П. Шимана превратить "Ригаше рундшау" в открытый рупор фашистских идей заставил держателей акции газеты в Германии поставить вопрос о его отстранении от должности редактора. Этот вопрос был поднят после отъезда П. Шимана из Латвии³.

С конца марта 1933 года обязанности главного редактора "Ригаше рундшау" практически стал выполнять К. Келлер⁴.

Смена редакторов была одним из факторов, оказавших влияние на позицию газеты в освещении вопросов германского фашизма. Постепенно "Ригаше рундшау" полностью попала под власть фашистских идей, стала их активным и откровенным пропагандистом.

Весной и в начале лета 1933 года основное внимание "Ригаше рундшау" привлекла политика "унификации" фашистского правительства, "Слово унификация ... вдруг начало употребляться повсюду ... стало лозунгом"⁵.

Как известно, в целях дальнейшего подчинения всего государственного аппарата интересам фашистской диктатуры 1 апреля был издан "Временный закон об унификации земель с рейхом" ("Vorläufige Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich")⁶, а 7 апреля - закон "об унификации политического режима в рейхе и областях"⁷.

¹ Цит. по: Kause H. Paul Schiemann (1876.-1944.), S. 33.

² См.: Garleff M. Deutschbaltische Politik zwischen den Weltkriegen, S. 192.

³ См.: Kause H. Paul Schiemann, S. 33.

⁴ См.: Garleff M. Deutschbaltische Politik zwischen den Weltkriegen, S. 68.

⁵ "Rigasche Rundschau", 1933, 6. Mai.

⁶ Deutsche Geschichte. Bd. 3. Berlin, 1968, S. 177.

⁷ Розанов Г. Германия под властью фашизма. М., 1964, с.

Касаясь реформы устройства рейха, в результате которой "... земли стали провинциями ... которые ни под каким видом не могут проводить собственную политику"¹, "Ригаше рундшау" оценивала ее положительно. По мнению газеты, сбывались надежды, которые столетиями питал немецкий народ². "Ригаше рундшау" шла в своих восторженных излияниях еще дальше. Она пыталась создать впечатление, что правительство Гитлера решило почти неразрешимую проблему: " весь этот громадный гордый узел, который, казалось, невозможно распутать, разрублен одним взмахом меча"³. Цель этого утверждения газеты ясна - вселить в читателей убеждение о преимуществах гитлеровского режима по сравнению с "государством партии" и посеять иллюзию о том, что проведенные мероприятия отвечают интересам всего немецкого народа.

Наряду с реформой рейха "Ригаше рундшау" уделяла внимание разгрому германских рабочих профсоюзов (2 мая). "Унификация" последних газета оценила как одно из важнейших мероприятий в борьбе против "марксистского фронта" и в то же время, указывая на "мирную форму" проведения этой акции⁴, полностью замалчивала расправу с активнейшими профсоюзными деятелями.

Следует отметить, что газета в своих комментариях как по поводу насильственного объединения германских рабочих профсоюзов, так и в связи с подчинением государственного аппарата интересам открытой террористической диктатуры нередко пыталась создать видимость объективности. Ее высказывания в таких случаях звучали осторожно: "... в конечном итоге от этого колоссального эксперимента (имеются в виду мероприятия гитлеровского правительства. - И.Ф.) можно ожидать как самого лучшего, так и самого худшего ..."⁵ Все же в отношении истинной позиции "Ригаше рундшау" сомневать-

1 "Rigasche Rundschau", 1933, 1. April.

2 "Rigasche Rundschau", 1933, 11. April, 6. Mai.

3 "Rigasche Rundschau", 1933, 6. Mai.

4 Там же.

5 Там же.

ся не приходится, потому что продолжение этой фразы звучит следующим образом: "... однако каждый должен признать одно: в эти недели происходило ... преобразование нации ..."¹

На страницах "Ригаше рундшау" нашла отражение также "унификация" буржуазных партий Германии. Правда, в небольшой мере. Их "самоликвидацию" газета воспринимала как необходимое последствие развития "германской революции"². Как отмечал берлинский корреспондент "Ригаше рундшау" Г. Врангель, работа, проведенная национал-социалистской партией, была столь огромной и в такой степени отвечала интересам всего народа, "что рядом с ней в политической жизни рейха любые обособленные группировки утратили право ... на существование"³.

Без малейшего сожаления газета сообщила о ликвидации "государства партий", выражая даже удовлетворение по этому поводу. "... правительство Гитлера, - отмечала "Ригаше рундшау", - развязало себе руки, чтобы претворить в жизнь свою социальную программу"⁴.

Отношение газеты к мероприятиям правительства по "унификации" является уже свидетельством начала апологизации политики германских фашистов.

Очевидное изменение курса "Ригаше рундшау" наблюдается при рассмотрении разногласий национал-социалистов и партии Гугенберга по поводу некоторых вопросов внутренней политики Германии. В противовес своей первоначальной позиции газета все откровеннее склонялась на сторону гитлеровской партии. Об этом наглядно свидетельствуют ее материалы, посвященные аграрной политике фашизма. По утверждению газеты, главное внимание нацистской партии в аграрной политике должно было быть уделено не крупным землевладельцам, а крестьянству,

¹ "Rigasche Rundschau", 1933, 6.Mai.

² "Rigasche Rundschau", 1933, 23.Juni, 3.Juli.

³ "Baltische Monatshefte", 1933, 5.463.

⁴ "Rigasche Rundschau", 1933, 10.Juli.

которое приобретет статус особого сословия¹.

Гугенберга "Ригаше рундшау" характеризовала как защитника интересов юнкерства², а его политику называла реакционной³.

Анализ материалов "Ригаше рундшау" в период "национал-социалистской революции" показывает, что эта газета становится пособником фашистской диктатуры в Германии. Она развернула пропаганду идеи фашизма, защищала и прославляла политику, проводимую национал-социалистами. Новый этап в превращении "Ригаше рундшау" в фашистскую газету связан с деятельностью редактора Ф.Икселя-Гилденбанда (7 июля - 1 декабря 1933 года), когда тон в газете окончательно стала задавать национал-социалистическая организация прибалтийских немцев (Bewegung).

1 "Rigasche Rundschau", 1933, 20. Mai, 10. Juli.

2 "Rigasche Rundschau", 1933, 12. Mai.

3 "Rigasche Rundschau", 1933, 30. Juni.

К. Даукшт

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНТИСОВЕТСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЦЕЛЕЙ "ДАУЭСИЗАЦИИ" ГЕРМАНИИ ПЕЧАТЬЮ КИ ЛАТВИИ
(1924 - 1929 гг.)

В условиях разрядки напряженности вопросы зарождения второй мировой войны, вопросы антивоенной борьбы рабочего класса и коммунистических партий различных стран, приобретает исключительно важное значение в идеологических столкновениях современности.

Начало коренной перестройке международных отношений положило возникновение первого в мире социалистического государства. Для империалистических государств само существование Советской России стало решающим фактором при разработке своих внешнеполитических планов. После I мировой войны главные капиталистические страны стремились притупить собственные противоречия, объединить силы против нарастающих ударов пролетариата, против международного коммунистического движения и Советского Союза.

Одним из центров переплетения противоречивых империалистических интересов в Европе 20-х годов был германский вопрос.

После Версальского мирного договора в империалистическом лагере начал нарастать новый конфликт между странами-победительницами - Англией, Францией, США - и побежденной Германией. Развал германской экономики в годы послевоенного кризиса, усиливавшийся накал революционных битв германского рабочего класса в 1918-1923 годах, исход которых мог привести к победе пролетариата в центре Европы, создавал угрозу потери важного звена в цепи империализма. Одновременно, даже побежденная, Германия сохраняла гигантские экономические возможности и потенциально оставалась самой сильной страной Европы, делящей надежду на реванш.

Все это требовало от стран-победительниц, с одной стороны, помощи германскому капитализму в его борьбе против революционного движения, а с другой - направления реваншистских устремлений германского империализма на Восток, против Советского Союза.

Возникают планы превращения побежденной Германии из противника в союзника Англии, Франции и США, планы превращения Германии в "антибольшевистский бастион". Экономической основой такого превращения должен был стать репарационный план, разработанный для Германии международным комитетом экспертов под руководством американского банкира Ч. Дауэса и утвержденный 16 августа 1924 г. на Лондонской конференции держав-победительниц и Германии.

Политическим продолжением и завершением этого плана был Локарнский пакт (1925 г.), гарантирующий западные границы Германии; вопрос же о восточных границах в пакте не оговаривался, что означало косвенное предоставление новой возможности канализирования германской агрессии на Восток. План Дауэса и стговор в Локарно явились зловещими вехами зарождения II мировой войны. План Дауэса заключал в себе вопросы, связанные с урегулированием выплаты Германией репараций за счет предоставления ей кредитов для расширения экспорта. Германии для покрытия задолженности по репарационным платежам необходимо расширить экспорт промышленных товаров, но так как западные страны не были заинтересованы в уступках своих рынков сбыта, то основным полем деятельности германских экспортеров, по мнению авторов плана, должен стать Советский Союз. Аграрный Советский Союз в результате внешней торговли с индустриальной Германией попадает в экономическую зависимость и становится сырьевым придатком капиталистического мира. Таким образом была бы достигнута главная цель - в Советском Союзе ограничивалось развитие промышленности и подрывалась обороноспособность Страны Советов.

В ходе реализации плана Дауэса империалистические государства оказали Германии значительную помощь в возрождении экономической мощи, что позволило германским монополиям

на основе новой техники и технологии воссоздать тяжелую индустрию и мощную военную промышленность - важнейшую предпосылку будущей агрессии¹.

Опасность плана Дауэса, как и других планов империализма, прикрываемых пацифистскими фразами, была одновременно осознана Коммунистическим Интернационалом. У конгрессе Коминтерна, состоявшийся в июне-июле 1924 г., рекомендовал компартиям обратить особое внимание на вопросы внешней политики, усилить борьбу против империалистических неравноправных договоров, кабальных репараций, против лицемерия буржуазных дипломатов в Лиге наций. В связи с этим подчеркивалась необходимость самого широкого просвещения трудящихся масс о сущности империалистической внешней политики и ее роковых последствий².

Поставленные Коминтерном задачи в трудных условиях подполья последовательно выполняла Коммунистическая партия Латвии и ее нелегальная и легальная печать. Особенно пристальное внимание по ряду причин печать КП Латвии уделяла плану Дауэса. Главной причиной активной пропагандистской кампании печати КП Латвии против плана Дауэса была антисоветская направленность этого плана, с удовлетворением воспринятая буржуазией Латвии.

Буржуазия Латвии, поддерживая антисоветскую направленность плана Дауэса, стремилась извлечь из него как можно больше выгод для себя. Предусматриваемая планом торговая интервенция Германии в СССР означала заманчивую перспективу направления потока германских экспортных товаров в Советский Союз через порты и железные дороги Латвии³.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что всецело поддерживая антисоветскую направленность лондонских оглашений и Локарнского пакта, буржуазия Латвии была обеспокоена возмож-

¹ История второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12-ти томах. Т. I. М., 1973, с. 20.

² Коммунистический Интернационал в документах. М., 1933, с. 429.

³ Варславян А.Я. Английский империализм и буржуазия Латвии. Экономические и политические взаимоотношения 1920-1929 гг. - Автореферат дис. на соискание учен. степени д-ра исторических наук. Л., 1974, с. 29.

ностью территориальных изменений в Восточной Европе¹.

В целом же буржуазные и мелкобуржуазные круги Латвии пытались использовать план Дауэса для идеологического наступления, представляя его как новый способ преодоления противоречий капитализма, как план улучшения жизни рабочего класса в рамках существующего строя, как начало "демократически-пацифистской" эры. В многочисленных статьях буржуазных изданий подчеркивалось "морально-этическое воздействие решений Лондонской конференции"². Газета "Брива земе" открыто выразила сокровенные надежды буржуазии Латвии, связанные с планом Дауэса: "План... будет большим препятствием на пути распространения разрушительного влияния большевизма"³. Идеологическое наступление, связанное с популяризацией плана Дауэса имело целью навязать идею о бесполезности и никчемности борьбы, подорвать популярность социализма среди пролетариата Латвии, уничтожить мысль о необходимости восстановления Советской власти в Латвии.

Печать КП Латвии давала энергичный отпор развернутому буржуазией идеологическому наступлению, разоблачала империалистическую сущность и антисоветскую направленность плана Дауэса.

В период Лондонской конференции теоретический журнал ЦК КП Латвии "Циняс биедрс" (№25 за 1924 г.) опубликовал манифест V конгресса Коминтерна, посвященный плану Дауэса. Позже манифест был издан отдельной брошюрой массовым тиражом. Он способствовал сосредоточению внимания коммунистов на сговоре в Лондоне. Журнал левых профсоюзов "Виениба" поместил статью А.Фихтенберга (Атс) "План экспертов и лондонский пакт". Автор статьи писал: "Принимая во внимание условия деятельности печати в Латвии, рабочему классу очень мало известно, какую тяжелую ношу эта сделка международного капитала накладывает на пролетариат Германии, насколько невыгоден он рабочему

¹ Сиполс В. Тайная дипломатия. Рига, 1968, с. 138.

² "Latvijas Vēstnesis", 1924, 19. aug.; "Latvijas Bērns", 1924, 20. aug.

³ "Brīvā Zeme", 1924, 22. aug.

классу других стран и какие зачатки будущих империалистических конфликтов в нем скрыты"¹.

Печать КП Латвии, разоблачая славословие буржуазии в адрес плана Дауэса, подчеркивала, что "за всеми фразами о мире скрывается вооруженный до зубов империализм", а основу восхваляемой "демократично-пацифистской эры" образует "диктатура англо-американского капитала над экономикой Европы"².

Печать КП Латвии раскрывала читателям подлинную суть этого плана - "превратить Германию в опорную базу в будущей войне против Советской России"³, показывала совпадение этих стремлений с желанием германских реакционеров "вместо денег платить кровью немецких солдат в войне против Страны Советов"⁴. В эти годы разоблачение антисоветский целей плана Дауэса являлось важнейшим направлением деятельности Коммунистической партии Германии и ее печати⁵. Поэтому сообщения в печати КП Латвии о митингах и демонстрациях, организованных коммунистами Германии в августе - октябре 1924 года, которые проходили под лозунгом "Р.ки прочь от СССР", приобретали характер широкой интернациональной солидарности рабочего класса. КП Латвии призывала поддержать германский рабочий класс в его борьбе. В листовках этого периода часто звучало - "вместе с германским пролетариатом против плана Дауэса - диктатуры антантовских банкиров!"⁶

При освещении плана Дауэса и других международных проблем между нелегальной и легальной печатью было установлено

¹ "Vienība", 1924, Nr. 12, 1. lpp.

² "Laiķmeis", 1924, Nr. 3, 4. nov.; "Jaunais Komunārs", 1924, jūl.; "Vienība", 1924, Nr. 12, 2. lpp.

³ "Cīņa", 1925, Nr. 64 (484), 15. jūl.

⁴ "Cīņā Biedrs", 1925, Nr. 28, 126. lpp.

⁵ Копичев Н.И. Борьба немецких трудящихся в годы Веймарской республики за солидарность и дружбу с СССР. - "Вопросы истории", 1974, № 3, с. 76.

⁶ LKP, LRJS un Sarkanās Palīdzības revolucionārās lapas (1920-1940). I d, Rīga, 1959, 456. lpp.

своеобразное "разделение" труда. Легальные издания давали широкую информацию об экономическом содержании плана Дауэса, репарационной проблеме вообще, уровне жизни в Германии, а нелегальная печать делала выводы и давала политическую оценку этим явлениям. Легальная печать дополняла анализ нелегальной печати широким статистическим материалом. В печати КП Латвии подробно проанализированы финансовые вопросы, условия американского кредита, вопросы внутренней борьбы между странами Антанты, которая развернулась в ходе реализации плана Дауэса. Особое внимание уделено раскрытию тех тягот, которые пришлось нести германскому рабочему классу в ходе выполнения этого плана, подчеркивалось, что "результаты ухудшения положения в Германии скоро отразятся и на пролетариате малых стран"¹.

Осенью 1924 года в Германии проходили выборы в рейхстаг. Во время избирательной кампании развернулась острая борьба, центральным вопросом которой оказался план Дауэса. Германская социал-демократия активно защищала план Дауэса, изображая его как долларовое солнце, лучи которого разбудят народы Европы². В связи с этим печать КП Латвии отмечала, что "диктат Дауэса приняли все партии, начиная от социал-демократов и кончая националистами, хотя последние и пытаются показать себя противниками плана"³, и подчеркивала "последовательную борьбу коммунистов против грабительских проектов Дауэса"⁴. Вместе с тем печать КПЛ не отрицала и того факта, что агитация социал-демократов за принятие плана Дауэса была довольно успешной⁵. "Циняс биедрс" писал: "В результате широкой кампании социал-демократов народные массы, подавленные

¹ "Jaunais Komunārs", 1924, Nr. 14-15.

² Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 4. Berlin, 1966, S. 52.

³ "Laikmets", 1924, 26. nov.

⁴ Там же.

⁵ "Cīpa", 1929, Nr. 69, 30.nov.; "Cīpas Biedrs", 1925, Nr.30, 79. lpp. Сравните с Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung... Bd. 4, S. 56.

тяготами послевоенного кризиса, начали смотреть на план Дауэса сквозь призму социал-демократов"¹.

Однако уже первые годы "дауэсизации" принесли гяжелое разочарование германскому пролетариату, Печать КП Латвии отмечала резкое ухудшение материального положения рабочего класса Германии в 1925-1926 годах и высказывала мнение о совершенно определенно наступившем экономическом кризисе², хотя такой вывод был преждевременным, так как не учитывался начинающийся процесс реорганизации капиталистического хозяйства в Германии³.

Коммунистическая печать КП Латвии до конца 1926 года довольно часто сравнивала экономику Германии с разваливающимся концерном Г.Стиннеса, считая, что "кризис в Германии свидетельствует о начале мирового экономического кризиса"⁴.

Это был тоже необоснованный вывод так как недооценивалась помощь США в восстановлении экономической мощи германского империализма, а чаще подчеркивалось "закабаление Германии американскими концернами"⁵, "превращение Германии с помощью плана Дауэса в колонию Антанты"⁶.

Вопрос о причинах появления в печати КПЛ необоснованных выводов, касающихся оценки условий развития революционной борьбы на международной арене, объясняется рядом причин.

Выяснение этих причин может дать ответ на вопрос, почему в печати КП Латвии этого периода появлялись "левые" фразы и как оценка международных событий влияла на тактику коммунистов Латвии

Нельзя не заметить, что печать КП Латвии часто публиковала статьи о положении в Германии, в которых высказывались мнения, схожие с доминирующими в руководстве коммунистической партии Германии. В руководстве КПГ в то время находилась группа "ультра-левых", которые недооценивали возможности воз-

¹ "Cīpas Biedrs", 1925, Nr. 30, 79. lpp.

² Там же.

³ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung... Bd.4, S.65.

⁴ "Jaunā Vēnība", 1926, Nr.5, 1. lpp.

⁵ "Cīpas Biedrs", 1925, Nr. 30. 84. lpp.

⁶ "Laiķmeņš", 1924, Nr. 12, 14. nov.

рождения германского империализма, а план Дауэса считали полным подчинением Германии западным странам¹. Так, в статье "Что дал первый год Дауэса Германии?" автор "Зарс" писал, что "КПГ всегда подчеркивала превращение Германии не только формально, но и фактически в колонию великих держав"². Аналогичные оценки появились и в решениях на партийных конференциях некоторых парторганизаций Латвии³.

Положение для печати КПЛ осложнилось еще и тем, что находившиеся в Коминтерне "левые" элементы, считали события в Германии, Болгарии и Польше осенью 1923 года началом новой эпохи революций и полностью отрицали стабилизацию капитализма. Из такой оценки они делали вывод о необходимости взятия курса на непосредственное установление диктатуры пролетариата и отказа от тактики единого фронта⁴.

Коммунисты Латвии значительные надежды возлагали на революционную борьбу германского пролетариата несмотря на его поражение в 1923 году. Поэтому высказываемое мнение о том, что план Дауэса разрушает экономику Германии, обостряет политическое положение в стране, и мнения о быстром наступлении нового революционного кризиса в Германии, несколько затрудняли деятельность КП Латвии. Ожидание революционного взрыва в Германии тормозило развертывание работы в Латвии, рассчитанной на длительный период. В этом заключается причина, почему КП Латвии не увидела никакой стабилизации в буржуазной Латвии⁵, которой никто кредитов, подобных кредитам, предусмотренным планом Дауэса, не предоставлял. Влиянием международных событий и оценкой их печатью КП Латвии можно частично объяснить и некоторые тактические решения КПЛ этого периода.

Переоценка значения плана Дауэса происходит в начале

¹ Madloch N. Der Kampf der KPD 1925: gegen Locarno-pakt und für eine demokratische und friedliche deutsche Außenpolitik. - "Zeitschrift für Geschichtswissenschaft", 1964, Heft 2, S. 233.

² "Cīpas Biedrs", 1925, Nr. 30, 76. lpp.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Латвии. Ф.240, оп.1, д.487, л.206.

⁴ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 221.

⁵ Kalniņš J. LKP ekonomiskā platforma (1920-1940). Rīga, 1959, 32.-35. lpp.

1927 года, когда журнал "Циняс биедрс" в первом номере публикует статью "О германском империализме". Автор статьи, в отличие от оценок германской экономики печатью КПЛ периода 1924-1926 годов, более правильно анализирует положение в Германии. В статье сформулированы выводы, которые оказали влияние на все дальнейшие оценки положения в Германии. Выводы заключались в следующем: германская буржуазия преодолела послевоенные политические и экономические потрясения¹; быстро происходит концентрация капиталов в тяжелой и химической промышленности; растет роль финансового капитала²; монополии Германии начинают вести активную конкурентную борьбу³. Полному возрождению экономической мощи Германии, по мнению автора статьи "мешает низкий уровень политического влияния Германии на мировой арене"⁴.

С этого времени печать КП Латвии включилась в активную деятельность по раскрытию опасности, таившейся в возрождении германского империализма. Большое внимание в печати КПЛ уделялось также разоблачению славословий по адресу "облестящего" положения германского пролетариата, распространяемых буржуазной и мелкобуржуазной печатью Латвии. Реакционные круги старались уверить читателей и успокоить себя тем, что в Германии с принятием плана Дауэса настал "классовый мир". Буржуазия Латвии преследовал призрак возможной победы германского пролетариата, которая была близка в 1920-1923 годах. Эта победа сделала бы весьма проблематичным существование буржуазных режимов, разделяющих "два красных океана".

В свою очередь печать КП Латвии, подробно анализируя рост цен, уровень заработной платы, интенсификацию труда в Германии, рост стоимости жизни, бедственное положение широ-

1. "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 1 (4), 112. lpp.

2. "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 1 (4), 115. lpp.

3. "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 1 (4), 114. lpp.

4. "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 1 (4), 118. lpp.

ких слоев рабочего класса, показывала растущее сопротивление пролетариата Германии".

Пристально печать КПЛ следила за развитием плана Дауаса, раскрывала его политические последствия. Уже в начале 1925 года печать КПЛ констатировала, что план Дауаса создает предпосылки для вовлечения Германии в антисоветскую орбиту западных держав². Не было также сомнений и в том, что Германия присоединится к Лиге наций³, весь "вопрос для германской буржуазии заключается только в том, как за это получить максимальную компенсацию"⁴.

5 октября 1925 года началась конференция в Локарно. Вот что писала тогда "Циня": "Что такое Локарно? Город, где происходит конференция Лиги наций, на которой капиталистические страны заключили гарантийный договор, призванный, с одной стороны, обеспечить мир между капиталистическими странами, с другой - организовать все силы для изоляции СССР в экономическом отношении, а в случае возможности прибегнуть к военной интервенции"⁵.

Буржуазная печать Латвии подняла невиданную кампанию восхваления Локарно. Первые полосы газет пестрели заголовками: "Ангел мира вылетел из Локарно", "Достижение эры пацифизма" и т.д. Особенное удовлетворение вызвал антисоветский характер Локарнских соглашений, хотя, как уже указывалось, нельзя говорить о всеобщем одобрении всех пунктов этих соглашений буржуазией Латвии. Однако антисоветские планы всецело поддерживались. Газета "Латвис" ликовала: "До локарнских соглашений было необходимо считаться с возможностью объединения двух стран, потерпевших поражение в мировой войне. В Рапалло руки этих стран уже начали сплетаться - в Локарно они разошлись. Советскому Союзу указано место за пределами семьи европейских

1 "Cīņas Biedrs", 1928, Nr. 2-3, 92. lpp.

2 "Cīņas Biedrs", 1925, Nr. 28, 125. lpp.

3 "Cīņas Biedrs", 1925, Nr. 30, 89. lpp.

4 "Cīņas Biedrs", 1929, Nr. 4, 17. lpp.

5 "Cīņa", 1925, Nr. 70 (490).

народов"¹. Высказывались надежды на скорую организацию военного похода против СССР².

Печать КП Латвии, разоблачая ликование буржуазии, указывала: "История знает многие подобные "мирные конференции", решения которых всегда были пустым звоном. Капиталистические страны не способны обеспечить мир, потому что сам капитализм несет в себе зародыши войны"³. "Все эти конференции призваны найти способы победы над Советским Союзом", - писал журнал Латгальской организации КПЛ "Коммунист"⁴. КП Латвии в своей печати показывала перераспределение политических сил в Европе, раскрывала источники империалистических противоречий.

П. Стучка отмечал, что "цель Англии в Локарно была укрепить свои позиции в Европе по отношению к Франции и оторвать Германию от естественного сближения с СССР"⁵. Такой вывод был правильным. После Локарно сильно уменьшилось политическое влияние Франции⁶.

В связи с этим и изменилась внешнеполитическая ситуация буржуазной Латвии. С уменьшением влияния Франции Латвии было не выгодно связывать внешнеполитические планы с Польшей, западные границы которой не были гарантированы. Усилилось влияние Англии на внешнюю политику Латвии. Возникли различные антисоветские планы "Восточного Локарно", но в результате их неудач и Англия начала терять интерес к Латвии как к члену антисоветского фронта⁷. Англия, видевшая в Германии основную потенциальную ударную силу, направленную против Советского государства, не была заинтересована в гарантировании "суверенитета" территорий, расположенных между Германией и СССР⁸.

¹ "Latvis", 1926, 3. janv.

² "Rīgas Ziņas", 1925, 30. nov.

³ "Cīņa", 1925, Nr. 70 (490).

⁴ "Коммунист", 1926, № 2, с. 5

⁵ "Cīņa Biedrs", 1926, Nr. 3 (33), 4. lpp.

⁶ Никонова С.В. Германия и Англия. От Локарно до Лозанны. М., 1966, с. 61.

⁷ Sīpols V. Slepēnā diplomātija. Rīga, 1965, 179. lpp.

⁸ Варславян А.Я. Английский империализм... с. 31.

В свою очередь Германия начала проявлять нарастающий интерес к Латвии и другим прибалтийским странам. Расширилось ее экономическое проникновение в эти страны, быстро росли капиталовложения, и во второй половине двадцатых годов внешнеторговый оборот Латвии с Германией в два раза превысил торговлю с Англией¹.

В печати КП Латвии указывалось, что дефицит платежного баланса в торговле с Германией дает возможность германским монополиям влиять на политику Латвии². В эти годы была заложена основа экономическому и политическому влиянию Германии в Латвии, которое проявилось в середине 30-х годов. Печать КПЛ своевременно заметила это и показала опасность антисоветских планов для национальных интересов Латвии.

Изменение и укрепление внешней политики Германии в своей конкурентной борьбе с буржуазией Латвии стремилась использовать немецкая буржуазия. П.Стучка указывал, что "немцы в Латвии - это сила контрреволюционная и все их надежды связаны с сильной контрреволюционной Германией"³.

Несмотря на конкурентную борьбу, местная буржуазия всегда смыкалась с немецкой, если дело касалось антисоветских планов. Даже так называемое левое правительство во главе с социал-демократами, рассматривая вопрос отношений с СССР, использовало аргументы редактора немецкой газеты "Ригаше Рундшау" Шимана. Один из главных внешнеполитических экспертов социал-демократов Ф.Мендер призвал буржуазию Латвии, используя экономику Германии, стать посредницей и начать проникновение в Советский Союз⁴.

Коммунисты своевременно реагировали на появление антисоветских планов. П.Стучка резко критиковал политическую игру социал-демократов вокруг проблемы отношений с СССР. Он указы-

¹ Sīpols V. Slepenā diplomātija. Rīga, 1965, 180.-181.lpp.

² Daniševskis J. Latvijas iekšējais un starptautiskais stāvoklis. [S.l.] "Spartaks", 1928, 28. lpp. ("Propagandista bibliotēka", Nr. 10.).

³ "Cīņas Biedrs", 1925, Nr. 27, 4. lpp.

⁴ "Sociāldemokrāts", 1927, 8. martā.

вал, что идеал Шимана - это "вместе с Германией экономически завоевать Россию"¹. В 1927 году в связи с обострением отношений между Советским Союзом и Англией П. Стучка вновь обращается к вопросу о позициях немецкого меньшинства в Латвии и в статье "С СССР или с Англией?" подчеркивает, что это меньшинство выступает за экономическое сотрудничество только до тех пор, пока Германия не может присоединиться к Англии"².

В печати КПЛ усиливается антивоенная пропаганда, в которой особое внимание уделяется возрождению военной мощи Германии. Указывается, что Германия в стремлении получить возможность к вооружению "демонстрирует свою дружбу с Советской Россией для нажима на Антанту"³. Германия уже во время Локарнской конференции пыталась использовать заключенный 12 октября 1925 года договор между СССР и Германией как средство давления на западные державы⁴.

Начиная с 1927 года печать КП Латвии подчеркивает, что Германия не удовлетворится своими границами и начнет вести экспансионистскую политику, что "империалистические противоречия обострятся"⁵. "Циняс биедрс" с тревогой писал о росте тайных военных организаций в Германии, усиленном военном обучении, руководимом бывшими офицерами, о деятельности "черного рейхсвера" и усилении фашистских военных формирований⁶. Военная подготовка в Германии не могла не беспокоить рабочий класс Латвии, который пережил I мировую войну. Вступление Германии в Лигу наций расценивалось как попытка втянуть Германию в войну против СССР⁷.

1 "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 3(43), 4. lpp.

2 "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 5-6, 111. lpp.

3 "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 1(41), 118. lpp.

4 Ушаков В.В. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958, с. 97.

5 "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 4(44), 80. lpp.

6 "Cīņas Biedrs", 1927, Nr. 3(43), 102. lpp.

7 "Cīņas Laikmets", 1928, Nr. 3; "Strādnieku Darbs un Maize" Nr. 8, 1929, 13. febr.; "Cīņas Biedrs", 1928, Nr. 9-10, 118. lpp.

Печать КП Латвии указывала на виновников возрождения военной мощи Германии - империалистов США, Англии и Франции, которые с помощью плана Дауэса заложили фундамент будущей мировой войне.

Анализ международных вопросов в нелегальных и легальных изданиях КП Латвии служил многим целям:

- воспитанию чувств пролетарского интернационализма;
- разоблачению внешней политики империалистических государств и буржуазной Латвии;
- борьбе с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией;
- способствовал более правильному осознанию внешних условий в развитии борьбы пролетариата;
- и главной - защите Советского Союза, его внешней политики.

Печать КП Латвии, активно разоблачая антисоветские цели плана Дауэса, широко освещая международные вопросы, раскрывая сущность миролюбивой политики Советского Союза, внесла свой вклад в международную кампанию, развернутую рабочим классом в защиту СССР. Раскрытие возрождения германского милитаризма создавало основу для развертывания печатью КП Латвии широкой антивоенной борьбы, помогало конкретнее изобличать антинародные внешнеполитические планы буржуазии Латвии.

ОБ ЭКСПАНСИИ ГЕРМАНСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКУ БУРЖУАЗНОЙ ЛАТВИИ (20-е годы)

В специальной советской историко-экономической литературе экспансия иностранного капитала в экономику буржуазной Латвии рассматривается в качестве важного фактора в формировании экономических предпосылок социалистической революции 1940 года. Однако общие оценки иностранного капитала в хозяйстве страны, данные в немногочисленных работах¹, требуют дальнейшего уточнения и развития, а также выявления новых статистических материалов и первичных документов. В предлагаемой статье ставится цель осветить на основе данных буржуазной статистики некоторые особенности экспорта германского капитала в Латвию, его значение и роль в экономическом развитии страны в первые годы после установления господства националистической буржуазии.

Значение Латвии как арены приложения германского капитала определялось ее местом в системе хозяйственных связей мировой капиталистической системы, сложившихся в результате первой империалистической войны. Существенно потесненные в наиболее перспективных для эксплуатации районах мира победителями, странами Антанты, германские финансово-промышленные группы использовали малейшую возможность для расширения своей внешней экспансии. С другой стороны, Латвия в предвоенные годы являлась опорным пунктом экспорта германского капитала на рынки Российской империи, и теперь, в начале 20-х годов, знание местных условий, сохранившиеся связи с местными кругами прибалтийско-немецкой крупной буржуазии способствовали

¹ Укажем, например, работы: Стародубский Л. В. Упадок фабрично-заводской промышленности в буржуазной Латвии, Рига, 1952; Варславян А. Я. Английский капитал в буржуазной Латвии 1920-29 гг. Рига, 1972; Leita A. Buržuāziskā Latvija ārzemju kapitāla jūga (1921.-1929.). Rīga, 1958.

оживленному проникновению германских капиталов в экономику страны.

Германия прежде всего поспешила упорядочить дипломатические отношения с буржуазной Латвией: в июле 1920 года был заключен договор, по которому первая обязалась признать независимость последней сразу, как только это сделает хоть одна страна Запада. С этого момента в Латвию хлынул поток германских товаров и капиталов.

Удельный вес германских товаров в импорте буржуазной Латвии поднялся с 33,6% в 1913 году и 18,6% в 1920 году до 46,3% в 1921 году¹. С незначительными колебаниями в течение 20-х годов Германия покрывала более 40% латвийского импорта.

С 1922 года после стабилизации валюты крупные вложения в латвийское хозяйство сделали германские банковские группы. *Dresdener Bank* и *Privat und Kommerz Bank* - крупнейшие банки Германии расписали между собой 2,0 млн. лат основного капитала Рижского международного банка. Германия финансировала Либавский акционерный банк и поместила капиталы в другие акционерные банки буржуазной Латвии на общую сумму 3 млн. лат. Тем самым Германия укрепила свои позиции и в банковском деле, а уже с помощью банков - через финансирование и кредитование акционерных обществ - влияла как на развитие отдельных отраслей экономики, так и на торговый оборот между Германией и буржуазной Латвией.

Рассматривая роль банков в концентрации капитала, В.И. Ленин писал, что банк "через банковские связи, через текущие счета и другие финансовые операции" получает возможность "сначала точно узнавать состояние дел у отдельных капиталистов, затем контролировать их, влиять на них посредством расширения или сужения, облегчения или затруднения кредита, и наконец всецело определять их судьбу, определять их доходность, лишать их капитала или давать возможность быстро

¹ Latvijas Valsts universitātes Zinātniskās bibliotēkas rokrakstu fondī; Valsts Statistiskā pārvalde. Mēneša bilietens. Rīga, 1931., 298. lpp.

и в громадных размерах увеличивать их капитал и т.п.¹. В условиях буржуазной Латвии, где постоянно ощущался недостаток свободных капиталов, влияние банков существенно повншалось.

В результате экспансии германского капитала уже к 1927 году 46,5% всех акционерных обществ, в которых участие принимал иностранный капитал, принадлежало германским капиталистам, их капитал составил около 20% всего иностранного капитала, вложенного в акционерные общества Латвии, т.е. примерно столько же, сколько в 1913 году, когда в 66 акционерных промышленных предприятиях Латвии, охватывавших примерно половину ее фабрично-заводского производства, собственность германских групп составила 21,2% основного их капитала². По данным статуправления буржуазной Латвии в годы войны германские капиталы здесь уменьшились, но уже в 1930 году их удельный вес составил 21,3% основного акционерного капитала страны. Германская группа росла опережающими темпами по сравнению с темпами роста групп других иностранных капиталов: так, с 1925 по 1930 гг. весь иностранный акционерный капитал увеличился в 1,8 раза, германский - в 3,8 раза³.

Иностранный капитал экспортировался в Латвию не только в виде вложений в основной капитал (финансирование), но и в виде кредитов, причем суммарно, например, кредиты из Германии акционерным обществам равнялись объему финансирования (около 20 млн. лат к 1930 г.). Примерно половину кредитов банки выдавали под гарантии материалами, машинами и товарами, притом в виде краткосрочных кредитов.

Ввоз капитала из Германии в Латвию служил для германских монополий прямым средством формирования нужной структуры

¹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. - Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 27, с. 331.

² Нетесин Ю. Промышленность Латвии в годы предвоенного подъема (1909-1913 гг.). - В кн.: Очерки экономической истории Латвии 1900-1917 гг. Рига, 1968, с. 136.

³ Latvijas statistikas gada grāmata 1930.g. Rīga, 1931, 290. lpp.

и направления развития экспортно-импортной торговли между двумя странами: в подавляющей части германский капитал ввозился в виде машин, оборудования и лишь незначительная часть состояла из платежных средств. В период с 1921 по 1930 гг. из Германии было ввезено товаров на 982,4 млн. лат, что составило 41% всего импорта. Пассив латвийско-германского торгового баланса за этот период составил 571,4 млн. лат, на такую же сумму импорт перекрывал экспорт и в общем торговом балансе. Сопоставляя все это, экономисты буржуазной Латвии пришли к выводу, что связи с Германией были очень тесны, но выгодны только лишь для Германии¹. После заключения торгового договора 1926 года, основанного на принципе наибольшего благоприятствования, Германия завладела латвийским импортом на целый ряд промышленных товаров—94% трикотажных изделий, 100% минеральных удобрений, 60% галантереи, 90% изделий оптики, 60-70% промышленных машин и т.п. Структура же латвийского экспорта в Германию выглядела следующим образом: 60-70% сливочного масла, 10% льна, 10% лесоматериалов, 5-7% семян льна и 0,5% фанеры (почти единственного промышленного изделия экспортируемого в Германию). В очень небольшом количестве Германия из Латвии вывозила резиновые изделия, нитки, обработанную кожу, вывоз которых прекратила, как только разразился кризис 1929-33 гг.².

Германский капитал в экономике буржуазной Латвии как ни одна другая группа участвовал во всех отраслях акционерного предпринимательства. В период с 1925-30 гг. сложилась следующая отраслевая структура германского акционерного капитала в промышленности буржуазной Латвии.

¹ Valsts Statistiskā pārvalde. Mēneša bilietens. Rīga, 1931, 298. lpp.

² Latvijas Valsts universitātes Zinātniskās bibliotēkas rokrakstu fonda.

Германский капитал в промышленности буржуазной Латвии^I
(млн. лат)

металлообрабатывающая	2,2
химическая	2,7
текстильная	3,6
бумажная	0,4
пищевая	0,8
кожевенная	0,7
деревообрабатывающая	1,3
полиграфическая	0,7

В акционерных обществах металлообрабатывающей промышленности германский капитал главным образом вложен до войны и в 20-е годы часть его можно отнести к "мертвому" капиталу, поскольку, показываясь в балансе акционерных обществ, по существу этот капитал действовал весьма условно. К таким капиталам ведущей отрасли довоенной Латвии относились большие земельные участки, громадные здания, которые после войны использовали в лучшем случае в 25-процентном размере с суммы, указанной в балансах акционерных обществ.

Оторванная от сырьевых источников и рынка России, металлообрабатывающая промышленность в период всего существования буржуазной Латвии оставалась на низком уровне. Если в 1913 году металлообрабатывающая промышленность по числу предприятий (28% всех) и занятых рабочих (32,5%) была на первом месте и на втором по стоимости производимой продукции (за химической промышленностью), то к началу 30-х годов первое место в промышленности буржуазной Латвии заняла текстильная, пищевая, деревообрабатывающая промышленность.

При этом, работая на внутренний рынок, номенклатура металлообрабатывающих предприятий была очень разнообразной, а количество серийных изделий - небольшое, что обуславливало невысокий процент прибыли. Поэтому приток иностранного капитала в 20-е годы в эту отрасль был незначителен. С другой стороны, германский капитал не был заинтересован в расширении производства металлообрабатывающей промышленности, так как буржуазная Латвия была рынком сбыта германских металлоизделий. Уже к концу 20-х годов продукции металлообрабатыва-

^I Latvijas statistikas gada grāmata 1930. Rīga, 1931, 290 lpp.

щей промышленности по стоимости в Латвию было ввезено из Германии в 5 раз больше, чем из Англии¹. К началу 30-х годов Германия ввозила в Латвию 70-90% металлоизделий, в том числе около 70% механических двигателей и промышленных установок, 30% сельскохозяйственных машин. Из Германии местные металлообрабатывающие предприятия получали: 100% необработанного железа, 35% чугуна, около 70% обработанного железа, 20% стали и 80% проволоки².

Второй отраслью, в которой было значительное участие германских капиталов в буржуазной Латвии, являлась полиграфическая промышленность, в акционерных обществах которой из всего иностранного капитала - 0,9 млн. лат., - составляющего 30,7% основного капитала акционерных обществ отрасли, 84,5% принадлежало Германии³.

Более 50% всего иностранного капитала, вложенного в кожевенную промышленность, также принадлежало Германии. Предприятия отрасли работали с большой прибылью особенно после заключения торгового договора между Латвией и Советским Союзом в ноябре 1927 года. По сравнительно низким ценам и низким пошлинам предприятия завозили кожи из Советского Союза, обрабатывали их и вывозили за границу, получая при этом хорошую прибыль. В 1929 году, когда общий экспорт в Советский Союз достиг высшей точки, обработанные кожизделия на сумму 4,2 млн. лат. вырзались и в Советский Союз⁴.

Значительную активность германский капитал в 20-е годы проявил и в текстильной промышленности. Эта отрасль промышленности более чем какая-либо другая была защищена государством высокими пошлинами. Торможение ввоза текстильных товаров вызвало приток иностранного капитала в предприятия, существующие на территории Латвии. К началу 30-х годов удельный вес иностранного капитала достиг 3/4 всего капитала, вложен-

¹ Варславан А. Я. Английский капитал в буржуазной Латвии 1920-29 гг. Рига 1972, с. 159.

² Latvijas Valsts universitātes Zinātniskās bibliotēkas rokkrastu fondi.

³ Latvijas statistikas gada grāmata 1930 г. Rīga, 1931, 290. lpp.; turpat: 1939, 196. lpp.

⁴ "Ekonomists", 1930, Nr. 13/14.

ного в акционерные общества текстильной промышленности, 1/4 которого принадлежала германским капиталистам. Ведущую роль в текстильной промышленности играл английский капитал, но сферы вложения "по-братски" были разделены - английский капитал главным образом был вложен в льнообрабатывающие предприятия, а германский - в акционерные общества хлопчатобумажной промышленности, руководя такими ведущими акционерными обществами как "Юглас мануфактура", "Засулаука мануфактура" и другими, которые в 1930 году, заключив синдикатский договор о продаже изделий, добились резкого увеличения товарооборота (за счет вытеснения "аутсайдеров") и при повышении цен в условиях хозяйственного кризиса 1929-33 гг. заработали не один млн. лат за счет латвийских трудящихся как главного покупателя.

Крупные иностранные капиталы в 20-е годы были вложены в акционерные общества химической промышленности, где они составили 86,0% всего основного капитала акционерных обществ данной отрасли¹. Часть их была вложена до войны, но часть, главным образом шведский, обосновался в акционерных обществах после войны. Германский капитал в химической промышленности составил 1/4 иностранного капитала, вложенного в лакокрасочную отрасль, что связано со структурой германского импорта в Латвию - Германия завозила около 70% лакокрасочных материалов.

В меньшем размере германский капитал участвовал в основном капитале акционерных обществ деревообрабатывающей и бумажной промышленности, в которых ведущим был английский и шведский капитал, а также в основном капитале акционерных обществ пищевой промышленности.

Итак, на протяжении 20-х годов германский капитал развил активную деятельность в сфере крупнокапиталистического предпринимательства буржуазной Латвии, заметно потеснив здесь английскую группу. Общие германские инвестиции, динамика их развития оказали заметное влияние на социально-экономическое и политическое развитие страны, а также на внутривнутриполитические события в Латвии в годы, непосредственно предшествовавшие установлению здесь фашистской диктатуры.

¹ Latvijas statistikas gada grāmata 1938.g., 196 lpp.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ
ЛАТЫШСКИХ И НЕМЕЦКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
(90-е годы XIX века - 1919 год)

В ходе развития революционного движения свои усилия в общей борьбе против господства буржуазии объединили социал-демократы царской России и кайзеровской Германии. Их общая борьба с сильным и коварным врагом и взаимная помощь еще мало освещены в нашей исторической литературе. Цель данной статьи раскрыть некоторые аспекты деятельности видных немецких социал-демократов, их связи с латышскими революционерами. В работе использованы материалы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма в Берлине, которые отражают совместные действия социал-демократов разных стран.

Еще в девятые годы прошлого столетия многим видным латышским социал-демократам содействие и товарищескую помощь оказывал Август Бебель - один из основателей немецкой социал-демократии в II Интернационала. Жизнь и деятельность А. Бебеля высоко ценил В.И. Ленин. В 1913 году в связи с кончиной А. Бебеля он писал о нем: "Август Бебель, сам рабочий, выработал себе ценой упорной борьбы социалистическое мировоззрение, отдал на служение целям социализма все свои богатые силы целиком, без остатка, шел рука об руку в течение десятилетий с растущим и развивающимся немецким пролетариатом и сделался самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социал-демократии"¹.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 23, с. 364.

С латышской социал-демократией А. Бебель имел тесную связь. Он был лично знаком с основоположником социал-демократии Латышского края Петром Стучкой, с видным революционером Павлом Дауге, с выдающимся поэтом Латвии Янисом Плиекшаном-Райнисом и его сестрой Дорой Плиекшан-Стучкой. На состоявшемся в Цюрихе III конгрессе II Интернационала принимали участие Я. Плиекшан-Райнис и Д. Плиекшан. Там произошло их знакомство с А. Бебелем, который поделился опытом своей нелегальной работы и посоветовал как транспортировать нелегальную литературу из Западной Европы в Россию. По совету А. Бебеля надежный мастер изготовил чемодан с тайником, в котором Я. Плиекшан-Райнис перевез запретные книги через границу домой¹.

Интерес А. Бебеля к революционному движению в Латвии сохранился и позже, о чем свидетельствуют два письма А. Бебеля от января 1905 года², написанные в связи с подготовкой конференции II Интернационала. Письма касаются вопроса о приглашении латышских социал-демократов для участия в конференции.

В 1906 году немецкие социал-демократы собрали значительную сумму денег для поддержки русской революции. В письме российским социал-демократам от 7 июля 1906 года³ А. Бебель говорил о необходимости правильно распределить эти средства между всеми социал-демократическими организациями России, в том числе и латышской. Этому вопросу посвящено и письмо видного деятеля II Интернационала Камилла Гюисмана Карлу Либкнехту от 29 ноября 1906 года (на французском языке)⁴, в котором сообщается, что указанные средства между социал-демократическими организациями распределены, и латышские социал-демократы получили свою долю.

А. Бебель дал высокую оценку борьбе латвийского пролетариата. Так, в поздравлении в честь юбилейного 100-го номера

¹ *Literārais mantojums*. 1. sēj. Rīga, 1958, 483-484. lpp.

² ИМЛ, ЗРА, № 22/11/15; 22/11/18.

³ ИМЛ, ЗРА, № 22/11/41.

⁴ ИМЛ, ЗРА, № 1/39/91.

газеты "Циня" он выразил одобрение по поводу выпуска латышской революционной нелегальной газеты, отметил ее роль в деле агитации масс и пожелал дальнейших успехов в работе¹.

В 1910 году в день 70-летия А. Бебель получил много поздравлений, в том числе и от Российской социал-демократической рабочей партии. Вместе с В.И. Лениным и другими социал-демократами поздравление подписал и представитель социал-демократии Латвийского края Мартинь Озолинь².

Большое внимание вопросам революционного движения в России и Латвии уделяла также Роза Люксембург. Оценивая развитие революционного движения в России, она в 1898 году подчеркивала политическую отсталость царизма и отмечала, что рабочему классу придется вести с ним острую и беспощадную борьбу³.

В журнале ""Die Neue Zeit" в статье "Nach dem ersten Akt" она дает оценку событиям 9 января 1905 года в России, а также упоминает о событиях 13 января в Риге, отмечает боевую энергию и революционную активность масс⁴.

Роза Люксембург и в дальнейшем следила за борьбой латышского пролетариата. В 1908 году она написала поздравительное письмо в связи с подготовкой 100-го номера газеты латвийской социал-демократии "Циня". Однако во время печатания номера в подпольную типографию ворвались царские жандармы. Они арестовали группу революционеров и конфисковали еще неполностью набранный номер. Среди материалов для газеты было найдено поздравление Р. Люксембург. Таким образом жандармскому управлению царской России стало известно о связях Р. Люксембург с социал-демократами Латвии, о чем незамедлительно было сообщено также полицейскому президенту Берлина⁵.

В 1910 году издание подпольной газеты "Циня" было перенесено за границу, в Бельгию. В Брюсселе и был издан заново

¹ "Cīņa", 1910, Nr. 100, jūl.

² IML, ZPA, NL 22/3/133.

³ IML, ZPA, NL 2/6/99.

⁴ "Die Neue Zeit", 1904/1905, S. 610-614.

⁵ Brachmann B. Russische Sozialdemokraten in Berlin 1895-1914. Berlin, 1962, S. 25.

сотый номер газеты, который по содержанию отличался от первого. В этом номере было помещено другое письмо-поздравление Розы Люксембург, в котором она отметила огромную роль латвийских социал-демократов в борьбе против царизма и пожелала латвийскому рабочему классу успехов в борьбе, подчеркивая, что многонациональный пролетариат Латвии заново сплотился в единый отряд борцов¹. Связь Р. Люксембург с латвийскими революционерами продолжалась и далее. Не случайно I съезд Советов объединенной Латвии, который начал свою работу 13 января 1919 года, учитывая выдающиеся заслуги Розы Люксембург в борьбе с мировым империализмом, избрал ее одним из своих почетных председателей.

А когда в 1919 году в Советской Латвии началось восстановление экономики, разрушенной войной, строительство новой, подлинно народной культуры, то наряду с изданием трудов В.И. Ленина велась подготовка и к изданию Полных собраний сочинений К. Либкнехта и Р. Люксембург на немецком языке. Эти начинания заслужили одобрение В.И. Ленина. Он телеграфировал Советскому правительству Латвии: "Приветствую решение немецких рабочих в Риге издать выпусками Полное собрание сочинений Либкнехта и Люксембург. Надеюсь, что вы всячески им поможете и ускорите это"². Далее в телеграмме В.И. Ленин просил прислать ему экземпляр этих изданий.

Особенно тесной была связь латвийской социал-демократии с виднейшими представителями немецкого рабочего движения Карлом Либкнехтом. Эта связь установилась уже в начале века.

Летом 1904 года германское правительство затеяло так называемый Кенигсбергский судебный процесс против девяти немецких социал-демократов, которые обвинялись в транспортировке революционной литературы в Россию (транспорты шли через территорию Латвии). Этот произвол германских властей вызвал бурный протест немецких рабочих. Состоялись собрания протеста.

¹ "Спра", 1910, Nr. 100, jūl.

² Ленин В.И., Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 50, с. 258.

Выступая на одном из них К. Либкнехт призывал активнее помогать русским товарищам, "чтобы в ближайшее время можно было воскликнуть: царизм уничтожен, да здравствует русская свобода!"¹. К. Либкнехт защищал обвиняемых немецких революционеров на суде и добился их оправдания.

Роль защитника революционеров, в том числе и латышских, на германском суде К. Либкнехт выполнял неоднократно. Так, в 1906 году германская полиция арестовала группу латышских революционеров, которые занимались транспортировкой оружия из Германии в охваченную революцией Латвию. Состоялся судебный процесс, в котором арестованных обвиняли в организации подрывной деятельности против германского государства. К. Либкнехт на суде разоблачил несостоятельность обвинения и добился оправдания арестованных². Его речь раскрыла зверства русского самодержавия, тяжелую жизнь пролетариата и его стремление к свободе³.

За бескорыстную интернационалистическую деятельность П съезд Социал-демократии Латышского края в 1907 году выразил К. Либкнехту благодарность.

В конце августа 1914 года в Вене должен был состояться конгресс II Интернационала, проведение которого не было осуществлено из-за начала первой мировой войны и в связи с крахом II Интернационала. К. Либкнехт подготовил к конгрессу большой доклад. В докладе он разоблачал ужасы тюремного режима в царской России⁴. К. Либкнехт характеризовал самодержавие как "страшнейший призрак, реальное существование которого не может постичь даже самая обширная фантазия"⁵.

Произвол царизма жестоко гнобил все народы России, в том числе и народы Прибалтики. Характеризуя кровавую деятельность карательных экспедиций в 1905 году, К. Либкнехт писал: "Почти во всех провинциях и губерниях, в которых только

¹ Liebkecht K. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. 2. Berlin, 1958, S. 75.

² Wohlgenuth H. Karl Liebknecht. Berlin, 1973, S. 109.

³ Der Hamburger Geheimbundsprozess gegen russische Revolutionäre. - "Vorwärts", 1906, Nr. 286, 8 Dez.

⁴ IML, ZFA, NL 1/16/7.

⁵ Ibid.

выгоралась искорка огня революции, были введены военные суды и законы военных времен, эти провинции и губернии были отданы на произвол властей и войск"¹.

После поражения революции 1905-1907 годов многие борцы были казнены, заключены в тюрьмы, высланы в ссылку. Следует подчеркнуть, что среди высланных было 10% латышей (в царской России латыши составляли 1,5% всего населения). К. Либкнехт в своем докладе раскрывал ужасное положение заключенных и высланных и выражал уверенность, что угнетенный народ России встанет против существующего царизма и уничтожит его.

Текст доклада К. Либкнехта сохранился в Институте марксизма-ленинизма в Берлине.

За интернационалистическую деятельность К. Либкнехт в конце 1916 года был арестован, обвинен в государственной измене и заключен в крепость. Только 23 октября 1918 года он был освобожден и стал во главе революционного движения в Германии.

Но и в тюрьме он продолжал интернационалистическую работу: написал статьи, письма, изучал опыт Великой Октябрьской социалистической революции, интересовался событиями, происходящими в молодой республике Советов. К. Либкнехт резко критиковал агрессивную политику германских империалистов, направленную против страны социализма. Он осуждал организованную германскими империалистами оккупацию Прибалтики и Украины в 1918 году. Об этом ярко свидетельствуют заметки того времени.

В них К. Либкнехт разоблачал стремления представителей курляндского, лифляндского и эстляндского дворянства образовать "свой" - зависимые от Германии - правительства и поработить трудовой народ Прибалтики. "Огнем и мечом оно было готово защищать порядки буржуазии и угнетать пролетарских врагов этого порядка"².

Он сравнивал политику немецкой империалистической буржуазии с кайзеровской политикой в 1905 году, когда кайзер был

1 ИМЛ, ЗРА, NL 1/16/7.

2 ИМЛ, ЗРА, NL 1/16/7-12.

3 ИМЛ, ЗРА, NL 1/26/204.

4 ИМЛ, ЗРА, NL 1/26/265.

готов помочь царскому правительству подавить революцию.

Оценивая аннексионистский Брестский мирный договор К. Либкнехт подчеркнул, что оккупация прибалтийской территории России немецкими войсками означала бы то же самое, как если бы от Германии были оторваны Гамбург, Бремен, все побережье Северного и Балтийского морей. Такой мир означал бы порабощение других народов¹.

Он писал: Эстляндия и Лифляндия в первую очередь есть области России и их дальнейшее государственное правовое положение есть только соглашение между ними и Россией².

В своих заметках К. Либкнехт характеризует классовые и национальные противоречия в Латвии, разоблачает немецкое дворянство и буржуазию, которая всегда угнетала латышский трудовой народ³. Он разоблачает реакционные взгляды Кюлимана о порабощении других народов и подтверждает право народов окраин России самим решать свое будущее и что такое право ни в коем случае нельзя давать оккупационным войскам, не им решать вопрос об отношениях между Россией и народами ее окраин⁴.

Большая интернационалистическая деятельность К. Либкнехта высоко оценивалась латвийскими социал-демократами. Так, в апреле 1917 года социал-демократия Латвии, обсуждавшая на своей первой легальной конференции вопросы перехода к социалистической революции, послала К. Либкнехту, который в то время находился в тюрьме, приветствие. В нем говорилось: "Сердечно приветствуем мужественного борца за восстание пролетариата против империалистической войны"⁵.

К. Либкнехта приветствовали также делегаты латышских стрелковых полков на своем II съезде 17 мая 1917 года: "Шлем Вам, самоотверженный вождь пролетариата, свой прочувствованный то-

¹ ИМЛ, ЗРА, № 1/26/187.

² ИМЛ, ЗРА, № 1/26/189.

³ ИМЛ, ЗРА, № 1/26/192.

⁴ ИМЛ, ЗРА, № 1/27/66.

⁵ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. Рига, 1963, с. 78.

варшеский привет. Мы с Вами! Да здравствует III Интернационал!
Ройна войне!"¹

Представители пролетариата Латвии неоднократно посылали приветствия К.Либкнехту особенно после победы революции в Германии в ноябре 1918 года, что говорит о большой популярности К.Либкнехта среди революционеров Латвии.

После предательского убийства К.Либкнехта и Р.Люксембург коммунисты Латвии выпустили ряд листовок, в которых осуждали кровавую расправу палачей и выразили надежду, что пролетариат отомстит за своих товарищей и одержит победу над империалистическим миром².

С начала века революционное движение в России привлекло внимание выдающегося деятеля революционного движения в Германии - Клары Цеткин. Летом 1905 года она написала статью "Рыцарь части революционного пролетариата", в которой подчеркивала братскую солидарность рабочих России с пролетариатом всего мира. К.Цеткин высоко оценивала сплочение всех народов России, в том числе и латышей, в общей борьбе с ненавистным врагом. Она еще раз подчеркнула, что в этой борьбе самой большой силой остается революционный пролетариат, который без разделения наций, рас и вероисповедания стоит по-братски вместе, чтобы придавить к земле бестию царской деспотии³.

Таким образом, интернационалистические связи между социал-демократами России и Германии начались уже в начале века. Эти связи крепились и развивались с развитием революционного движения и помогли пролетариату победить.

¹ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. Рига, 1963, с. 127.

² Советская Латвия в 1919 г. I. Рига, 1959, с. 236.

³ Dornemann L. Clara Zetkin. Leben und Wirken. Berlin, 1963, S. 192; IML, ZFA, NL 5/14/14.

VĀCU REVOLUCIONĀRĀ DZEJA
PĒTERA STUČKAS DARBOS

Izcilā Komunistiskās partijas un Padomju valsts darbinieka, Ļeņina līdzgaitnieka Pētera Stučkas rakstos bieži atrodam citētus no vācu dzejas. Tā nav nejauša parādība. Stučka jau no dienām, kad viņš mācījās Rīgas pilsētas ģimnāzijā, iepazīna un iemīļoja šo dzeju. Kur viņš arī neatradās, visur viņam klāt bija J.V.Gētes, F.Šillera, H.Heines, F. Freiligrāta, G.Hervega, D.H.Makaja, L.Jakobi un citu vācu rakstnieku dzejoļu krājumi. Tiekoties ar draugiem, ciņu biedriem, viņš bieži lasīja, vai deklamēja atsevišķas vietas no tiem. Acīmredzot, tas noticis arī tiekoties ar Vladimiru Iljiču Ļeņinu. Ir dokuments, kas liecina, ka P.Stučka 1923.gadā V.I.Ļeņina slimības laikā uz viņa lūguma nosūtījis uz Gorkiem Heinriha Heines dzeju sējumu vācu valodā¹.

Jāuzsver, ka Pēteris Stučka savos rakstos galvenokārt akcentējis vācu dzejnieku daiļrades revolucionārās atziņas. Savā rakstā "Tomēr" - proletariāta dzejnieks", kas veltīts Rainim, P.Stučka, pievēršoties dažu vācu dzejnieku personībām, saka: "Freiligrāts, lielais vācu revolūcijas dzejnieks un Marksa draugs, vēlākos gados bija liels (buržuāzisks) patriots un mazs patriotisks dzejnieks. Bet līdz ar viņu nomira viņa patriotiskā dzeja un mēs pazīstam tikai revolūcijas dzejnieku Freiligrātu. Lielais H.Heine kā cilvēks kādreiz bija ļoti mazs... viņš savās lielajās sēpēs nonāca tik tālu, ka ... sāka atsaukt ... ko sludinājis, sāka mierināties ar katoļu baznīcu utt. Bet reakcija viņam necēla pieminekli un nepiedeva viņam viņa dzejas grēkus. Un mēs viņu mīļojam un cienījam kā savēju...²"

Marksisdam - norādīja Pēteris Stučka - ir jāprot atrast

¹ ЦПА ИМЛ, ф.153, оп.1, л.79, л.1.

² "Cīņas Biedrs", 1920, Nr. 2, 3.janvārī.

dzejas progresīvo kodolu, atdalot no tā visu pārējo, ne-
noteicēšo, daļkārt pavisam nejaušo. "Dzejnieks, - rakata
P.Stučka, - ir sava laikmeta, saimnieciskie apstākļu un te
attīstības produkts, taiesni viņš visu pārdzīve sajūtīgāk
nekā pārējā pasaule. Un, saprotams, visus lielos notikumus,
visas lielās bēdas, visus lielos priekus viņš pārdzīve
daudskārt acāk nekā pārējie cilvēki." Šo domu P.Stučka ne-
beidz ar pārfrāzētiem Gētes vārdiem no ievadpanta dzejolu
krājumam "Rietumaustrumu dīvans"¹.

"Willst den Dichter du versteh'n

MuB in Dichter's Lande geh'n."²

(Ja dzejnieku saprast tu vēlies,

Uz dzejnieka zemi tad dodies)

P.Stučka savos darbos devis labu metodi dzejas izmante-
šanai teorētiskos un aktuālpolitiskos sacerējumos. Vācu
dzejas revolucionārās atziņas viņš izmanto pirmkārt, lai
kritizētu kapitālistisko iekārtu, parādītu tās dziļās pret-
runas un nenovēršamo bojā eju. Šīs iekārtas institūtus un
idejas P.Stučka rakaturo ar citātu no "Fausta" - "Denn al-
les, was entsteht, ist wert, daB es zu Grunde geht". (Viss,
kas redas, ir vērts, ka atkal nebūtībā grūst)³.

Arī buržuāzija - norāda P.Stučka - savā laikā bija reve-
lucionāra un cīnījās par brīvību. Taču tai vienmēr oijusi
šaura brīvības izpratne. Šī doma vairākos P.Stučkas darbos
ilustrēta ar vācu dzejnieka Maksa fon Šenkenderfa dzejoli
"Brīvība"⁴, kurā tās autora saka:

"Freiheit, die ich meine,

Die mein Herz erfüllt..."

(Brīvība - kā es to izpretu,

kas manu sirđi piepilda)

Taču praktiski - atzīmē P.Stučka - tā piepildīja gan vairāk
kapitālistu naudas makus, atnesot jaunu nebrīvi cilvēku sa-

¹ "Cīgas Biedrs", 1920, Nr. 3, 6.janvāri.

² Oriģinālā: Wer das Dichten will verstehen,
MuB ins Land der Dichtung gehen.

³ "Darbs", 1914, Nr. 1, 19.lpp.

⁴ Piem. sk. "Nākotne", 1906, Nr. 3, 57.lpp.

biedrības lielākajai daļai. Buržuāzijas kādreiz skandināvie ideāli pārvērtās par liekulīgām frāzēm. Radušos ainu P. Stučka zīmē atkal ar Gētes vārdiem¹:

"Vernunft wird Unsinn, Wohltat Plage

Weh' dir daB du ein Enkel bist."

(Prāts top bezprātīgs un labdarība ļauna

Vai, Tev, ja tu te iemante)

("Fausts")

Atmaskojot cariskās Krievijas reakcionāro valsts iekārtu, kas špauzda katru brīvu domu; vēršoties pret patvaldības cenzūru – P. Stučka darbos "Republika vai pašvaldība?" un "Caur atziņu pie apziņas" citē skotu izcelsmes vācu kreisā rakstnieka Džona Henrija Makaja dzejoli "Jūs vārdu varat aizliegt" no krājuma "Trieциens"². Tā pirmais pants skan:

"Ihr könnt das Wort verbieten -

Ihr tötet nicht den Geist.

Der über eurer Lüge,

Ein kühner Adler, kreist."

(Jūs vārdu varat aizliegt

Gars nāves nebīstas.

Tas pāri jūsu meliem

Kā ērglis lidinās)

Īpašu vietu varam ierādīt P. Stučkas rakstos izmantotajiem vācu dzejas satīras elementiem. Šajā nolūkā visbiežāk lietoti Heinriha Heines trāpīgie vārdi. Ar tiem Pēteris Stučka apšaudījis ne vienu vien cariskās Krievijas un buržuāziskās Latvijas reakcionāru darboni, kā arī liberāļu un labējo sociālistu liderus, kas izlīguši ar tumsas un varmācības spēkiem. Šajā nolūkā minēti citāti no dzejoliem "Disput", "Kobess" ("Jakobus"), "Divi bruņinieki" un citi³

¹ "Пролетарская революция и право", 1918, № I, с. 17.

² "Pēterburgas Latvietis", 1906, Nr. 1. 1. janvārī; "Dzīves Balss", 1913, 29. nr., 5. oktobrī.

³ Sk. piem. "Vārpas", 1909, Nr. 21, 5. augustā.

Uz garīgi aprobežotiem, konservatīviem varas kalpiem attiecināta H.Heines ironija: "Durch seinen Ruhm bekarnt geworden..." (Caur savu "slavu" pazīstams kļuvis). Bet par buržuāzisko ideologu, kas grib apstrīdēt marksisma zinātniskās atziņas, P.Stučka nopūšas ar H.Heines citātu no dzejoļa "Kobess":¹

"Und seine ganze Ignoranz
Hat er sich selbst erworben".

(Visu savu nezināšanu viņš pats sev iegūvis -
jeb brīvi tulkojot - Viss ko viņš pats sev guvis - ir viņa nezināšana)

Uz Vācijas impērijas ērgli Stučka attiecina Heines apzīmējumu no poēmas "Vāczone" - "Tu nešpetnais putns"². Bet buržuāziskās Latvijas valstsvīrus P.Stučka raksturo ar H.Heines vārdiem "Mums lielu vīru vairāk nav, mums ir tikai reāni" ("Audience")³.

Par latviešu meņševikiem antikomunistiem, kas lej melu straumes uz komunistisko partiju un Padomju valsti, P.Stučka, brīvi citējot H.Heini, saka rupji, bet patiesi: "Katrš no tiem - naktspodš un ne jau tukšs" ("Disput")⁴.

Oportunistu un buržuāzisko liberāļu ispratni par progresu P.Stučka interpretējis ar kādu vācu studentu dziesmiņu, kura, izsmejot šādus vīrus, saka: "Lai progress labi izdodas - to nedrīkst pamanīt"⁵.

Pie P.Stučkas izmantotās vācu dzejas svarīgākās grupas jāattiecināta dzejoļi, kas aicina uz cīņu pret muižniecību un buržuāziju, par demokrātijas un sociālisma uzvaru. Šeit vispirms jāmin Leopolda Jakobi rindas. Rakstā "Pie grāmatas" (1908.g.) Stučka uzsver, ka revolucionāro sociāldemo-

¹ "Ziemeļblāzma", 1908, Nr. 64, 17.(30.) septembrī.

² Stučka P. Piezīmes par Padomju konstitūciju. M., 1921., 52.lpp.

³ "Lai pot vai tiešu ceļu iet? Piemetinājums pie Latvijas "vislielākās partijas" politiskā bankrota. M., 1921, 10.lpp.

⁴ "Cīņa", 1921, Nr. 23.(446), 10.janvārī.

⁵ "Laika Balss", 1911, Nr. 17, 19. aprīlī (2.maijā).

krātu uzdevums ir atklāt proletariātam visu patiesību par tā ekspluatāciju, kuru tas pats ne vienmēr pietiekami apzinās. Un P.Stučka min Leopolda Jakobi domu no dzejoļa "Apziņa un neziņa"¹:

"Fürchterlicher
Als das Elend der Menschen ist
Das Nichtwissen,
Sei's es auch vom Elend."

(Briesmīgāks nekā cilvēku posts
Ir neziņa, kaut arī par šo postu)

Darbā "Strādnieku šķiras avīzei" (1914.g.)², rakstot par zinātniskā sociālisma lomu proletariāta stāvokļa un vēsturisko uzdevumu noskaidrošanā, izmantots L.Jakobi dzejolis "Atziņa", kurā teikts:

"Das ist das Große, was
die neue Lehre verkündet:
Das sie den Menschen hinstellt
als Arbeiter auf Erden,
So auch den Arbeiter hinstellt
als Menschen - auf Erden,
Was er bis heute noch nie
gewesen war."

(Tā lielā ideja, ko jaunā mācība
pasludina,

Tā cilvēku par strādnieku uz
zemeslodes skata,

Un arī strādnieku par cilvēku
uz zemes,

Par ko līdz šim viņš
bijis nav ne brīd)

Starp Stučkas iecienītiem vācu dzejoļiem ir Ferdinanda Freiligrāta "Mirusie dzīvājiem", kuru viņš citē rakstā "Vēlreiz taktikas jautājumā" (1920.g.)³. Tajā kā nepār-

¹ "Ziemeļblāzma", 1908, Nr. 62, 10.(23.) septembrī.

² "Dzīves Atbalss", 1914, Nr. 11, 31.janvārī.

³ "Cīņas Biedrs", 1920, Nr.4, 8.lpp.

protama pārliecība, ka upuri, kas nesti grūtājā un asiņainajā cīņā ar reakciju un kontrrevolūciju, nav veltī; tie ir proletariāta varonības apliecinājums, kas dos iedvasmi nākamajām cīņītāju pasauzēm, un kuras priekšā būs jānoliec galvas arī pretšjai pusei.

Pēc Februāra revolūcijas Pēteris Stučka ir te bolševiku vidū, kas aicina darbaļaudis neapmierināties ar carisma gēšanu un turpināt cīņu, lai nodibinātu padomju varu. 1917. gada 23. martā, kad Petrogradā notiek Februāra dienās kritošo revolūcijas cīņītāju apbedīšana Marsa laukumā un Pagaidu valdības dižvīri tur aicina tautu izbeigt visas ķildas, lai kopīgi celtu "jaunās Krievijas Ņku", laikrakstā "Cīņa" P. Stučka sāk savu kārtējo rakstu ar Georga Hervega aicinājumu no dzejoļa "Uzsaukums"¹:

"Reißt die Kreuze aus der Erden!

Alle sollen Schwerter werden!"

(Raujiet krustus no kapiem!

Lai tie par zobņiem vēršas!)

Vairākos P. Stučkas rakstos, kas veltīti revolūcijas perspektīvai Vācijā, minēts Heinriha Heines dzejolis "1649.-1793. - ????" Skaitļi norāda laiku, kad kritošas Anglijas un Francijas karaļu galvas; dzejnieks liek jautājuma zīmes gadam, kad tam jānotiek arī vācu zemē. H. Heine šajā dzejolī zobejas par 19. gadsimta buržuāzisko revolucionāru glābumu un politisko nekoncekvenci, viņu saistēm ar reakciju. Heine paredz, ka Vācijā (respektīvi Prūsijā) karāli uz esāptu vedīs galma ratos ar sērās tērptu kučieri uz bukas.

1918. gadā Pēteris Stučka rakstā, kuram viņš devis šī Heines dzejoļa virsrakstu², kvēli apsveica monarhijas gēšanu Vācijā un reizē atzīmēja, ka, diemžēl, uz bukas sēdēja tāds kučieris kā labējo sociāldemokrātu līderis Eberts, kas nosūtīja Vilhelmu II nevis uz giljotīnu, bet ļāva viņam aizbraukt uz Holandi. Vācijas revolūcija apstājās pus-

¹ "Cīņa", 1917, Nr. 14, 23. martā (5. aprīlī).

² "Правда", 1918, № 248, 16 ноября.

ceļā, bet pēc tam nāca kontrrevolūcija. Taču P. Stučka bija pārliecināts, ka pasaules attīstības galvenā ievirze neies secen arī Vācijai, ka arī vācu tauta gūs savu vietu to zemju vidū, kas nostāties uz sociālistiskās attīstības ceļa.

Vācu revolucionārajā dzejī P. Stučka ne reizi vien smēlies vērtīgu atzīgu un domu avotus; viņš izmantojis to revolucionārās cīņas nostādņu un lozungu popularizēšanai, tautas ienaidnieku kritikai. Šis P. Stučkas publicistiskās darbības moments ieņem spilgtu vietu te faktu virknē, kuri vēsturiski raksturo mūsu zemes komunistu internacionālismu, viņu ciešo kopsaistību ar visas pasaules, tai skaitā Vācijas revolucionāro kustību.

Л. Дрибин

НЕМЕЦКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОЭЗИЯ В ТРУДАХ П. СТУЧКИ

Резюме

Во многих публикациях видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства соратника В.И. Ленина Петра Стучки часто цитируются строки из произведений немецких поэтов, которые он читал в оригинале. П. Стучка хорошо знал стихи Гёте, Шиллера, Гейне, Фрейлиграта и др.

Особенно близка ему поэзия Г. Гейне. В своей статье "Все-таки - пролетарский поэт" (1920 г.), посвященной латышскому народному поэту Райнису, есть строки, сказанные о Гейне: "Реакция не поставила ему памятника... А мы - мы любим его и уважаем как своего". П. Стучка использовал стихи Гейне для критики прогнившего царского самодержавия, алчности и лицемерия буржуазии, тупой ограниченности реакционеров, трусости оппортунистов. Он неоднократно обращался к метким выражениям Гейне из стихотворений "Кобес", "Два рыцаря", "1649-1793 - ???", "Диспут".

В философских и правоведческих трудах П. Стучка любил цитировать Гёте, главным образом его "Фауст". В работах о проблемах политики и идеологии, революционного воспитания рабочего класса приводились выдержки также из стихов Г. Макка и Л. Якоби. Свою знаменитую статью "От познания к сознанию" (1913 г.) П. Стучка начинает словами из стихотворения Г. Макка "Штурм", в котором говорится

"Ihr könnt das Wort verbieten -
Ihr tötet nicht den Geist..."

В статье "Газете рабочего класса" (1914 г.), характеризуя историческое значение марксизма, П. Стучка использовал слова Л. Якоби:

"Das ist das Große, was
die neue Lehre verkündet:
Das sie den Menschen hinstellt
als Arbeiter auf Erden,
So auch den Arbeiter hinstellt
als Menschen - auf Erden
Was er bis heute noch nie
gewesen war".

("Призвание")

В период подготовки Октябрьской революции П.Стучка обратился к зовущему на решительный бой стиху Г.Гервега "Воззвание":

"Reißt die Kreuze aus der Erden!
Alle sollen Schwerter werden!"

В тяжкую пору поражения латвийского пролетариата, в годы господства буржуазных националистов в Латвии П.Стучка, призывая рабочих чтить память павших героев новым героизмом в борьбе за восстановление Советской власти, цитирует стихотворение Ф.Фрейлиграта "Мертвые к живым" и др.

П.Стучка не только широко использовал немецкую поэзию в целях революционной пропаганды и агитации, но и одновременно являлся ее популяризатором. Он был среди тех деятелей Советского государства, которые внесли свою лепту в создание основы той великой дружбы, которая сегодня соединяет народы СССР и Германской Демократической Республики.

ПОДДЕРЖКА ЛАТВИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ
В ДНИ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

Благодаря буржуазно-демократической революции 1905 года в России международная борьба рабочего класса за улучшение своего экономического и политического положения получила невиданный размах и поднялась на качественно более высокую ступень. Революция в царской России, с одной стороны, способствовала росту политической сознательности и активности трудящихся всего мира, с другой стороны, широкое движение солидарности с революционным движением в России и труд, вложенный крупнейшими социал-демократическими партиями в разоблачение контрреволюционных планов международной реакции, оказали значительную поддержку многонациональному пролетариату России в его освободительной борьбе.

События 9 января в Петербурге послужили не только сигналом к началу революции в России, но и колоколом тревоги для всего международного рабочего движения.

Печатный орган французских социалистов "Vie Socialiste" зимой 1905 года в Париже организовал международный опрос среди членов социал-демократических партий о их отношении к абсолютизму в России. Члены редакции "Vie Socialiste" предложили теоретику социал-демократии Германии Карлу Каутскому высказать свое мнение по поводу царизма и его последних злодеяний. Высказываясь в статье "Die zivilisierte Welt und der Zar", он отметил в качестве главной задачи международной социал-демократии: "... сорвать маску с лица всем союзникам царя и всевозможно препятствовать их грязному делу".¹

¹ "Die Neue Zeit", 1905, No. 19, S. 614-615.

В эту интернациональную, направленную против реакционных кругов России борьбу наряду с русскими, польскими, латышскими, эстонскими социал-демократами включились также и социал-демократы других национальностей - немецкие, французские, английские, бельгийские и др.

Зарубежная деятельность социал-демократической партии Латвии во время революции 1905 года явилась частью интернационального содействия рабочих всего мира первой буржуазно-демократической революции России. Вместе с русскими революционерами-эмигрантами социал-демократы Латвии за границей активно помогали участникам революции - являясь частью ЛСДРП, они представляли на международной арене образец высокоразвитой классовой борьбы.

Революционное движение Латвии было направлено не только против царского самодержавия, но и против самого верного союзника царизма в Прибалтике - прибалтийско-немецкого дворянства и буржуазии. Социал-демократам Латвии пришлось разоблачать не только царизм, но и остзейское дворянство, краеугольным камнем политики которого являлось широко распространенное и еще сегодня бытующее утверждение, что в Прибалтике якобы происходит борьба национальностей, "крестовый поход" латышей и эстонцев против всех немцев и всего немецкого. Тот факт, что в Латвии на самом деле правящие круги состояли из немцев, а противостоящая им масса коренного населения являлась латышами, способствовал остзейскому дворянству распространять эту лживую пропаганду, согласно которой острая классовая борьба сводилась к национальной вражде.

Латвийская социал-демократия имела дело с противником, тесно связанным не только с самодержавием царской России, но и с правящими кругами кайзеровской Германии. Социал-демократам Латвии пришлось бороться с остзейским дворянством как у себя дома, так и на международной арене, разоблачать его политику и пропаганду, связи с международной реакцией, устранять дезинформацию, всесторонне освещать общественность Европы о причинах революционного движения в Прибалтике, о его целях, способах борьбы, категорически отрицать любую попытку

квалифицировать борьбу рабочих и крестьян Латвии как национальный мятеж.

Вся обширная печать социал-демократии Германии в 1905 году полностью солидаризовалась с революционным движением России, и на полосах ее ведущих изданий "Vorwärts", "Die Neue Zeit", "Leipziger Volkszeitung" появился ряд статей Розы Люксембург, Карла Либкнехта, Карла Каутского, Августа Бебеля, посвященных революции 1905 года. В крупнейших социал-демократических изданиях опубликована целая серия очерков латышских социал-демократов, находившихся в эмиграции. Часть этих материалов была прислана из Латвии. Борьбу против остзейской лжи в Европе ЛСДРП вела рука об руку с социал-демократами Германии, которые, выступая против остзейского дворянства, боролись против шовинизма, культивированного реакционными кругами Германии и особенно усилившегося в годы революции.

Особенно широкое освещение материала о событиях в Прибалтике левой печатью Германии появилось в 1905 году, когда классовая борьба получила чрезвычайно широкий размах, а кампания ненависти в печати реакционных кругов Германии, направленная против революции, становилась все злее и злее. Центральное место в этой кампании дезинформации занимало измышление о так называемой "латышской республике", целью которого являлось ускорение прибытия карательных экспедиций в Прибалтику и способствование интервенции Германии для спасения остзейцев. В разоблачении этого измышления принимали участие как социал-демократические газеты Латвии, так и "Vorwärts" и газета, издаваемая ЛСДРП в Риге на немецком языке для немецкого населения, "Baltische Volkszeitung".

Принципиально важной является статья "Немцы в Прибалтике"¹, опубликованная в "Vorwärts" в конце 1905 года. В ней сконцентрированы главные положения, которые развиваются в последующих статьях. В начале указанной выше статьи пишет-

¹ "Vorwärts", 1905, No. 300, 23. Dec.

ся, что "все буржуазные издания переполнены ужасающими сведениями" о "злодеяниях латышей" в Прибалтике, отмечается, что "до сих пор никто не поставил вопроса о том, как вообще дело могло дойти до такого неожиданного извержения ненависти против немцев в Прибалтике? И прежде всего: что это за немцы и что за латыши, которые нынче противостоят друг другу в "открытой гражданской войне"? Газета характеризует аграрные отношения в Прибалтике, считая их "главным вопросом" и напоминает, что все землевладельцы-помещики являются немцами, а сельский пролетариат - латышами и востонцами, "к которым немецкие аристократы относятся не только со свойственной дворянству жестокостью, но и высокомерием правящей нации". В статье также показана реакционная роль прислужников немецких дворян - остзейских священников. Газета делает вывод, что "нынешнее восстание следует рассматривать как погашение старого долга..." и что "жестокости, проявленные в период аграрного восстания являются продуктом деятельности немецких юнкеров, а политическое просвещение масс - результатом усилий латышской социал-демократии". Как мы видим, в статье дан ответ на главные вопросы "латышской революции".

Начиная с января 1906 года, "Vorwärts" публикует материалы о зверствах карательных экспедиций в Латвии. В конце января появляется большая статья "Революционное движение в Прибалтике"¹, в которой отмечается, что "в последние месяцы... не возможно найти такое периодическое издание юнкерства и буржуазии Германии, которое не очернило бы социал-демократию Латвии. В то же самое время авторы враждебных статей вынуждены положительно высказываться в отношении активности, широкого влияния, блестящей организованности и дисциплинированности социал-демократии Латвии". В ответ на высказываемый в немецкой реакционной печати "восторг" по поводу проведенного карательными экспедициями "усмирения" "Vorwärts" активизировала свою пропаганду в защиту латвийских революционеров. Появляется статья "Революция в прибалтийских провин-

¹ "Vorwärts", 1905, No. 21, 26. Januar.

циях"¹, большая часть которой посвящена разоблачению деятельности карательных экспедиций. Такую же цель преследовали последующие статьи: "Злодеяния правительства в Прибалтике"², "О ходе "усмирения" в прибалтийских провинциях"³. Одиннадцатого февраля того же года газета опубликовала передовую статью объемом почти в одну страницу "Массовые убийства в прибалтийских провинциях"⁴, которая явилась ответом на волну возмущения, прокатившуюся в правой печати Германии по поводу предыдущих публикаций "Vorwärts". Энергичные действия социалистической печати существенно ослабляли влияние лживых измышлений правых периодических изданий Германии и поэтому вызвали новые нападки со сторонк руководителей последних. Несколько остзейских дворян даже прислали редактору "Vorwärts" вызов на дуэль. Группа реакционных журналистов потребовала созыва чрезвычайного съезда Союза журналистов Германии, на котором предлагалось исключить из Союза журналистов сотрудников социал-демократической печати и прежде всего сотрудников "Vorwärts" в связи с их выступлением по прибалтийскому вопросу. Прибалтийские бароны подали в суд на сотрудников "Vorwärts". Редакция "Vorwärts" помещает в ответ на это большую статью "Массовые убийства в прибалтийских провинциях и буржуазная печать"⁵, в которой бичует буржуазную печать всех направлений за единодушное умалчивание злодеяний остзейского дворянства. Только за апрель-июль 1906 года "Vorwärts" опубликовала около тридцати сравнительно крупных статей о событиях в Прибалтике. Газета, между прочим, широко освещает так называемый "вопрос 400 ударов". Речь идет о письме одного остзейского врача в газету "Nordlivländische Zeitung" ("Северо-лифляндская газета"), который считает 400 ударов кнутом "переносимым наказанием". Письмо вызвало бурю возмущения, не меньшую чем изве-

1 "Vorwärts", 1906, No. 25, 31. Januar.

2 "Vorwärts", 1906, No. 30, 5. Februar.

3 "Vorwärts", 1906, No. 32, 8. Februar.

4 "Vorwärts", 1906, No. 35, 11. Februar.

5 "Vorwärts", 1906, No. 54, 6. März

стный призыв "Düna Zeitung" - "за каждого убитого Бистрама - дюжину Калниньшей или Озолиньшей к виселице".¹

Одной из наиболее интересных статей по аграрному вопросу Прибалтики явилась статья, опубликованная в журнале "Die Neue Zeit", "Аграрные отношения у эстонцев"² ("Die Agrarverhältnisse bei den Esten"). Автор этой статьи подчеркивает, что борьба за существование красной нитью проходит через всю аграрную историю Прибалтийских провинций. Если юнкер Эстляндии, говорит далее автор, на человека, неосведомленного о действительных условиях Эстляндии, оставляет более гуманное впечатление, то это обманчиво, ибо на самом деле юнкер Эстляндии в грубом эгоизме и в тираническом насилии явно превосходит своих товарищей по сословию в Курляндии и Лифляндии. Обманчивое впечатление создается благодаря некоторым реформам, проведенным юнкерами Эстляндии и несколько опередившим реформы центрального правительства. Это желание юнкеров Эстляндии опередить русскую бюрократию, автор статьи объясняет их опасением вмешательства правительства России в законодательство Эстляндии.

Социал-демократы Германии уже с начала революции последовательно разоблачали контрреволюционную идеологию остзейцев, старались давать достоверную и по возможности полную информацию о событиях в России, пропагандировали принципы пролетарского интернационализма и призывали немецких рабочих солидаризоваться с борьбой многонационального пролетариата России. Рабочий класс Германии очень активно откликнулся на призывы социалистической печати. Прошли десятки и сотни бурных собраний, на которых немецкие рабочие во всех промышленных и торговых центрах Германии выражали чувства горячей симпатии к революционной России.

В июле 1905 года руководство социал-демократической партии Германии, учитывая требование революционных масс, приняло решение о сборе денежных средств для оказания помощи героическим революционерам России³. "Когда революция в России

¹ "Düna-Zeitung", 1905. No. 210.

² "Die Neue Zeit", 1906, No. 52, 19. Sept.

³ "Vorwärts", 1905, No. 155, 6. Juli.

нанесет последний, решающий удар по своему противнику, писал "Leipziger Volkszeitung", мы сможем заявить, что в этом событии всемирного значения есть и наш вклад"¹.

В сентябре 1905 года было собрано более чем 57 тысяч марок², в январе 1906 года - около 225 тысячи марок³, а в апреле 1906 года - более 300 тысяч марок⁴. (Автор ультрареакционной книги "Die Lettische Revolution" Астаф фон Транзе-Розенек утверждал, что только одна социал-демократическая организация Берлина собрала 307 000 марок для революционеров России⁵.) Учитывая то, что в России существовали различные революционные организации (большевики, меньшевики, польская социал-демократия, Бунд, латышская социал-демократия и др.), деньги были распределены на общем собрании упомянутых выше организаций и представителей социал-демократии Германии. Социал-демократам Латвии было предоставлено 15 процентов, т.е. значительная часть общей суммы⁶.

Последнее обстоятельство - сбор денежных средств немецкими социал-демократами - вызвало волну негодования в реакционных кругах Германии и Прибалтики. Основатель и заведующий кафедрой истории народов Восточной Европы Берлинского университета профессор Теодор Шиман пытался ответственность за "кровавую революцию" в России и особенно в Прибалтийских губерниях возложить на немецких социал-демократов. Уже до этого упомянутый выше А. Транзе-Розенек писал патетически: "В истории Германии останется неизгладимое клеймо позора - немецкие деньги были использованы... для вооружения и вознаграждения предательских убийц для пролития немецкой крови"⁷.

¹ "Leipziger Volkszeitung", 1905, No. 159, 13. Juli.

² "Vorwärts", 1905, No. 214, 13. Sept.

³ "Leipziger Volkszeitung", 1906, No. 22, 27. Januar.

⁴ "Leipziger Volkszeitung", 1906, No, 93, 24. Mai.

⁵ Die Lettische Revolution. Bd. I. Berlin, 1907, S. 116.

⁶ Brachmann B. Russische Sozialdemokraten in Berlin 1895-1914. Berlin, 1962, S. 55.

⁷ Die Lettische Revolution. Bd. 1. Berlin, 1907, S. IV.

Предоставление столь значительной доли собранных денег борцам небольшой в территориальном отношении Латвии не явилось случайностью. Социал-демократам Германии был хорошо известен размах революционного движения в Латвии.

В Берлине местами встреч революционеров Латвии постепенно становились студенческие читальни, особенно две из них: созданная в 1891-92 годах "Читальня для студентов из России" ("Lesehalle der Studierenden aus Russland") - в последующем "Читальня Салтыкова" ("Saltykow-Lesehalle") и созданная в марте 1906 года "Читальня Чехова" ("Tscheschow-Lesehalle"), в которой с докладами иногда выступал Карл Либкнехт. В обеих читальнях, вопреки их уставу, можно было найти газеты большевиков, меньшевиков, бундистов и латышских социал-демократов, такие как "Искра", "Вперед", "Пролетарий", "Der jüdische Proletarier", "Der Zeitgeist", "Zihna" и др.¹

После проведенного 23 и 25 мая 1907 года в обеих читальнях обыска полиции пришлось сделать вывод, что читальный зал Салтыкова являлся своего рода штабом именно для латышских социал-демократов. Кроме газет, полиция нашла большое количество экземпляров устава цюрихской группы латышской социал-демократической партии, анкеты об устройстве конспиративной группы латышских социалистов, а также ноты латышских революционных песен². При помощи немецких социал-демократов латышские революционеры в Гамбурге создали пересылочный пункт для упаковки и дальнейшего транспортирования закупленного оружия в Латвию. Работали в нем К.Зутис (Шлос) и К.Янсон (Каптейнис). После доставки нескольких партий в Латвию в пересылочном пункте произошел взрыв, в результате которого К.Зутис был ранен. Врач, к которому К.Зутис обратился за помощью, очевидно, выдал его полиции, так как Зутиса вскоре арестовали. На судебном процессе адвокатом К.Зутиса был К.Либкнехт, который добился оправдания и освобождения своего

¹Brachmann B. Russische Sozialdemokraten in Berlin 1905-1907. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Heft 4. Berlin, 1958, S. 793.

²Ibid, S. 794.

подзащитного. Однако гамбургская полиция по требованию властей царской России собиралась тут же вторично арестовать К.Зутиса, К.Либкнехт вывел его через запасной ход из зала суда и доставил в безопасное место. Таким образом К.Зутис был спасен от каторги, а возможно, и от смерти¹.

Об активной подпольной деятельности латышских социал-демократов в Гамбурге свидетельствует еще один судебный процесс. Газета "Viedris" в октябре 1906 года сообщила, что в Гамбурге судят арестованных несколько месяцев тому назад латышских "фабрикантов бомб". Этими фабрикантами оказались наборщик Зуттерс, который выдавал себя за гласателя Фаверта, каменщик Дзервенс и ремесленник Скулте. "Berliner Tageblatt" величала их "вождями латышской социал-демократии". Они, по мнению газеты, создали в Гамбурге местную группу латышской социал-демократической рабочей партии с целью поддержания денежными средствами рабочего движения в Латвии и оказания материальной помощи бежавшим в Гамбург латышским социал-демократам².

Большое значение для правдивого отражения революционных событий в России, в том числе и в Прибалтике, а также для борьбы с дезинформацией имело Информационное бюро, созданное в 1906 году в Берлине при помощи К.Либкнехта. Бюро издавало бюллетени на немецком языке. Входили в него представители революционных организаций России, в том числе и социал-демократы Латвии. Представителями социал-демократии Латвии являлись Я.Сзолс, Б.Лукнаицкис, А.Бушевиц и Я.Фрейманио. Информационное бюро возглавлял К.Либкнехт. У нас нет сведений об участии Я.Янсона-Брауна в Информационном бюро, но интересно отметить, что осенью 1906 года, направляясь в Шангриду из Цюриха, Я.Янсон-Браун остановился в Берлине. Там он получил письмо от рижских товарищей с просьбой задержаться в Берлине и оказать помощь Г.Чичерину и Б.Лукнаицкису в организации ши-

¹ ЦА ИИИ при ЦК КПЛ, ф. 35, оп. 6, ед. 6, л. 87/88.

² "Viedris", 1906, No. 2, 15 (28) окт.

рокого освещения в печати Западной Европы злодеяний карательных экспедиций, подлости баронов и свирепствования военных трибуналов"¹. Я.Янсон-Браун остался в Берлине до весны 1907 года. Из этого следует предположение, что, вероятно, и Я.Янсон-Браун был связан с работой Информационного бюро.

Благодаря оперативной работе Информационного бюро известия о зверствах в рижской полиции быстро появились на полосах социал-демократических изданий Западной Европы. Корреспонденции в газете "Pēterburgas Atbalsis" за 1906 год² свидетельствуют о том, что прогрессивная и социалистическая печать была информирована о революционном движении в Латвии и о расправе царского самодержавия с революционерами. Если до 1906 года в прогрессивной печати Франции сравнительно редко появлялись заметки о событиях в Прибалтике, то с созданием Информационного бюро картина изменилась. В первой половине 1906 года несколько социалистических газет Франции опубликовали серию разоблачающих статей русского писателя-эмигранта В.Владимира об инквизиции в участках рижской полиции. Протест против злодеяний в Прибалтике объявило Общество друзей российских народов, в которое входили почти все знаменитые художники, писатели и деятели науки Франции³. В начале июля 1906 года в Париже федерация социалистов Сены устроила митинг в связи с событиями в России. В нем приняло участие более чем 4000 человек⁴. Во время митинга было распространено в большом количестве воззвание латышских социал-демократов "Воззвание к цивилизованному миру по поводу злодеяний в Прибалтике" (на французском языке). От имени латышских социал-демократов на митинге выступил представитель русских социалистов-революционеров в Париже редактор "La Tribune Russe" Рубанович⁵. 12 июля 1906 года в "Humanite"⁶ была помещена статья "La Terreur dans

¹ Upīts A. J. Jansons-Brauns. Rīga, 1930, 42. lpp.

² "Pēterburgas Atbalsis", 1906, No. 28, 4. jūl.; No. 29, 7. jūl.; No. 30, 11. jūl.

³ Ibid, 1906, No. 30, 11. jūl.

⁴ Ibid, 1906, No. 29, 7. jūl.

⁵ Ibid, 1906, No. 30, 11. jūl.

⁶ Ibid.

les Provinces Baltiques", в которой автор социалист Леон Реми воздвигает памятник чести невинно осужденным и расстрелянным 16 мая латышским рабочим. Автор останавливается и на воззвании латышских социал-демократов к цивилизованному миру и предупреждает, что не приходится рассчитывать на поддержку и помощь правящих кругов Франции во главе с Клемансо, ибо они слишком тесно связаны с правительством России.

В борьбе с лживой пропагандой остзейского дворянства как в Латвии, так и за ее пределами, главная роль несомненно принадлежала социал-демократам Латвии. К сожалению, сравнительно мало из большого количества сохранившихся статей, опубликованных в европейской социалистической печати по тематике революции 1905 года в Латвии, подписано авторами. Большинство статей - анонимные. Но судя по их содержанию и по степени информированности о конкретных событиях в Латвии, авторами являются латышские социал-демократы.

Один из руководителей революции 1905 года в Латвии Ф.Розиньш-Азис по просьбе немецких социал-демократов в 1905 году написал брошюру на немецком языке "Die Entwicklung der revolutionären Bewegung in den Ostseeprovinzen" ("Развитие революционного движения в Прибалтийских провинциях"), которая была издана в Берне. Во введении автор пишет, что целью брошюры является, во-первых, опровержение постоянно публикуемых в реакционной печати остзейского дворянства и духовенства лживых сообщений о латышской социал-демократии и революции в Прибалтике, во-вторых, снабжение интернациональных друзей ЛСДРП "аутентичными данными о развитии социал-демократического движения в "немецкой" Прибалтике"¹.

Удовлетворяя просьбу различных зарубежных партий и группировок писать о социал-демократической партии и рабочем движении Латвии, в сентябре 1905 года в Берне выходит на немецком языке ежемесячное издание Социал-демократической рабочей партии Латвии "Der lettische Arbeiter". Издание организовано в связи с возросшим интересом зарубежных партий и группировок

¹ Rosin Fr. Die Entwicklung der revolutionären Bewegung in den Ostseeprovinzen. Bern, 1905, S. 3.

в рабочему движению в Латвии и социал-демократической партии. Все это свидетельствует об активной идеологической работе ЛСДРП за границей. Берн в 1905 году для латышских социал-демократов был одним из главных центров издания антиостзейской литературы.

Интересным трудом является специальное издание на английском языке лондонской Социалистической библиотеки "The Revolution in the Baltic Provinces of Russia" на 98 страницах с большим количеством фотографий. Автор этого труда неизвестен, но он, по-видимому, активный член ЛСДРП, участник революции 1905 года. По его просьбе этот труд для издания подготовил Эрнест Эймс, а редактировал и вводную статью написал видный деятель английской лейбористской партии Рамзей Макдональд. Издателем является Независимая партия лейбористов. Эта работа написана в публицистической манере и издана не раньше осени 1906 года в Лондоне, так как автор завершил ее в августе того же года.

В книге мало таких страниц, на которых не была бы подвергнута критике и отрицательно оценена деятельность и политика остзейцев. Автор говорит о существовании "местного феодализма", много внимания уделяет участию остзейцев в карательных экспедициях, освещает драматические революционные события в Тукумсе и показывает роль участия дворянства в этих событиях. Автор упоминает о мероприятиях социал-демократической партии по составлению списков имений бежавших немецких помещиков, по инвентаризации брошенного имущества остзейцев, в ходе которой было найдено большое количество оружия. "Дворцы хорошо горели" - пишет автор, - "в них был запрятан предусмотренный для народа динамит. Оружие и амуниция были заготовлены еще до 30 октября"¹;

Работа заслуживает внимания по нескольким причинам: она является первой обширной работой на английском языке о революционном движении в Прибалтике; свидетельствует о возросшем интересе общественности Англии к событиям в царской России и особенно - в Прибалтике; это уничтожающая критика ост-

¹ The revolution in the Baltic provinces of Russia. London, [s. a.] p. 63.

зейского дворянства, интереснейший фактический материал, иллюстрирующий историческую ситуацию в Прибалтике накануне и во время революции 1905 года.

По словам Р.Макдональда, книга была опубликована, "чтобы выразить симпатии к революции" и способствовать "приближению лучших и более спокойных времен в России"¹.

Интересно отметить, что уже до ее выхода в свет английская общественность проявляла интерес к событиям в Прибалтике и получила кое-какую информацию. Об этом не могли не писать даже буржуазные газеты. Так, например, буржуазная "Daily Mail" в январе 1906 года писала о продолжающейся борьбе латышской провинции против правительства в мятежных прибалтийских провинциях². Одновременно издатели "Twentieth Century" послали в Ригу писателя В.Владимирова, статьи которого о проделках царской полиции опубликовали ряд европейских изданий. "The Tribune" также послала специального корреспондента в Ригу, чтобы удостовериться в происходящих там зверствах. Газета "Manchester Guardian" опубликовала отрывки из допросов революционеров, а газеты "Evening Standard" и "St. James' Gazette" писали о партизанском движении в Латвии. Член Социалистической рабочей партии Англии Торн потребовал в парламенте, чтобы министерство иностранных дел выразило протест правительству России по поводу применения в Риге смертной казни к несовершеннолетним и до тех пор, пока будут иметь место подобные явления, прервать дипломатические отношения³.

Я.Янсон-Браун писал, что остзейское дворянство в печати Западной Европы в 1905-1906 годах, как и в 50-е годы XIX века, подняло "несносный шум" и начало громкую агитацию о "затронутых исторических правах осзейцев, чтобы оправдать свое насилие и к тому же выпросить милостыню, только на этот раз,

¹ The revolution in the Baltic provinces of Russia. London, [s.a.] p. 6.

² "Darbs", 1906, No. 10, 20. janv. (2. febr.).

³ "Peterburgas Atbalsts", 1906, No. 22, 13. jūn.

т. е. в 1905-1907 годах, социалистические газеты Европы разоблачили эту гнусную ложь, противопоставляя ей кровавые злодеяния остзейцев"¹. ЛСДРП разоблачала не только остзейское дворянство, но и его верного союзника - царское самодержавие, тем самым затрудняя правительству получение иностранных займов за рубежом.

Необходимо отметить, что печать германской социал-демократии при всех симпатиях к народному движению в России, в том числе и в Прибалтике, занимала принципиальную позицию не по всем вопросам революции. В материалах газеты "Vorwärts" и других изданиях германских социал-демократов проявлялось характерное для партии отсутствие единства.

Социал-демократы Латвии при содействии социал-демократов Германии с позиций пролетарского интернационализма существенно ослабили контрреволюционную кампанию в реакционной печати, начатую остзейским дворянством и поддерживаемую правящими кругами кайзеровской Германии.

¹ Jansons-Brauns J. Vācietības slazds - "Atbāss", 1906, № 5.

ПРИБАЛТИКА В АНТИРОССИЙСКИХ ПРОЕКТАХ
ПАНГЕРМАНСКИХ ПУБЛИЦИСТОВ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ВЕКА

В советской историографии Латвии довольно широко освещается вопрос о планах германских империалистов в Прибалтике в период первой мировой войны, во время гражданской войны и интервенции и в годы гитлеровской оккупации. Опубликованы также некоторые данные о позиции правящих кругов Германии в отношении Прибалтики в годы первой русской революции. В то же время до сих пор остается не изученным вопрос о планах, намерениях, целях германских реакционеров в этой области в период перерастания капитализма в империализм, в конце прошлого века. Известное представление об этом дает ознакомление с некоторыми, весьма откровенными статьями, опубликованными в этот период в печати пангерманцев.

Возникший в 1891 году Пангерманский союз^I (Alldeutscher Verband) был политическим объединением наиболее агрессивной части правящих кругов кайзеровского рейха. Он служил пропаганде империалистической идеологии, всячески стремился усилить экспансионистские тенденции внешней политики вильгельмовской Германии и сплотить на антидемократической основе все организации ее правящих классов с целью подавления рабочего движения.

Истории Пангерманского союза посвящен ряд обширных работ

^IПодробнее о Пангерманском союзе (Alldeutscher Verband) см. Die bürgerlichen Parteien in Deutschland: Handbuch der Geschichte der bürgerlichen Parteien und anderer bürgerlicher Interessenorganisationen vom Vormärz bis zum Jahre 1945. В.1. Leipzig, 1968, S.1-26, а также: Kuczynski J. Studien zur Geschichte des deutschen Imperialismus, В.2. Propagandaorganisationen des Monopolkapitals. Berlin, 1950.

как марксистских, так и буржуазных авторов. В то же время остаются неисследованными некоторые вопросы, связанные с отношением пангерманцев к России в период до начала I мировой войны. Некоторые буржуазные авторы утверждали, что Пангерманский союз до 1915 года не имел острия, направленного на Восток. Изучение центрального органа Союза - еженедельного журнала "Пангерманские листы" ("Alldeutsche Blätter"), который выходил с 1891 по 1939 год, позволяет внести ясность как в этот вопрос, так и в подчиненную ему проблему - отношения пангерманцев к Прибалтике.

Уже в первом номере журнала была помещена статья "Из Остзейского края", посвященная "жестокому уничтожению местного немецества". Статья призывает прибалтийских немцев к "выдержке"¹. В приложении к журналу публикуется программная статья под характерным заглавием "На пороге мировой войны". Автор требует захвата Германией новых территорий, ибо немцы "... должны иметь пространство для посадки своих национальных саженцев...".

В этой связи прямо ставится и такой вопрос: "...можем ли мы найти что-нибудь для себя в России?" Автор дает на это следующий ответ: "Великий основатель нашего великого рейха (Бисмарк. - П.К.) в свое время отвечал на этот вопрос отрицательно... Его ответ исходил из представлений его времени. Тогда проблема мирового господства (Германия. - П.К.) еще не возникла на горизонте мировой политики. Сегодня же ответ должен звучать иначе. Далее объясняется, что "приобретение Остзейского края является национальным требованием Германии...". Остатки бисмарковских воззрений на этот вопрос сквозят в замечании, что "результаты такой победы, однако, будут... неудобными"².

В одной из статей 1893 года утверждается, что "противоречие между германством и славянством является альфой и оме-

¹ Aus den baltischen Provinzen. Auszug aus den Mittheilungen N. 1 un 2 des Allgemeinen Deutschen Verbandes. Berlin, 1891.

² Auf der Schwelle des Weltkrieges. Beiblatt zu den Mittheilungen des Allgemeinen Deutschen Verbandes. Berlin, 1891.

гой всей современной европейской политики". Автор взывает: "Обрати твои взоры на восток, германский народ! С запада тебе опасность не грозит... предстоит борьба рас". В качестве примера славяно-германской борьбы в первую очередь называется Остзейский край, "в котором славянство угнетает прибалтийского немца"¹.

В январе 1895 года журнал публикует рецензию на книгу "Триумфирующая Германия. Ретроспективный взгляд на всемирно-исторические события 1900-1915 годов"². Автор книги подписывается "Сверхвеликогерманец". (Groesstdeutscher). Рецензент одобряет его требование о необходимости "будить фантазию наших современников... также и по национальному вопросу". По замыслам автора "сверхвеликая Германия" 1915 года далеко распространилась на восток, вообрав в свой состав Прибалтику, Литву, русскую Польшу, Воюнь, Подолию, юг России с Крымом, а также ряд заморских колоний". "Кавказ завоеван турками; рукопожатие немцев и турков состоялось на юге России", поясняет автор.

Рецензент особо хвалит "Сверхвеликогерманца" за "весьма радикальные средства германизации завоеванных территорий. Они состоят в экспроприации всей земли, в изгнании большей части ненемецкого населения, в предоставлении полноправия одним лишь немцам". При этом подчеркивается, что "Сверхвеликогерманец" учел все вытекающие из этих мероприятий социально-политические и экономические последствия". Хваля "идейное богатство" книги, рецензент рекомендует ее чтение всем надеющимся дожить до 1915 года.

Вскоре журнал подробно обсуждает брошюру "Великогермания и Центральная Европа в 1950 году"³. Автор этого трактата -

¹ "Alldeutsche Blaetter", 1893, N.13, S. 126.

² Germania triumphans. Rueckblick auf die weltgeschichtlichen Ereignisse der Jahre 1900-1915, von einem Groesstdeutschen. Berlin, 1894. - "Alldeutsche Blaetter", 1895, N. 2, S. 9.

³ Grossdeutschland und Mitteleuropa um das Jahr 1950. Von einem Alldeutschen. Berlin, 1895. - "Alldeutsche Blaetter", 1895, N.36, S.150 und 1895, N.40, S.181-182.

"Пангерманец" - "включает" Прибалтику, Польшу и Украину в состав "Великогерманского таможенного союза", а не в саму Великогерманию, так как последняя должна быть национальным государством". Кроме того, в состав таможенного союза включается "маркграфство Бессарабия".

"Alldeutsche Blaetter" отозвался на журнал "Freussische Jahrbuecher", который в начале 1896 года опубликовал статью "Политические грезы", автор ее - "Vir pacificus (Муж миролюбивый) - считал развал и раздел Турции делом ближайшего будущего. В связи с этим он выдвигал следующее предложение: "В связи с тем, что Россия получит львиную долю турецкого наследства, она должна будет взамен отдать Германии Эстляндию, Лифляндию, Курляндию и Жемайтию, а Австрии - русскую часть Польши". По планам сего "миролюбивого мужа" Франция должна была, получив Марокко и Бельгийское Конго, а также принадлежавшую с 1871 года Германии крепость Мец в Лотарингии, пойти на примирение с Германией. "Alldeutsche Blaetter" одобрил все эти выкладки, кроме возвращения Франции Мец¹.

В том же году журнал горячо рекомендует читателям еще одну публикацию - "Прусско-германский вопрос" и подробно излагает важнейшие тезисы автора. Последний предлагает ряд изменений в Западной Европе и продвижение границ Пруссии до Чудского озера. Он призвал отбросить Россию за Чудское озеро, Березину, Днепр и Буг и вытолкнуть ее с Балкан". Рецензент в заключение пишет: "Мы повторяем, что каждый пангерманец обнаружит в этой небольшой публикации обилие результатов умственной работы. В наше... скудное самостоятельными мыслями время изучение таких работ является нашим долгом перед родиной"².

Несмотря на критику канцлера Бюлова, назвавшего завоевательные планы пангерманцев "политикой за стойкой в пивной", журнал хвалит очередной прожект - книгу "Германия. Начало

¹ "Alldeutsche Blaetter", 1896, N. 3, S. 14.

² "Alldeutsche Blaetter", 1896, N. 31, S. 141.

XX века". Автор - ("Немец") за предложение образования "всемогущей Пангермании", включающей, понятно, в первую очередь Прибалтику¹.

Следует, однако, указать, что встречающийся в журнале тезис "Россия - наш поистине заклятый враг" является в это время не единственным шовинистическим лозунгом. На страницах журнала находили известное отражение разногласия по вопросу основного направления германской экспансии, существовавшие в рядах пангерманцев. Поэтому наряду с названными статьями встречаются проекты совместного с Россией и Францией "анти-английского делажа Турции". При этом Россия должна была получить Константинополь и турецкую часть Армении, Италия - Албанию, Ливию и Судан, Франция - Египет и Тунис. Такой проект "давал возможность" компенсировать Италию - в то время союзницу германии и Австро-Венгрии, претендующую одновременно на ряд австрийских территорий - за счет Турции. Кроме того, предложение отдачи находящегося в английской сфере влияния Египта Франции имело своей целью посорить Францию с Англией и ликвидировать "сердечную Антанту" этих двух держав. По данному проекту Германия не требовала себе Прибалтику и другие территории России и "скромно удовлетворялась" владениями Турции в Азии.² (По сегодняшним понятиям это Ирак, Сирия, Ливан, Иордания, Израиль, значительная часть Аравийского полуострова.)

Иногда появлялись статьи, в которых отрицалась "русская опасность", утверждалось, что "Россия слаба и, опираясь на Финляндию и Турцию, ее можно держать в страхе"³. Появляются также статьи, свидетельствующие о том, что пангерманцы, боясь войны на два фронта, не могут решиться, идти ли Германии с Россией против Англии или с Англией против России, или же прямо призывающие идти с Россией против Англии.

Чем можно объяснить игнорирование в ряде публикаций историков ФРГ ярковыраженного "восточного острия" Пангерманского союза в первое десятилетие существования пангерманского

¹ Deutschland bei Beginn des 20. Jahrhunderts von einem Deutschen. - "Alldeutsche Blätter", 1900, N. 36, S. 357.

² "Alldeutsche Blätter", 1896, N. 37, S. 182; N. 40, S. 184.

³ "Alldeutsche Blätter", 1899, N. 5, S. 41.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДОГО ГЕРДЕРА

Вопрос о социально-политических воззрениях Гердера до сих пор изучен недостаточно. Нет еще ни одной работы, всецело посвященной этой проблеме. Отсюда разноречивые и противоречивые суждения. Профессор В.М.Жирмуноский справедливо подчеркивает прогрессивность общественно-политических воззрений Гердера, его ненависть к феодальному абсолютизму, к социальным привилегиям высшего класса¹. О страстной ненависти Гердера к феодальным порядкам Германии говорят также авторы "Основ марксистско-ленинской эстетики"². Ученые ГДР в основном такого же мнения, они ставят в заслугу Гердеру его точку зрения о первоначальном равенстве всех людей, всех рас и национальностей³; видят ненависть мыслителя против феодально-абсолютистских порядков, которые тяготели над жизнью немецкого народа⁴, говорят о его ненависти к прусскому абсолютизму и милитаризму⁵.

Однако встречается и неправильная интерпретация его воззрений. Можно, например, прочесть, что Гердер был далек от идеи борьбы за лучшие социально-политические порядки, что он ценил главным образом личное, а не общественное развитие⁶. Нельзя согласиться и с утверждением, что Гердер обосновывал шовинистическую точку зрения об исключительном характере немецкой культуры, придерживался реакционных взглядов на народ

¹ Жирмуноский В.М. Жизнь и творчество Гердера [вступительная статья] - В кн.: Гердер И.Г. Избранные произв. М.-Л., 1969.

² Основы марксистско-ленинской эстетики. М., 1960, с. 82.

³ Lindner H. Der Entwicklungsgang des philosophischen Denkens. Berlin, 1966, S. 269.

⁴ Adler E. Herders Kampf wider den geistlichen Despotismus. - In: "Deutsche Zeitschrift für Philosophie", 1960, Heft 7, S. 820.

⁵ Mundorf G. Die Muttersprache in pädagogischen Werk Herders. Berlin, 1956, S. 28.

⁶ Перцев В.Н. Очерки истории Германии XVIII века. Минск, 1959, с. 52.

как на неподвижную массу¹.

Работы Гердера отличаются убежденной антифеодальной направленностью. Труды его, рассматривающие вопросы литературы и искусства, теологии или философии истории, прямо или косвенно устремлены против абсолютизма, против самых различных сторон феодального общественного строя, против феодальной идеологии.

Оный Гердер в свои студенческие годы восторгался "Рассуждением о происхождении неравенства" Руссо, главным образом содержащемся в нем осуждением тирании и угнетения человеческой личности. В самом начале своей деятельности в Риге в работе "О прилежании в нескольких ученых языках" (1764) Гердер в духе Руссо описывает то благодатное время, "когда немногочисленные наши праотцы жили вокруг своих патриархов, как дети при родителях... Здесь вместо наших ученых пороков и показных добродетелей царил суровое, простое довольство"². Но уже тогда Гердер считал золотой век "потерянным портретом незаменимых прелестей"³. Видя преимущество бесклассового общества, где все люди равны, молодой Гердер с присущей ему историчностью не предается иллюзиям о возвращении к прошлому. Несмотря на то, что полностью свою теорию о подобном развитии природы, о естественно-закономерном процессе развития общества от низшего к высшему Гердер развил значительно позже, в знаменитых "Идеях к философии истории человечества" (1784-1791), однако его ранние произведения говорят уже о том, что он понимал историческую необходимость возникновения классового общества.

Молодого Гердера не восхищали подвиги прусского короля, и он не идеализировал личность Фридриха II, являя этим разви-

¹ Баскин М. П. Раздел о немецких просветителях - В кн.: История философии, т. 2. М., 1957, с. 28-30.

² Herder J. G. Ueber den Fleiss in mehreren gelehrten Sprachen. Gelehrte Beyträge... aufs Jahr 1764, XXIV Stück, S. 185.

³ Ibid.

тельный контраст со своими учителями Кантом, Гаманом и другими современниками, питавшими восторженные чувства к своему монарху¹. В этом смысле, по выражению Б.Суфана, Гердер был "странным явлением" среди своих современников. В 1769 году Гаман упрекал Гердера в том, что он считает для себя честь быть немцем и стыдится быть пруссаком².

Уезжая из Риги, Гердер в "Дневнике моего путешествия в 1769 г." ("Journal meiner Reise im Jahre 1769") дает волю своей неприязни к Фридриху II: "Чел. же является вго Силезия? - спрашивает он. - Где останется его государство? Где государство Пярра? Разве у него с ним не большое сходство? - Без сомнения, самое великое в нем отрицательно..."³

Ненавидя короля Пруссии, государства, которое Лессинг назвал "самой рабской страной Европы"⁴, молодой Гердер в период своей деятельности в Риге еще не пришел к полному отрицанию монархии. Он верил в возможность с помощью просвещенного абсолютизма произвести изменения в общественном строе для блага народа. Главную надежду Гердер возлагал на Екатерину II, которая в 60-х годах еще прикрывала дворянскую сущность своей политики либеральной фразой и имела тесную связь с Вольтером и французскими энциклопедистами. Введенный в заблуждение прекраснословием императрицы, Гердер называет ее "нашей матерью страны", величайшей богиней - хранительницей справедливости⁵ и посвящает ей несколько восторженных стихотворений⁶. В этих стихотворениях великий гуманист изоб-

¹ См. Suphan B. Peter der Grosse, Herders Fürstenideal. - "Altpreussische Monatschrift". Der neuen preussischen Provinzial-Plätter vierte Folge, hrsg. von Reiche und Wichert, Bd. 10. Königsberg, 1873, S. 97.

² Hamann J.G. Brief an Herder den 24. Jan. 1769. - Hamann's Schriften, hrsg. von Roth. Th. 3. Berlin, 1882, S. 394.

³ Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769. Weimar, 1949, S. 155-156.

⁴ Рейман П. Основные течения немецкой литературы 1750-1848. М., 1959, с. 61.

⁵ Herder J.G. Haben wir noch jetzt das Publikum und Vaterland der Alten? Riga, 1765, S. 4.

⁶ См. Gelehrte Beyträge zu den Rigischen Anzeigen aufs Jahr 1764, I Stück. S.2; Rigische Anzeigen, 1765, St. XXVII, S. 182-184.

ражает монархию такой, какой он сам хочет ее видеть - ее скипетр должен стать скипетром милости, она не желает ни роскоши, сияющей от нищеты страны, ни богатства, блестящего от по-та бедных. Единственное, что она хочет - это материнское сердце и разум Соломона.

В наказе, составленном для озванной в 1767 году Комиссии об уложении, Екатерина II еще заигрывала с передовыми западными мыслителями, как бы поддерживая их идеи. Но прекращение работы комиссии, тяжелое бремя войны с Турцией и ряд указов, укрепляющих помещичью власть над крестьянами, понемногу охладил восторженный пыл Гердера. Уже в "Дневнике моего путешествия" он возлагает большие надежды на идеи прогрессивного французского философа Монтескье, считающего лучшим государственным строем конституционную монархию, объявив неограниченную монархию строем, который противоречит разуму, и провозгласив основные принципы демократии: свободу слова, печати, собраний, равенство граждан, веротерпимость¹. Екатерина II старалась применить монархическую концепцию Монтескье для укрепления крепостного государства. Однако Гердер уже тогда понял, что Монтескье является законодателем России только по названию и очень сомневается, принесет ли его теория действительную пользу России. Гердер считал, что главное - не популяризовать и дополнять теорию Монтескье, а правильно применить ее². Таким образом, Гердер уже в конце 60-х годов стремится к действительным, практическим преобразованиям, хотя пока еще в рамках монархического государства.

В то же время у Гердера появляются уже первые сомнения насчет монархии, обвиняя при этом еще не саму императрицу, а ее дворянство, т.е. первое сословие абсолютной монархии. Екатерина II, по мнению Гердера, не является деспотом и не может быть деспотом. "Но разве она не видит своих собственных деспотов? Разве она не видит сената, великих и т.д., кому

¹ См. Советская историческая энциклопедия, т.9. М., 1966, с.667.

² Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, S.171.

она должна благоволить? А что может быть хуже аристократического деспотизма?... Эти господа, разве они представляют государство? ... Что является их государством? Их псччиненные? - они рабы... Их дворцы, имения, роскошь, нужды... вот что является их государством, которому они служат"¹. Молодой русский дворянин видит в гражданах только рабов. Гердер сохранил всю жизнь ненависть к дворянству - монументу глупости и противнику человеческого равенства³.

Когда же Екатерина II усилила дворянский курс, затем жестоко подавила крестьянское восстание под руководством Пугачева (1773-1775) и перешла к политике открытой реакции, Гердер увидел истинное лицо всякого так называемого просвещенного абсолютизма, который в отношении к Пруссии никогда не вводил его в заблуждение. В "Идеях к философии истории человечества" ("Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit, 1784-1791) Гердер указывает, что деспотизм по своей сущности является разбойничьим и нищенским явлением. "Конечно, подчеркивает Гердер, никакой деспотизм не способствует охотно тому, чтобы своих поработанных действительно просвещать... как он должен был бы, как он мог бы это сделать"⁴. А в 1792 году, в первых не напечатанных "Письмах для поощрения гуманности" ("Briefe zur Beförderung der Humanität", 1792-1797), отличающихся большой радикальностью, Гердер писал, что в Европе все устарело и прежде всего понятие наследственной монархии⁵. В придворных он видел величайших врагов человечества⁶.

¹ Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, S.174.

² Ibid.

³ См. Müller J.G. Aus dem Herderschen Hause. Berlin, 1881, S. 109.

⁴ Herder J.G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. - In: Sämtliche Werke, hrsg. von B. Suphan. Bd. XIII, Berlin, 1877-1913, S. 452.

⁵ См. История немецкой литературы. М., 1963, т.2, с.216.

⁶ Herder J.G. Briefe zu Beförderung der Humanität. - In: Sämtliche Werke, hrsg. von B. Suphan, Bd. XVII, S. 46.

Несмотря на то, что полное отрицание какого бы то ни было абсолютизма к Гердеру пришло лишь в более поздний период его жизни, уже в Риге он явно симпатизирует республике. Республику Платона он называет идеалом ("ein Idealbild")³ Утопия Платона была, по словам Карла Маркса, афинской идеализацией кастового строя Египта, Гердеру, очевидно, импонировала задача этого государства - формирование граждан в духе добродетели, и политическая цель этого государства - создание совершенного человека. Разделение сословий по принципу их добродетелей и управление государством мудрецами, т.е. философами, тоже нравилось молодому просветителю.

Гердер задумывался и над вопросом, как же в действительности изменить общественный строй. Развитие событий показало Гердеру тщетность возлагания надежды на просвещенного монарха, а также на теории прогрессивного социолога. Таким образом на опыте истории Гердер приходит к мысли о необходимости революции.

Интересно, что уже в самом начале своей деятельности в Риге, когда Гердер еще восторженно относился к Екатерине II, у него появляется мысль, что "...только через множество революций достигли великие государства свой покой и свою вершину"². "Государство должно быть усовершенствовано снизу..."³, утверждает Гердер в 1765-1766 годах в своей не опубликованной при жизни работе о полезности философии народу. Мысль Гердера о революции укрепляется в более поздние годы его творчества. "Машина революции... указывает он в "Идеях к философии истории человечества", необходима нашему роду так же, как потоку - волны, чтобы он не превратился в стоячее болото"⁴. Пауль Рейман подчеркивает, что хотя Гердера нельзя

¹ Herder J.G. Lebensbild. Sein chronologisch geordneter Briefwechsel. Bd.1. Erlangen, 1846, Abt. 2, S.50.

² Herder J.G. Haben wir noch jetzt das Publikum und Vaterland der Alten?, S. 6.

³ Herder J.G. Dass und wie die Philosophie für das Volk nutzbar zu machen sei. - In: Herder's Werke, hrsg. von H.Düntzer, Th.24. Berlin, [s.a.] S. 54.

⁴ Herder J.G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. - In: Herder's Werke, hrsg. von Düntzer, Th.10, S. 115.

считать революционером, он занимал по отношению к французской революции гораздо более последовательную позицию, чем любой другой представитель немецкой классической литературы, за исключением Бюргера и Форстера¹.

В основе подобного отношения Гердера к государству и революции лежит его широкий демократизм. Гердер выступает как защитник угнетенного народа. Он исходит из точки зрения первоначального равенства людей. "Каждый человек свободен и независим от другого"², пишет убежденно молодой Гердер. Все сословия имеют, по словам Гердера, свои собственные добродетели и всех надо понимать с точки зрения природы и ситуации человечества³. Позже, в "Идеях к философии истории человечества", Гердер показывает уже вполне последовательно, что природа не создала ни князей, ни слуг⁴. Ни одному человеку, ни одному народу она не дала привилегий. Способности даны всем людям без различия сословий⁵.

Само понятие "народ" и то, что под этим подразумевается, по мнению молодого Гердера, с течением времени очень изменилось. Не задумываясь над действительно рабовладельческой сущностью республики древнего мира, Гердер указывает, что там это название было почтенным, его понятие охватывало всех граждан, теперь слово "народ" означает лишь "чернь" и "каналья"⁶. Там все граждане были равны. "Ах, восклицает

¹ Рейман П. Основные течения в немецкой литературе, с. 223.

² Herder J.G. Dass und wie die Philosophie für das Volk nutzbar zu machen sei, S. 54.

³ Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, S. 117.

⁴ Lindner H. Der Entwicklungsgang des philosophischen Denkens. Berlin, 1966, S. 268.

⁵ См. Mundorf G. Die Muttersprache im pädagogischen Werk. Herders. Berlin, 1956, S. 55.

⁶ Herder J.G. Haben wir noch jetzt das Publikum und Vaterland der Alten, S. 9.

Гердер с болью, "почему принизили это благородное слово!"¹. Для Гердера народ — это самая большая, полезная и почтенная часть людей². "Простой человек" в глазах Гердера — титул, достойный уважения³.

Тяжелые материальные условия в детстве, чтение Руссо и особенно наблюдение над бедственным состоянием крестьян вызвало в душе великого гуманиста глубокое сочувствие к народу. На Гердера повлияла, безусловно, и актуальность крестьянского вопроса к его приезду в Ригу, а также позиция Иоганн Кристофа Шварца и Иоганн Кристофа Беренса, которых хотя и нельзя назвать политическими наставниками Гердера, как это утверждают некоторые авторы⁴, все же они оказали известное влияние на повышение его интереса к крестьянскому вопросу. Предложения Шварца превратить крестьян, живших в патримониальных имениях города Риги, в свободных наследственных арендаторов относятся лишь к началу 90-х годов. Иоганн Кристоф Беренс высказался за такой же проект в 1792 году, причем считая, что крестьянам в наследственное владение необходимо передать только небольшую часть земли, остальная же земля должна остаться в руках завоевателей. Причиной этого движения консерваторов за реформу крестьянского права было не сочувствие к крестьянам, а желание предотвратить крестьянские движения и укрепить свои позиции.

Гердера же интересует только сам крестьянин, человек, относящийся к почтенной части человечества. Но Гердер в дел, что этот крестьянин по своему положению близок к рабу.⁵

¹ Herder J.G. Über Thomas Abbt's Schriften. Der Torso von einem Denkmal, an seinem Grabe errichtet. Riga, 1768, S.26.

² Herder J.G. Ueber die neuere Deutsche Litteratur. Erste Sammlung der Fragmenten. — In: Sämmtliche Werke, hrsg. von Suphan, Bd. 1, S. 392. См. также: Herder J.G. Über Abbt's Schriften, S. 25-26.

³ Herder J.G. Über Thomas Abbt's Schriften, S. 24.

⁴ Зутис Я. Очерки по историографии Латвии, ч. I. Прибалтийско-немецкая историография. Рига, 1949, с. 113.

⁵ Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, S.117.

В рукописях Гердера найден набросок, написанный им в Риге, в котором Гердер требует сделать крестьян владельцами свободной земельной собственности¹. Нельзя не отметить отношение Гердера, уже Веймарского суперинтенданта, к страстному протесту Гарлиба Меркеля против закрепощения латышей и эстонцев, выраженному в книге "Латыши, преимущественно в Лифляндии в конце философского столетия" ("Die Letten, vorzüglich in Liefland am Ende des philosophischen Jahrhunderts", 1797), к протесту, вызвавшему возмущение даже в самых либеральных кругах немецкого населения Прибалтики. Гердер полностью одобрил названное произведение Меркеля, 14 сентября 1797 года Гердер написал в газете "Erfurter Nachrichten": "Автор изобразил жалкое состояние лифляндского народа при крепостном праве так душераздирающе, что его сочинение там, где оно должно было принести добро, уже его принесло"².

Однако самую большую надежду для улучшения положения народа Гердер возлагал на образование и воспитание последнего. С одной стороны, это показывает идеалистический подход Гердера к данному вопросу, ограниченность его взглядов. Такая ограниченность, по словам Фридриха Энгельса, объясняется тем, что "великие мыслители XVIII века, так же как и все их предшественники, не могли выйти из рамок, которые им ставила их собственная эпоха"³. С другой стороны, это показывает отношение Гердера к простому народу, которого он считает достойным всего подлинно человеческого, в том числе и образования, и в чей ум и способности он верил. Все журналы, правочительные книги и проповеди должны быть написаны, по мнению молодого Гердера, для простых людей, на самом же деле для них очень мало написано⁴.

¹ Suphan B. Die Rigische "Gelehrte Beiträge" und Herders Anteil an denselben. Riga, [s.a.] S. 53.

² "Nachrichten von Gelehrten Sachen", hrsg. von der Akademie nütal. Wissensch. zu Erfurt. Stück. 55, 1797, 14. Sept., S. 441.

³ Энгельс Ф. Анти-дюринг. М., 1950, с. 17.

⁴ Herder J. C. Ueber die neuere deutsche Litteratur, S. 391.

Народ не только достоин образования, Гердер видит в народе решающую культурно-историческую силу. Народное творчество, по мнению Гердера, лучше и глубже любого искусства образованных людей. Поэзия для полного своего расцвета должна опираться на народное творчество — народную песню. Причиной недостаточного развития науки он считал то, что ее отделили от обывательской жизни человечества, Гердер делает попытку объяснить развитие науки потребностями производства.

Гердер требует соединения не только науки и искусства с народом. И философия, отделенная от народа, не может стоять на должной высоте. "Ты, философ, и ты, плебей!,- призывает ученый,- заключите союз, чтобы стать полезными"¹.

Феодализм породил крепостничество и бесправие народа. Феодализм раздробил также Германию на мелкие княжества, разобщил ее народ. Вся жизнь Гердер страстно боролся за единство Германии, за единство и независимость немецкого народа. "Государства прусского короля не будут счастливы до тех пор, пока они разобщены"², - утверждает Гердер. Интенсивная борьба, которую Гердер развернул уже в своих первых сочинениях, написанных в Риге, за создание национальной немецкой культуры, вырастающей на немецкой почве и удовлетворяющей собственные нужды, кажется до объединения Германии бесплодной.

Пылкую любовь и глубокий патриотизм питает великий гуманист к своей родине. То и дело мы встречаем в произведениях молодого Гердера слово "отечество" (Vaterland): "...слово отечество должно превратить поэта в героя и героя в поэта", - говорит Гердер³. Патриотизм Гердера является основой его энергии и страстности в борьбе за объединение Германии, за благосостояние своей страны и своего народа, за создание немецкой национальной культуры, за осознание немецким наро-

¹ Herder J.G. Das und wie die Philosophie für das Volk nutzbar zu machen sei, S. 49.

² Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, S.154.

³ Herder J.G. Kritische Wälder oder Betrachtungen die Wissenschaft und Kunst des Schönen betreffend, nach Maassgabe neuerer Schriften. Riga, 1769, Erstes Wäldchen, S. 42.

дом своей силы и полноценности.

Патриотизм - одно из самых глубоких человеческих чувств - пронизывает творчество всех передовых людей. В.И. Ленин в ряде работ показал, что патриотизм всегда был связан с борьбой за свободу от ига помещиков и капиталистов.

Патриотизм Гердера никогда не приводил к особому выделению своего народа из числа других. Его патриотизм требует обязательного уважения прав других народов. Наблюдение за жизнью разных народов в Риге и приехавший к нему гуманизм заставляют Гердера уже в первых своих произведениях относиться с одинаковым вниманием к жизни и истории разных народов больших и малых. История, по мнению Гердера, должна быть написана "...о роде людском, о человеческом духе, мировой культуре, обо всех странах, эпохах, народах, о силах, сомнениях, образах!"¹. Она должна включать все и всех, для нее Гердер не видит избраных народов.

География тоже должна быть, по Гердеру, очерком статистики разных стран, изображающим связь всех стран через языки, торговлю, политику и т.д. Именно при изучении такой географии можно воспитывать уважение к другим народам.

Если предубеждение немецкого населения Риги к латышам было всеобщим², то Гердер относится к латышскому народу с большим сочувствием, обвиняя в его тяжелом положении своих соотечественников, немецких завоевателей: "Человечество содрагается от крови, которая здесь была пролита в долгой войне, пока все древние пруссы были почти полностью уничтожены, курляндцы и латыши, напротив, ввергнуты в рабство, под ярмом которого они еще сейчас изнемогают"³. Гердер с интересом

¹ Гердер И.Г. Дневник моего путешествия в 1769 году. - В кн.: Избр. произв. М., 1959, с. 319.

² Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, S. 131.

³ См. Eckardt J. Livland im 18 Jahrhundert. Bd.1. Leipzig, 1876, S. 490.

⁴ Herder J.G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. - In: Sämtliche Werke, hrsg. von Suphan, Bd. XIV, S. 270.

наблюдает за жизнью народа в окрестностях Риги, слушает его песни, с удовольствием изучает латышский язык, не считаясь с тем, извлечет ли он из этого какую-нибудь пользу¹.

Я. Коллар именует Гердера "первым защитником славян" в своей поэме "Дочь славян" (1824). Еще в Риге Гердер уделяет большое внимание истории России. Гердер предвидит замечательное будущее славянских народов: "Какое зрелище представят эти места, если взглянуть на них с севера и запада, когда на них снидет наконец дух культуры! Украина станет новой Грецией. Прекрасное небо, простирающееся над этим народом, его веселый нрав, музыкальность, плодородные нивы и т. д. когда-нибудь воспрянут ото сна. Из множества малых диких народов, какими были когда-то греки, возникнет цивилизованная нация. Ее границы будут простираться до Черного моря и оттуда по всему миру. Все эти народы, часть Польши и России станут причастными к этой новой культуре. С северо-запада дух этот распространится по всей ныне погруженной в сон Европе и заставит ее служить тому же духовному началу. Все это впереди, все это должно когда-нибудь совершиться, — но как, когда, благодаря кому? Какие семена содержатся в духе тамошних народов, способные дать им мифологию, поэзию, живую культуру?"².

Взгляды Гердера на национальный вопрос, уже достаточно ясно и убедительно раскрытые в его первых произведениях, выражаются великим гуманистом с удивительной горячностью в зрелом возрасте. Он предупреждает человечество, чтобы оно не сделало своим любимцем какой-нибудь один народ, принимая этим другие народы, которым обстоятельствами их жизни отказано в счастье и славе³. Хотя Гердер и гордится своим немецким народом, он считает "неблагородной гордостью варвара"

¹ Herder an Hamann, den 21. Mai 1765. — In: Herders Briefe an Joh. Georg Hamann. Berlin, 1889, S. 17.

² Гердер И. Г. Избр. произв. М., 1959, с. 324-325.

³ Herder J. G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. — In: Sämtliche Werke, hrsg. von Suphan, Bd. XIV, S. 283.

считать немцев богом, избранным народом в Европе, кому в силу его природного благородства принадлежит весь мир, а другим народам предопределен удел рабства. Самой вредной болезнью истории Гердер считает эпидемическое национальное помешательство, к которому слабое человечество во все времена расположено¹. "Национальный бред" для Гердера ужасное название². Он считает, что любая нация должна чувствовать досаду, если поносят или оскорбляют другую нацию³.

Эти мысли Гердера вызвали яростные нападки немецких шовинистов, следовавших реакционному тезису Фихте об исключительности немецкого народа, на лучшие произведения Гердера. Несмотря на нападки, насмешки и унижения, Гердер мужественно боролся против теории подразделения народов на "исторические" и "неисторические", неспособные к самостоятельному развитию. Именно эту теорию использовали впоследствии немецкие фашисты в своих кощунственных целях поработить весь мир.

Гердер был против угнетения других народов, против колониализма. Герда Мундорф называет его "... одним из немногих передовых мыслителей этой эпохи, который заклеймил колониальное порабощение целых народов..."⁴. Еще в юности Гердер чувствует отвращение к золоту на диадемах королей, к деликатесам на столах, ко всей роскоши, которую прикрывают маской удобства, так как это все является следствием грабежа далеких стран⁵.

Гердер против притеснения других народов, против войн;

¹ Herder J.G. *Adrastea*. - In: *Sämmtliche Werke*, hrsg. von Suphan, Bd. XXIII, S. 214.

² Herder J.G. *Briefe zur Beförderung der Humanität*, S. 230.

³ *Ibid.*

⁴ Mundorf G. *Die Muttersprache im pädagogischen Werk Herders*, S. 28.

⁵ Herder J.G. *Über den Fleiss in mehreren Sprachen*, S. 186.

которые приводят к этим притеснениям. Детство Гердера прошло во время Семилетней войны, и с самого детства он чувствует отвращение к войне, приведшей немецкий народ к нищете и страданиям... Ранние впечатления, сложившиеся о милитаристском насилии и рабстве внушили ему на всю жизнь антипатию к милитаристскому закону, который он... с горечью называл негуманным, портящим нравы, сеющим невежество и безделье...¹, — пишет жена Гердера Каролина в своих воспоминаниях. "Сколько хороших людей, — цитирует она слова Гердера, — погибло из-за этого, в какой неопиcуемый страх и рабство это милитаристское воспитание ввергло бедных жителей Пруссии..."². О красном галстуке прусских солдат Гердер говорил всегда с негодованием, называя его красным ошейником. Его возмущало, что эту рабскую цепь детям навешивали уже с колыбели. В одном из своих ранних стихотворений ("Der Säugling") Гердер спрашивает: "Кто этот маленький раб, который в оковах жалобно плачет в этом раннем гробу? Человек? Ах, развяжите его, освободите от оков... Червяк может извиваться в пыли, ягненок прыгает вокруг матери, а он окутан оковами, кандалами тесно и тяжко"³.

"Ненависть вызовет, — предупреждает Гердер впоследствии, — наглый нарушитель чужих прав, разрушитель чужого благополучия, дерзко попирающий чужие обычаи и мнения... Под каким бы предлогом кто-либо ни переступит через границу, чтобы соседу, как рабу, остричь волосы, чтобы ему навязать своих богов и за это отнять у него его национальные святыни в религии, искусстве, представлениях и образе жизни, найдет в сердце любого народа врага..."⁴.

Говоря о том, что человек вступает в среду, подготов-

¹ Herder M.C. von. Erinnerungen aus dem Leben Joh. Gottfried von Herder, Th. 1. Tübingen, 1820, S. 23.

² Ibid, S. 23-24.

³ Herder J.G. Gedichte. — In: Herder's Werke, hrsg. von H.Kurz, Bd. 1. Leipzig u. Wien, [s.a.] S. 64.

⁴ Herder J.G. Briefe zur Beförderung der Humanität, S. 270.

ленную ему предками¹, видя таким образом зависимость человека от окружающей его среды, Гердер уже во время своего рижского периода деятельности думает о возможности бросить взгляд в будущее, представить себе судьбу своих детей и внуков. Взгляд в прошлое делает историю известной, взгляд в будущее рисует историю смутной картиной, но даже этот тенистый мрак доставляет, по мнению Гердера, удовольствие. Несколько позже в 1769 году Гердер указывает, что будущее можно угадывать по положению современного мира и по аналогии прошедших столетий², оценив тем самым также громадное значение изучения истории. Но предугадание будущности кажется Гердеру недостаточным. Он верит в возможность активно действовать для этого будущего. Зная из истории будущее, можно ей содействовать. Для этого нужно обладать духом Монтескье, писать огненным пером Руссо и иметь счастье Вольтера быть услышанным сильными мира сего. Гердер считает, что настало время для активного вмешательства в ход событий, так как имеются Юмы, Локки, Монтескье и Мабли. Таким образом, по мнению Гердера, можно стать более великими, чем Бэкон и Ньютон. Сам он хочет внести свою лепту, действуя по методу Монтескье, — свободно критиковать законодательство и хвалить его хорошие стороны³.

Веря в прогресс человечества, в победу гуманизма, Гердер в то же время отмечал противоречивость в развитии человеческого общества. Он отнюдь не считал, подобно большинству просветителей, будущее буржуазное государство царством разума и вечной истины, вечной справедливости и равенства. Наоборот. Дух храбрости, предприимчивости, мудрости, учености и пр. заменит там дух торговли⁴. Это можно, по мнению

¹ Herder J.G. Von der Verschiedenheit des Geschmacks und der Denkart der Menschen. — In: Sämtliche Werke, h. sg. von Suphan, Bd. 32, S. 26.

² Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, S. 152.

³ Ibid, S. 154.

⁴ Ibid, S. 162-163.

Гердера, заметить уже в Голландии. В Голландии все продажно: таланты, ученость, человечество, честь.

Это не доказывает, что Гердер был пессимистично настроен. Он всегда верил в светлое будущее человечества, в развитие гуманизма, который в конце концов приведет к раю на земле^I. Тогда не будет ни обманщиков, ни кровопийц, земля освободится от угнетения, лицемерия и злобы. На земле воцарит право, верность и любовь. Ни один из народов не будет больше точить свой меч, который превратится в серп; тем, что зашеет отец, будет пользоваться сын.

Предвидение Гердера не было и не могло быть еще научным, основывающимся на знании закономерностей общественного развития. Но и в таком виде оно выражает неприятие Гердером основ феодального порядка.

^I См. Herder J.G. Hoffnungen eines Sehers von dreitausend Jahren. — In: Herder's Werke, hrsg. von Kurz. Bd. 1. Leipzig u. Wien, [s.a.] S. 209-211.

Оглавление

Т.ЗЕЙДС. Исследование истории феодальной Риги в Германиской Демократической Республике.....	3
Р.ЧОЛЛЕК. Провал политики "форпоста" (К истории немецкого меньшинства в Латвии и Эстонии в 20-х и 30-х годах)	II
С.ЛЕВИТАН. О некоторых подпольных изданиях работ Вильгельма Пика в буржуазной Латвии	19
Я.РАЙД. Об одном антикоммунистическом направлении в идеологической деятельности прибалтийско-немецкой реакции в буржуазной Эстонии	23
И.ФЕЛДМАНИС. "Ригаше рундшау" и приход к власти фашистов в Германии	34
К.ДАУКШТ. Разоблачение антисоветских экономических и политических целей "дауэсизации" Германии печатью КП Латвии (1924-1929 гг.)	44
Р.БЛУМА. Об экспансии нерманского капитала в экономику буржуазной Латвии (20-е годы).....	58
Л.КРЫШИНСОН. Некоторые данные о связях латышских и немецких социал-демократов (90-е годы XIX века - 1919 год)	65
L.DRIBINS. Vācu revolucionārā cīzeja Pēterā Stučkā latvīs :.....	73
И.ЗЕЛМАНЕ. Поддержка Латвийской социал-демократии западноевропейскими социалистическими партиями в дни революции 1905 года	82
П.КРУШНИКОВ. Прибалтика в антироссийских проектах пангерманских публицистов в конце прошлого века	96
Л.ЯНКЕЛОВИЧ. Социально-политические воззрения молодого Гердера	102

журнала? Думается, что это вполне соответствует тенденции, характерной для определенного направления западногерманской исторической мысли. Это весьма сложная проблема, и в рамках данной статьи мы можем лишь вкратце ее обрисовать. Речь идет о стремлении по возможности затушевать все то, что свидетельствует об агрессивности правящих классов Германии на различных этапах исторического развития. Одним из проявлений этой тенденции является стремление всячески умолчать или, по крайней мере, обойти те факты, которые помогают понять такой важный вопрос, как исторические и социально-экономические корни гитлеризма. Это, во-первых, выражалось в стремлении объявить фашистского фюрера единственно ответственным за все то, что произошло в Германии и с Германией в годы нацистского режима, пытаюсь таким образом снять ответственность с правящих классов и кругов Германии. Это, во-вторых, выражалось и выражается в стремлении отделить нацизм от истории германской агрессии в предыдущие десятилетия, объявить гитлеризм "чужеродным телом" в развитии идеологии и политики экспансии. Для таких историков, естественно, крайне нежелателен тот факт, что гитлеровцы, разрабатывая и пытаюсь осуществить планы аннексии советских территорий и закабаления народов СССР, могли опираться на реакционное наследие предыдущих десятилетий. Думается, что именно по этим причинам они умалчивали тот факт, что в конце прошлого века идейные предшественники гитлеров и розенбергов планировали не только захват обширных прс-транств Восточной Европы, но и изгнание большей части населения этих территорий и лишение гражданских прав и земельного имущества той его части, которой будет позволено остаться на месте. При этом речь идет не о сверхсекретных документах, а о публикациях распространенного журнала влиятельной организации кайзеровской Германии.

Ученые записки, том 260

ГЕРМАНИЯ И ПРИБАЛТИКА

4

Редактор Т.Фадеева

Техн. редактор И.Шадурска. Корректор И.Шадурска

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1976

Подписано к печати 16.12.1976. ЯТ 15494. Зак. № 1549.
Бумага №1. Ф/С 60x84/16. Физ.п.л. 7,5. Уч.-изд. 5,5
Тираж 500 экз. Цена 35 к.

Отпечатано на ротапринте, Рига-50, ул.Вейденбаума, 5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки